ФАНТАСТИЧЕСКИЕ ИГРЫ

START GAME

АВТОР НАЗВАНИЕ ЖАНР

Николай Трой

АВТОР НАЗВАНИЕ ЖАНР

Война Теней

GAME OVER

«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Многое изменилось в Утгарде со времен открытия серверов: новые миры, расы, возможности и, конечно, враги. Но это совсем не значит, что и старые недруги позабыли о наемниках из Гильдии Теней. Новые технологии стремительно меняют не только игровую вселенную, но и реальный мир. Их интеграция в повседневную жизнь не всегда проходит безболезненно. Особенно, когда дело касается бизнеса и денег. Серому Лису предстояло выполнить довольно простое, с виду, задание, но все становится с ног на голову! Загадки, интриги, кровопролитные заговоры. Непричастных нет в "Войне Теней"!

•

Многое изменилось в Утгарде со времен открытия серверов: новые миры, расы, возможности и, конечно, враги. Но это совсем не значит, что и старые недруги позабыли о наемниках из Гильдии Теней. Новые технологии стремительно меняют не только игровую вселенную, но и реальный мир. Их интеграция в повседневную жизнь не всегда проходит безболезненно. Особенно, когда дело касается бизнеса и денег. Серому Лису предстояло выполнить довольно простое, с виду, задание, но все становится с ног на голову! Загадки, интриги, кровопролитные заговоры. Непричастных нет в “Войне Теней”!

Вторая книга цикла.

Николай Трой

Война Теней

Часть первая
И пришла в Утгард Тьма…

Глава 1. Невидимые знаки

Дельта почуяла врага задолго до того, как я кого-либо увидел. Псица насторожилась, поставила уши и превратилась в статую.

Я проследил за ее взглядом, вгляделся в далекую полоску хвойного леса. Однако темная чаща хоть и выглядела жутковатой, ничего подозрительного я не заметил. Обыкновенный мрачный

осенний лес.

— Что там, девочка? — спросил я шепотом.

Лохматая барбоска размером с кавказскую овчарку, получившая кличку в честь знаменитой собаки из города Геркуланум, глухо заворчала. Пришлось пригладить вздыбленный загривок, почесать за ухом. В ответ выскочило полупрозрачное окошко расширенного управления питомцем.

Я перепроверил настройки, мазнул взглядом по выбранным и тщательно прописанным стратегиям ее поведения в бою, мирной жизни, охране и на охоте. Вроде бы все было на своих местах.

На всякий случай я перевел Дельту на голосовые команды и сказал:

— Сидеть, Дельта, ждать.

Мы стояли неподалеку от единственного домика селения Ренар, моей феодальной вотчины. Между лесом и нами только черное из-за вспаханной земли поле. От него веяло сыростью и чем-то еще, тяжелым, с сильным грибковым запахом, мешающим дышать. Зато от деревни накатывали уютные запахи дыма, соломы, домашнего скота и свежего хлеба. Тягуче промычала корова в хлеву.

Мы продолжали ждать. Псица неотрывно глядела в черно-синюю чащу.

Можно было, конечно, и спустить собаку, пусть бы потешилась, но я решил не рисковать. Неизвестно сколько “гостей” будет сегодня. Вчера, например, был всего один Призрак. Справились быстро. Зато на прошлой неделе малой кровью не отделались: явилась шестерка мелких, но зловредных бесов. Едва крестьян моих не угробили да мне с Дельтой кучу проблем доставили. Определенно, алгоритмы поведения для них писал садист!

Я вздохнул. Идти в лес не хотелось. Путь пролегал через пахоту — ноги сломаешь, пока дойдешь. Да и, самое главное, было попросту лень.

За спиной скрипнуло, я оглянулся: в распахнутую дверь домика скользнула женская фигурка в простом сером платье, дверь тут же закрылась.

Небогатое пока у меня было селение: дом, пара крестьян, сарай, корова в хлеву да несколько кур. И тем более обидно, когда всякая бродячая нечисть губит и так скудное хозяйство. Потому мы с Дельтой и гостим здесь уже неделю в тщетных попытках перебить гадов. Благо хоть небольшой отпуск выдался.

На миг я отвлекся, вспомнив причины, по которым Лилит дала мне выходные.

Нужно было тихонько прихлопнуть одного вельможу из

Стоунхилла, лорда Райвена. Он вздумал пролезть в Городской совет, решил наводить свои порядки, да только остальным это не слишком понравилось. Подробностей я не знаю, не слишком забиваю голову такой чепухой, так что целиком и полностью доверился Лилит.

Подкараулил новоявленного политика за углом, аккурат после митинга, и черканул бритвой по горлу. Уровень у него был таким, что мне хватило короткой связки ударов, чтобы политик на трое суток отправился в Лимб. Специально бил по уязвимым местам, чтобы травмы остались. Зато когда он вернулся, прямо перед выборами цеховиков в Городской совет, его рейтинг просто зашкаливал! И в виртуальности любят мучеников.

И все было для лорда Райвена прекрасно, если бы не одно “но”: была и вторая часть задания — дать “просочиться” в народ неприглядным слухам. Читай — скриншотам, где Цезарь якобы договаривается с наемниками из фирмы “Вектор” о покушении на себя же, дабы создать необходимую репутацию.

Естественно, после такого не могло быть и речи о дальнейшей политической карьере. А мне пришлось на некоторое время лечь на дно…

Послышалось резкое карканье — заполошно хлопая крыльями, над зубчатой полоской леса взмыло воронье. Природа подавала красноречивые знаки. Сердце забилось учащенно.

Я сказал, кладя ладонь на рукоять меча:

— Идут, Дельта.

Но псица и сама уже все поняла. Быстро облизнула нос, выпустив изо рта облачко пара, подобралась. Взглянула на меня, в ее умных карих глазах читался вопрос.

— Пока ждем, — покачал я головой. — На нашей земле у нас бонусы.

Ожидание затягивалось. И в то же время нарастало напряжение.

Не хотелось думать о том, что могу потерять хуторок. Земли, конечно, не лишусь, но людей ночные твари перебить могут. А у крестьян как раз намечается пополнение: низкие налоги и обильное питание довели строку опыта села почти до максимума, вот-вот должен появиться ребенок. А появление детей добавит пару очков привлекательности деревне. Тогда откроется возможность купить и построить здесь Храм и Лекарский домик — необходимые условия для привлечения нового люда в урочище Ренар, чтобы оно росло и ширилось.

Однако если я не смогу отогнать ночных охотников…

“Нет уж, — подумал я решительно, — своих людей в обиду не дам!”

Я вынул из чехла на пояснице складной арбалет. С металлическим щелчком он раскрылся, расправив плечи и удлинив ложе. Специальным рычажком я натянул тетиву, в наплечной суме нашарил болт с серебряным наконечником, зарядил. Еще с пяток болтов воткнул в землю перед собой.

За такой “стеной” я сразу почувствовал себя уверенней. Да и арбалетные стрелы после недели битв подобрал верно. Плоские наконечники с тремя зубцами, отдаленно напоминающие волнистое лезвие фламберга или двухмерный рисунок короны, — самое то против нечисти. Бить Призраков не слишком помогают, зато вампиров или оборотней разрывают на части! Главное — потом найти болт в лесу: слишком уж он дорого стоит, чтобы терять.

Стал накрапывать мелкий дождик, один из тех осенних моросящих дождей, что кажутся уютными, когда сидишь в теплой квартире, но до того мерзкими, если стоишь на промозглом сквозняке посреди пахоты.

Показалось, что под разлапистыми елями мелькнули приземистые тени. У меня сердце екнуло, а Дельта заворчала, вздыбив загривок. Однако этим все и ограничилось. Враг по-прежнему не показывался.

Небо быстро темнело. Глазу было все трудней различать детали, мутные сумерки и тонкая полоска тумана над пахотой, как след от дыхания на стекле, украсили мир обманчивыми силуэтами.

Час заката, так и не увиденного из-за туч, миновал. Ночь, обрушившаяся на землю внезапно, ознаменовала время Тьмы.

Происходящее в лесу теперь оставалось для меня загадкой, даже сам лес виднелся едва отличимой от ночи темной остроконечной полоской вдалеке. Потому первым врагов опять учуяла Дельта. Псица зарычала люто, скрывая природный страх перед нечистой силой за яростью. А секундой позже и я углядел мерцающие зеленые огоньки. Целой пригоршней они высыпали в поле, сквозь шелест дождя я услышал низкий рык. И столько было в нем ненависти и силы, что я ощутил, как стынет в жилах кровь.

“Что это за твари?! — пронеслось у меня в голове. — Раньше таких не встречал!”

Дельта превратилась в тугую пружину, вздыбила шерсть, рычала, не переставая, на ее губах выступила пена.

Зеленые огоньки вдруг разделились попарно и, выстроившись полумесяцем, двинулись к нам.

Я с напряжением вглядывался во тьму. Несколько раз видел выступавшие из тумана, словно валуны над водой, широкие черные спины чудовищ. Но все та же проклятая белесая дымка,

появившаяся так не вовремя, мешала классифицировать врага.

“Это не вервольфы, — быстро подумал я. — Слишком мощные спины, широкие плечи, да и, кажется, кожа у них черная и гладкая, без шерсти…”

Больше всего твари напоминали огромных горилл. Передвигались они на четырех лапах. Больше, к сожалению, ничего рассмотреть я не мог. Только горящие зеленым пламенем глаза.

Твари преодолели уже половину поля, “полумесяц” сжимался. Дельту дважды приходилось одергивать: рвалась во что бы то ни стало защитить хозяина и принять самоубийственный бой.

На короткий миг рычание “горилл” смолкло, будто нечисть принюхивалась. А потом они резко сорвали дистанцию…

Боевой режим!
Серый Лис [17] против Пожирателей Жизни [10]:9

“Девять монстров десятого уровня!” — успел подумать я, прежде чем водоворот схватки поглотил меня.

Мир вокруг стал очень контрастным, а все остальное, на периферии зрения, наоборот, размылось.

Из тумана, как совершающий смертоносный бросок аллигатор, выпрыгнул Пожиратель Жизни. Мелькнула перекошенная нечеловеческой ненавистью морда, горящие фосфоресцирующим пламенем глаза, пышущая жаром огромная пасть с клыками-кинжалами. Я успел рассмотреть перевитое тугими мышцами тело, широкую грудную клетку и толстые лапы, оканчивающиеся острыми росомашьими когтями.

Потом что-то тренькнуло, арбалет дрогнул в моих руках. Болт серебристой молнией метнулся в чудовище. И сразу над пахотой взметнулся рев!

Мощный удар, способный сбить тяжело бронированного рыцаря с ног, лишь немного замедлил монстра. Черно-белое оперение на его туше показалось кончиком занозы! Черт возьми, даже Здоровья сняло всего-то жалкую четверть!

— Стоять, Дельта! — заорал я собаке, выдергивая новый болт из пашни и заряжая арбалет. — Стоять! Рано еще!

Монстр рванул ко мне. На этот раз я выстрелил не целясь, благо расстояние между нами было уже таким, что промахнулся бы только полный ламер. Мельком отметил, что серебряный наконечник вспорол живот чудовищу, сразу выскочило сообщение о критическом ранении. Но я уже вкладывал в ложе новый болт.

Вот теперь, с распоротым животом, Пожиратель Жизни

двигался не в пример медленнее. Прижимая лапу со страшными когтями к брюху, он проревел, разбрызгивая толстые нити окровавленной слюны. Я подождал чуть-чуть, выцеливая слабые места. А когда палец придавил спусковой крючок, болт с плоским наконечником угодил прямо в переносицу монстру и пробил череп навылет!

“Горилла” неожиданно взорвалась, оставив лишь облако зловонного черного пепла. На пашню упали три закопченных болта.

Враг повержен!

Выдергивая два последних болта, я не слишком-то обрадовался этому сообщению. Еще оставалось восемь могучих мобов. Для меня и Дельты хватит с головой!

Два Пожирателя Жизни выскочили из тумана одновременно. Я выстрелил, с удовольствием и гордостью увидел, что вновь нанес критическое повреждение. Не зря столько времени потратил на тренировки. Потом свободной рукой прочертил в воздухе особенный знак и без паузы рявкнул:

— Поменяться!

Цвета на миг стали ярче, перед глазами мелькнуло системное сообщение:

Заклинание “Лицедей” активировано!

На секунду чудовища растерялись, узрев меня в пределах досягаемости собственных когтей. Кодовая фраза и жест сработали, спустив волшбу с поводка и поменяв мой и Пожирателя Жизни облики. И теперь вся черная ватага бросилась рвать недоумевающего собрата в клочья! Тот пытался отбиваться, обиженно взрыкивая, но силы были слишком неравны. Впрочем, магия все равно дала мне время еще трижды перезарядить арбалет и спустить болт с тетивы.

Разочарованный вой оглушил, даже Дельта пригнулась.

Едва Пожиратели Жизни растерзали ни в чем не повинного брата, как заклинание “Лицедей” погасло. Жаль, на уровне прокачки “начальный” эту волшбу можно использовать только единожды за бой. Хотя она и так помогла: двоих чудовищ завалил я, одного они разорвали сами, а еще один вот-вот издохнет от потери крови и критического повреждения.

Правда, оставшиеся невредимыми четверо теперь буквально озверели!

— Фас! — успел крикнуть я.

Дельта сорвалась с места, давая мне возможность отбросить арбалет и взяться за мечи.

За псицу я не переживал. Где-то с десяток драк мне понадобилось пройти, чтобы подобрать верную тактику использования пета. С ее четвертым уровнем она много сделать не сумеет: Здоровья почти нет, да и Урон слабоват. Зато тяпнуть за ногу, отскочить и повторить в тот момент, когда враг не ожидает, — у нее получается весьма удачно!

Вот и сейчас Дельта проворно заметалась между “гориллами”, отвлекая их на себя, потом, нагло гавкнув, бросилась удирать. Взбешенный таким хамством, за псицей тут же погнался Пожиратель. Трое остальных все-таки избрали главной целью меня.

Первый из атакующих быстро приблизился, встал на дыбы, я ощутил мощный звериный запах. С ужасом отметил, что тварь оказалась выше меня вдвое!

Шелест обнажаемых клинков слился в единую песнь. Быстро, как на тренировках, я крутанулся, приседая. Коротким мечом (в левой руке) ткнул Пожирателя в открытое для атаки брюхо, а длинным (в правой) блокировал удар. Когти Пожирателя со скрежетом прошлись по мечу, высекли искры. От могучей атаки рукоять едва не вывернулась из ладони.

У меня захолодило кровь: “Если такой удар попадет по мне, то…”

И будто накаркал!

Вторая тварь удачно зашла сбоку, взмахнула лапой. Перед глазами вдруг вспыхнуло, я ощутил, как мои ноги отрываются от земли, в ушах загудел ветер.

Приложило меня о землю крепко! Так, что перед глазами вспыхнуло повторно. Сипя, с отбитыми легкими, я попытался встать. Рядом тут же очутился Пожиратель Жизни, проревел, в лицо дохнуло трупной вонью. Я неуклюже отмахнулся мечами, но на этот раз выпад заблокировать не удалось, часть Урона прошла.

Откуда-то выскочила Дельта, вцепилась “горилле” в ляжку, а когда тварь замахнулась, чтобы одним ударом прихлопнуть надоедливую собаку, та мигом слиняла.

Упустить этой возможности я просто не мог!

Тело еще гудело от удара Пожирателя, а легкие жгло от недостатка кислорода, однако времени на передышку у меня не было. Я шагнул к чудовищу, наотмашь рубанул длинным клинком и, разворачиваясь по инерции вслед удару, вонзил короткий монстру под ребра. Сразу отскочил, рванул из наплечной сумы свиток с заклинанием и выкрикнул:

— Слепота!

Мир мигнул оранжевым, послышался разочарованный звук.

Отмена!

Заклинание “Покровы Тьмы” не сработало из-за природного иммунитета врага!

М-да. Свиток сгорел впустую…

Пришлось вновь отпрыгивать, блокировать мечами новый выпад Пожирателя, потом еще один. Каждый раз клинки звенели от натуги, останавливая смертоносные когти, а мои сапоги на два пальца погружались в мягкую почву!

К счастью, хоть Выносливость помогала. Не намного, но моя скорость превышала расторопность монстров. Я успевал выкручиваться буквально из когтей Пожирателей! От натуги сухожилия звенели.

Вокруг с лаем носилась Дельта, то и дело хватая “горилл” за пятки. Те бесились, брызгали пеной изо рта, но прибить псицу не успевали. Зато успевал бить и колоть я.

К тому моменту, когда в поле остался последний Пожиратель Жизни, я взмок. Под пластинчатым панцирем рубаха противно липла к телу, по спине текли настоящие ручьи. Дыхание с хрипами вырывалось из горла, едкий пот застилал глаза. Однако и Пожирателю было несладко. Израненная тварь двигалась уже не так стремительно. Роняя кровавую пену с клыков, крутилась на месте, вспарывая когтями воздух. Но ни меня, ни Дельту достать так и не сумела.

Собрав для удара все силы, я бросился на врага. Ловко поднырнул под лапой толщиной с доброе бревно и ударил обоими мечами сразу. Захрустело отвратно, когда сталь вскрыла грудную клетку “гориллы”, словно раковину моллюска. На меня обрушился водопад из дурнопахнущей крови и внутренностей.

По барабанным перепонкам ударил предсмертный рев, быстро переходящий в хрип. Потом тварь закачалась и медленно завалилась назад, породив крошечное землетрясение. Через секунду ее тело растворилось в пепельном взрыве, как и подобает нечисти.

Поздравляем!

Вы одержали победу!

Под триумфальный рев горнов контрастность исчезла, вернув мир в первозданный вид.

Вокруг была ночь, шелестел холодный дождь, туман скрадывал звуки. Даже уши заложило от такой тишины.

Тяжело дыша, я вогнал клинки в ножны за спиной. Отмахнулся от шильды с системным сообщением и коротким свистом подозвал собаку. Та моментально выскочила из тумана, ткнулась мокрым носом мне в ладонь.

— Умница, — похвалил я хрипло.

Скормив счастливой псице единицу корма, я пошарил на месте битвы. В тумане обнаружил едва светящийся мешочек с десятком серебряных монет. Ругнулся, сетуя на малую награду, и уже хотел возвращаться в село, когда заметил выпавший из Пожирателей Жизни лут.

На пахоте лежала гемма со знакомой гравировкой “SD”.

Наконец-то! Хоть раз улыбнулась удача!

Глава 2. Человек-лабораторная мышь и трехмерный кусочек сыра

Мир Утгарда потускнел, став чем-то вроде морока. Сквозь него проступили очертания моей квартиры, а ощущения промозглой ночи, дождя и противного тумана пропали, уступив место уютному теплу.

Я похлопал ресницами, смаргивая сновидение виртуальности. Вздохнул, стащил с головы нейрообруч. Массажное кресло с легким гулом сервомоторов вернуло меня из положения “полулежа” в “сидячее”. Отложив нейрообруч на специальную подставку, я огляделся.

Жил я по-прежнему в съемной однокомнатной квартире в одном из спальных районов Москвы. В моей жизни немногое изменилось: я перешел на последний курс вуза, окончательно закрепился на стезе фрилансера, дважды за лето поменял девушку, но отношения так и не сложились. Поэтому единственным значимым изменением для меня стало появление КВП1.

1 Комплекс виртуального погружения.

Пожалуй, это лучшее и главное приобретение за год! Чтобы его купить, мне пришлось обналичить всю доступную криптовалюту на счете “Престолов”, обнулить все виртуальные кошельки, да еще и занять немного денег у родителей. Зато теперь есть повод гордиться!

Комплекс виртуального погружения производства корпорации “SkyDigital”, разработчиков “Престолов”, — лютая смесь консоли и высокотехнологического персонального компьютера со вшитым лицензионным программным

обеспечением, нейрообручем для погружения с настройками уровня High и самое главное — 3D-принтером.

Мечта виртуального “ныряльщика” и просто сверхнавороченная штуковина!

Глядишь и не нарадуешься!

Я с удовольствием воззрился на КВП, залюбовался его округлыми футуристическими формами: белый пластиковый корпус, напоминавший ноутбук, только без крышки и с тройной, раздвигающейся клавиатурой. Над ней мерцал в воздухе широкий голографический экран. Там, рядом с заставкой “Престолов”, появилась табличка с моими данными в люминофорной рамке:

Филатов Святослав Александрович.
Двадцать три года.
Игровой ник: “Серый Лис”.
Серийный номер аккаунта: 29101983.
Доступ разрешен!

Рядом вращалась фигурка Серого Лиса. Длинноногий, гибкий, поджарый мужчина был одет в броню из кожаных накладок и наползающих друг на друга пластин. Доспех из зачерненной стали напоминал рифленое одеяние самурая. Шлем перс держал на сгибе локтя. Это была причудливая смесь из тканевой маски и железа: лицо скрывала личина в виде оскаленной звериной пасти, а к затылку уходили два ряда шипов, искусно стилизованных под волны шерсти и прижатые в гневе уши.

Я потянулся, разминая плечи. Компьютер взял меня в прицел оптических сенсоров. Отсканировав радужку, мимику и, убедившись, что хозяин вернулся в реальный мир, сказал приятным женским голосом:

— Приветствую, Святослав! Как все прошло?

Я усмехнулся. Здороваться и информировать о новостях голосом КВП умеет, а вот понимать смысл ответов пока научился далеко не всех. Если я сейчас расскажу о битве с Пожирателями Жизни, он, потупив с полминуты, невинно попросит: “Команда не распознана. Не могли бы вы повторить?”

Хотя я слышал, что находятся такие чудаки, которые вовсю болтают с КВП. Даже пишут специальные моды для расширения его словарного запаса.

Я помахал рукой, сказал:

— Привет, — потом, вспомнив о выпавшем из “горилл” луте, спросил: — Чего у нас новенького?

Отреагировав на кодовое слово “новенькое”, КВП открыл два

окна. Первое с главной страницей игры “Престолы: Войны королей”, а второе с инвентарем.

Новостную ленту я жестом задвинул в угол экрана и сосредоточился на синей сапфировой гемме с лого разработчиков. Всплыла подсказка:

Уникальный предмет: Кубок с игровым ником.
Ценность: 1/3673421

М-да. Ценность сего лута, конечно, никакая. Числа после черточки означают, что предмет, конечно, по-своему уникальный, но выпасть может любому из игроков “Престолов” (по числу онлайна). Впрочем, с 3D-принтером я все еще не наигрался.

— Распечатать!

— Выполняю, — отозвался КВП.

По левую руку загудело. 3D-принтер, выкрашенный в белый цвет металлический шкаф с прозрачной дверцей, похожий на микроволновку, только размером метр на полтора, принялся за изготовление моей виртуальной находки. Впервые в истории компьютерных игр добытый лут воплотится в полимерную реальность!

Сувенир, правда, не бог весть что, средневековый аналог чайной кружки с ником “Серый Лис” на боку, но и то приятно.

Секунду компьютер молчал. Вдумчиво изучал мое лицо, а потом динамики выдали:

— Святослав, должна предупредить, что в вашем организме опасно мало жидкости, повышен уровень сахара и слишком много белков. Рекомендуется…

Твою же материнскую плату!

Я жестом прервал тираду КВП и вылез из кресла.

Многое изменилось со времен официального открытия серверов онлайн-игры “Престолы: Войны королей”. Ох, многое…

Закрытое тестирование нового поколения виртуальных игр было завершено примерно полгода назад. Потом “Престолы” на две недели закрыли серверы наглухо. Игроки было взвыли, лишившись любимого развлечения, но разработчики из “SkyDigital Inc.” вывесили на портале несколько шокирующих объявлений.

Они заставили всех облизнуться, показав ролики будущей игры. От нововведений пользователи устроили не один холивар, роняя форумы чуть ли не ежедневно! А как иначе?

Одним из главных новшеств в игре стала привязка игрового аккаунта к “Ауре”. Это такая совокупность технологических

решений: теперь перед входом в игру система считывала биологические параметры личности и серийный номер КВП, сверяя одно с другим. Это сразу отсекло тысячи ботов, созданных с целью прокачать основной аккаунт и нелегально заработать криптовалюту.

В общем, если хочешь играть со стабильной связью, плюшками, сувенирами, на самых высоких настройках и с качеством погружения типа High — будь любезен приобрети комплекс от разработчиков. Остальные акки, устаревшие и на другом “железе”, не блокировались, но принудительно переводились на отдельный сервер, в народе быстро получивший прозвище Пустошей Дикарей. В Пустошах еще оставалась возможность смошенничать с разными личностями или заключить нелегальную сделку, но обладатели КВП без острой надобности туда предпочитали не соваться.

Корпорация “SkyDigital” за несколько месяцев вознеслась на Олимп, заняв место где-то между Microsoft, Google, Apple и каким-нибудь мегаконцерном. Они не только раскинули миры “Престолов” по всем континентам, но и стали производить “железо”, направленное лишь на свою игру, писали десятки ассист-программ. Что называется — ударили по площадям.

Да и сама игра теперь выглядела иначе.

Все существовавшие ранее серверы “Престолов” — закрытый Утгард, разработчиковский Асгард, открытые для общего доступа Хёль и Мидгард — прокачали новой физикой, нейроинтерфейсом и превратили в единое целое. Теперь все это стало вселенной мирового древа Иггдрасиль. Ее просторы поражали размерами! Целые континенты с островными, подземными, облачными, адскими, подводными и еще черт знает какими империями!

Если прикидывать по площади, в игре “Престолы: Войны королей” квадратных километров хватило бы на пять-шесть планет земного размера!

Кроме того, в связи с открытием обнулили часть статистики и достижений, отметив тестеров плюшками. Еще добавили новую расу — загадочный народ Тьмы. Пользователи до сих пор обсуждают — настоящий искусственный интеллект у ее представителей или все просто слухи. Разработчики, понятное дело, фантомы слухов развеивать не спешат.

Что касалось непосредственно игрового процесса, самое безобидное изменение — мониторинг здоровья игрока и система питания. Ее ввод долгое время был горячей темой для сетевых и телевизионных программ и шоу, в которых отметился даже ряд политиков. Как обычно бывает, мнения разделились. Одни говорили, что это немыслимая наглость — смешивать реальный

мир и виртуальность. Другие всячески хвалили решение разработчиков.

Как бы то ни было, но дела обстояли следующим образом. Вместо того чтобы оставить в “Престолах” обычную для РПГ систему питания и восстановления персонажей виртуальной едой и питьем, разработчики вшили в софт КВП систему наблюдения за здоровьем.

Ты можешь сколько угодно лечить персонажа цифровыми травками, жевать хлеб и пить вино, но если давно не спал, ешь всякую гадость и общее состояние организма ни к черту — КВП покою не даст. Конечно, это отключается в настройках, но все равно отражается на поведении перса в игре, снижая ряд характеристик.

А уж как переработали характеристики…

Из прежних навыков остались только показатели Здоровья, Урона, Выносливости и Маны. С каждым новым уровнем они росли, как и менялся внешний вид персонажа, мужающего и крепчающего. Зато всяких Атак, Защит и Ловкостей не стало.

“SkyDigital” окончательно убили привычную по закрытым серверам фэнтезийную систему, сделав упор на реальных навыках игрока. Он теперь должен был сам целиться, не надеясь на прокачанное умение Ловкости или Снайпера. Промажет — так тому и быть. Не умеет обращаться с мечом или щитом — пусть возвращается в ближайший город и коротает время в казарме новобранцев, приобретая необходимые навыки владения оружием. Свалится со стены — поделом, получит время на размышление в Лимбе.

Никаких поблажек.

Ни для кого.

Правда, существовала кое-какая система бонусов. Эта тема долго муссировалась журналистами в самом едком ключе.

Дело в том, что относительно недавно нейроинженеры научились формировать в сознании “ложные воспоминания”. И впервые, как и положено, опробовали метод на лабораторных мышах. А “SkyDigital” уже после обнародования результатов выкупила патент и сделала “ложные воспоминания” своей фичей.

Прокачавший новый уровень игрок вставал перед проблемой: какое оружие или умение ему больше всего по сердцу. Он делал выбор, а потом вдруг с удивлением осознавал, что когда-то, в каком-либо виртуальном приключении уже постигал азы использования… гм… к примеру — глефы. Или узнавал, что если меч уж слишком заносит после удара, увлекая по инерции и перса, оружие сбалансировано из рук вон плохо.

После коротких тренировок “воспоминания” закреплялись в

виде рефлексов и навыков. И опять, уже несмотря на взятый уровень, игрок мог надеяться только на себя и свои умения. Ведь новый прием не получится воплотить в жизнь одним лишь нажатием клавиш.

Компьютерными оставались только способности к магии или особенные возможности вроде Спецификаций или всяких навыков вроде “Увидеть засаду”, “Следопыт” и “Тайное проникновение”.

Конечно, “ложные воспоминания” практически не работали в рилайфе по вполне объяснимым причинам, но в виртуальности человек мог стать богом фехтования!

Потому журналисты и язвили, называя игроков “Престолов” лабораторными мышами, которым за усердие выдавали кусочек вполне реального трехмерного сыра, коим оказался лут.

Впрочем, на журналюг всем было наплевать. 3D-принтер оказался чрезвычайно популярным и быстро завоевал любовь игроков. А как же иначе! Ведь разработчики воплотили в реальность вывод сказочных вещей в рилайф. В обычной компьютерной игре из поверженного врага выпадает лут? Фигня! В “Престолах” он вываливается так, что оказывается прямо в ладони игрока в реальном мире!

Каждый из трофеев был особенным, потому и относительно редким. Можно было распечатать бонусные медальки, элементы премиумной брони, но истинную ценность имели лишь уникальные образцы оружия (естественно — муляжи), трофейные вещи и прочие штуки, которые можно продать в реале на аукционе.

Правда, достойный лут стал небывалой редкостью. Настоящая удача, если он вот так, как у меня, из моба выпадет. Обычно нужно сложнейший квест осилить, уйму часов затратив на прохождение. И все же даже какая-нибудь побрякушка в виде камня с рунами — по-своему уникальна. Цена ее на интернет-аукционе приблизительно где-то между флэшкой и дешевым смартфоном. Немного, но приятно. Хотя, говорят, были и такие удальцы, которые продавали по-настоящему редкие вещи за тридцать-сорок тысяч долларов!

3D-принтеры в “Престолах” породили свою особенную ролевую тусовку для рилайфа. Чтобы в ней участвовать, нужно приобретать или набивать в виртуальности лут, иметь линзы дополненной реальности и аккаунт от “Престолов”. Я неоднократно видел в Сети видео, где показывались битвы рилайфа. Игроки в распечатанных полных доспехах собирались где-нибудь в парках или лесах, бились, устраивали турниры, мерялись рейтингами.

Впрочем, то уже немного другая история…

Я закончил принимать душ и чистить зубы, когда из спальни донесся сигнал о готовности.

Наспех обтершись полотенцем и прополоскав щетку, выскочил из ванной и метнулся к 3D-принтеру. Прозрачная дверца распахнулась, и мне в ладонь лег еще теплый кубок. Воплощенный в реальности трофей из цифровых миров.

Глава 3. Труба зовет!

Прихлебывать чай из кубка оказалось на редкость удобно. Кубок был коричневого цвета, стилизован под дерево, из-за шероховатых текстур удобно лежал в ладони. Стенки покрывал намеренно угловатый орнамент, в котором без труда узнавалась сцена битвы за город Дарквуд. Жаль только, что ни среди защитников на городских стенах, ни в рядах армии конунгов я себя не узнал. Авторы постарались максимально разнообразить рисунок игровыми расами, чудовищами и нечистью, так что места для скромного наемника не нашлось.

Я поднял чашу на уровень лица, как Гамлет череп Йорика.

Средневековый дизайн забавно контрастировал с белой ниточкой от чайного пакетика, заканчивающейся лоскутом цветной бумаги. Так мог бы выглядеть дикарь в одежде из шкур, внезапно достающий из калитки на поясе мобильный телефон.

Вспомнилось, что полоска развития поселения Ренар уже должна была заполниться. Пора было совершенствовать деревню. Не вечно же мне бросать все дела и ездить самолично крошить врагов.

Я одним глотком допил чай и отправился в спальню, по пути проверяя электроприборы, замок на входной двери и смартфон. Включенных утюгов не оказалось, замок был закрыт, а новых вызовов или СМС не поступало.

Можно смело отправляться в Утгард.

Я надел напульсники, ремни обвили запястья, автоматически затянулись, подобрав размер. Расселся в кресле и потянулся за нейрообручем.

— Рабочая сессия, — приказал я.

На КВП замигали огоньки, белоснежный корпус раскрылся подобно цветку тремя лепестками клавиатур и сенсорных панелей. Отреагировав на движение, вспыхнуло над консолью северное сияние экрана, через миг цветистую радугу сменило изображение рабочего стола. В углу появилось окошко инициализации, побежали люминофорные строчки. Система просканировала мой организм: давление, пульс, общее состояние.

Судя по всему — осталась довольна, раз не возникло никаких сообщений.

Динамики промурлыкали:

— Здравствуйте, Святослав. Система функционирует нормально и готова к использованию.

— Привет, — отозвался я. — Запускай клиент и начинай погружение.

— Принято. Начинаем погружение. Точка доступа: селение Ренар, Клеверные Холмы, Западные земли.

“Надеюсь, новых гостей в деревне не было…”

Не успел додумать, как спинка кресла с приятной вибрацией сервомоторов пошла вниз, а мир вокруг растворился.

Пришел в себя я уже в Утгарде…

Игровое и реальное время совпадало. Как и в Москве, в Утгарде сейчас было около трех часов ночи.

А вообще во вселенной “Престолов”, из-за ее огромных размеров, есть свои часовые пояса, идентичные часовым поясам страны, из которой был совершен вход. Только что зарегистрированный игрок теперь попадал не в рандомный город, а в точку, приблизительно аналогичную той, что на земной карте соответствовала его населенному пункту. Приблизительно, ибо размеры все же различались. И не в пользу нашей родной планеты.

Короче, работы Сигизмунду и его коллегам-военачальникам прибавилось. Нужно было регулярно заглядывать к магам, чтобы в хрустальный шар обозреть границы и окрестные земли. Ведь королевство Дарквуд (собственность клана “Орден инквизиции”), могли окружать не только земли велетов (клан “Волки Утгарда”) и конунгов (“Иггдрасиль”), но и незнакомые молодые царства. Мир Утгарда еще слишком хорошо помнил мясорубку под названием Первая Утгардская война, чтобы жить беспечно. У королевских фамилий даже появилось новое развлечение — рассылать всюду шпионов и саботажников. А одной из новых и увлекательных профессий стало ремесло исследователя — ведь полная карта мира была доступна только разработчикам.

Хотя, если честно, удачливые наемники все же ценились больше.

Я стоял посредине крошечных сеней единственного домика селения Ренар. Пахло дымом, скотиной и гречневой кашей. В сенях было темно, низкий потолок вынуждал пригибать голову.

Дельта почуяла мое возвращение, подняла голову, хвост забил по дощатому полу.

— Привет, — прошептал я и почесал собаку за ухом. — Соскучилась?

В углу, спрятавшись за веником, завозился домовой, Дельта моментально вздыбила загривок. Домой, фыркнув презрительно, куда-то незаметно пропал.

За стенкой послышалась возня, скрипнула дверь. В сени просунулся крестьянин Адам.

— Рады приветствовать, благодетель, — Адам поклонился низко. — Чем обязаны столь приятному визиту?

Я отмахнулся — наигрался уже в феодала:

— Спать иди.

Согнув спину еще раз, холоп вернулся в горницу.

“Та-ак, — подумал я, открывая окно развития поселения, — что тут у нас?”

Ага! Есть!

В строительном меню меня ждало поздравительное сообщение. От сытой и защищенной жизни у крестьян родился ребенок, что означало переход Ренара на новый уровень. Наконец-то!

Потирая руки, я уселся на лавку. В строительном меню закрыл сообщение и с радостью обнаружил, что в дереве развития теперь стали доступны долгожданные возможности постройки новых зданий.

Первым я кликнул по иконке Лекарского домика.

Постройка Лекарского дома дает возможность исцелять раны и травмы населения, лечить отравления.

Бонусы: ускоряет накопление опыта поселения, +1 к привлекательности для новых жителей, +1 к добыче пищи, +1 к росту населения.

— Дороговато, — пробормотал я, увидев цену домика.

Тех ресурсов, которые крестьяне успели накопить за время существования поселения, хватало впритык. К счастью, хоть серебра у меня было в избытке.

Перед моим взором появилась карта Клеверных Холмов, разделенная на участки люминофорными шестигранниками. Два, что в середине карты, занимали дом Адама и хлев. С Лекарским домом я решил не заморачиваться и влепил рядом.

В профиле проиграла триумфальная мелодия, прозвенели, утекая, серебряные монеты, обнулились показатели дерева и каменной руды.

Поздравляем!

Вы начали постройку Лекарского дома.

До завершения: 1 час 30 минут.

После постройки станут доступны улучшения и дополнения.

Из горницы выбрался хмурый Адам — накинув телогрейку и взяв из угла топор, вышел на улицу. Через минуту оттуда донеслись ровные удары и звук пилы, а таймер постройки ожил.

Мысленно посочувствовав боту-крестьянину, я обозвал будущего лекаря Айболитом. В село он придет аккурат к завершению постройки.

Следующим пунктом стал призыв на службу защитников. За тысячу монет серебра я нанял отряд из десяти варягов, ботов-воинов, на целый месяц. Хоть малый, но даже такой гарнизон мне очень пригодится в Ренаре. Читал в описании, что если успеть развить в селении удобства и увеличить население, велика возможность перехода варягов в дружинники. Так сказать, останутся на ПМЖ.

Настроение стремительно улучшалось. Перспективы постройки и развития кружили голову. Как подумаешь, что из жалкой хижины на двоих крестьян может вырасти не только королевство, но и целая Империя, так дыхание перехватывает!

Так, что там у нас дальше?

Нужен Храм.

Я опять влез в строительное меню. Оказалось, что Храм мне сразу построить не дадут. Нужно начинать с крошечной Рощи идолов. А уж какая у нее была цена…

— Е-мое…

Псица проснулась и с удивлением воззрилась на меня. В ее глазах читался укор.

Чтобы построить Рощу идолов, мне нужно купить в ближайшем городе ресурсы (по грабительским ценам!) и поменять золото (реальные деньги!) на серебро, ибо у меня не хватало средств. А я-то думал, что богатенький Буратино…

Черт!

Скрепя сердце я подал заявку на обмен ресурсов на игровой Бирже, а потом еще и оплатил их доставку в Ренар. Обошлось мне сие удовольствие примерно в сорок долларов. Многовато для строения первого уровня! А что же будет дальше?

Предаваться горестным материалистическим мыслям мне не дали. Профиль неожиданно окрасился голубоватым сиянием, я услышал голос Лилит:

— Привет, политический беженец!

— И тебе здравствуй, Мориарти-в-юбке.

— Ты где? В своем Простоквашине?

— Сама ты, — огрызнулся я и добавил с гордостью: — Еще немного — и станет настоящей деревней.

— Развиваешься? Молодец, — похвалила Лилит. — Дай-ка мне полный адрес Ренара.

— Зачем это?

— Забрать тебя оттуда хочу.

— На кой?

— Есть работа, — отрезала Лилит. — Серьезная и хорошо оплачиваемая работа, так что не возникай. Говори адрес.

— Западные земли, Клеверные Холмы, урочище Ренар.

— Ок, готовься. Через пять минут открою телепорт.

О! Телепорт! Неужели настолько срочная работа, что Лилит потратится на золото для телепорта? Реальные же деньги.

Объяснять прекрасная глава Гильдии Теней ничего не стала. Попросту оборвала связь, даже не попрощавшись. А через пять минут прямо посреди сеней и вправду появилась святящаяся воронка телепорта. Из яркой звездочки шустро раздулась вращающаяся бездна, жадно всасывающая воздух. Сени осветились, по дощатому полу с шорохом протащило мелкий мусор и сено.

— Труба зовет, — вздохнул я, подзывая Дельту. — Достраивать придется позже.

Собака, вполне ожидаемо, не возражала. Она принюхалась и по моему знаку в телепорт запрыгнула первой.

Глава 4. Товарищество 3D-инженеров

Момент перехода немного затянулся. То ли серверы перегружены, то ли технические работы шли. Секунд пять мы с Дельтой парили в невесомости, вокруг горели тысячи солнц, размытые в яркие линии.

Потом плазменное пространство вдруг разверзлось, и мы шагнули во тьму. В затылок мягко толкнула воздушная волна, с хлопком телепорт закрылся.

— А вот и Серый Лис!

Я сощурился, привыкая к полумраку. После тоннеля из плазменного света огоньки в лампадках на стенах показались тусклыми искорками.

Помещение было незнакомым. Я даже не понял, где нахожусь: городской дом, пещера, шахта или тайный бункер загадочного мирового правительства. На миникарте отмечен лишь квадрат стен, а в графе “Местоположение” значилось: “Неизвестно”.

Небольшая комната лишена дверей и окон. Глухой каменный

мешок с развешанными на стенах головами оленей, волков и карликовых драконов. Между ними красовались коллекции оружия, гобелены и полотна неизвестных виртуальных художников, написанных по последнему писку моды Утгарда — живыми и объемными. Такие картины чаще всего являлись обыкновенными анимационными отрывками из реплеев с яркими игровыми моментами, но были и авторские, выдуманные работы.

Глаза постепенно привыкли к полумраку.

За крепким на вид дубовым столом в центре комнаты восседали четверо: трое белых, как горный снег, эльфов в одинаковых одеяниях (модные нынче камзолы и штаны в стиле гламур-готик) и Лилит.

Глава Гильдии Теней, как и все после открытия серверов, лишилась второго персонажа, вампира Вражека, и достигнутых уровней основного перса. Конечно, компенсация от разработчиков была (бонусы к прокачке, памятные вещи и серебро), но качаться пришлось заново. На этот раз умудренная опытом Лилит выбрала не природную магию, а ветвь развития Ночного Народа, породив среди наемников шутку, что наша предводительница — та еще кровопийца.

Теперь за столом чинно сидела очаровательная вампирша с длинными, ниже пояса, красными волосами. Изумительно стройную фигурку обтягивали камзол и охотничьи штаны из черной кожи, красиво отмеченные костяными пуговками и манжетами. На лице особенно выделялись большие глаза с черными зрачками и пляшущими на дне золотыми искорками.

— Здравствуйте, — я помахал рукой.

Дельта метнулась было по комнате, высматривая и вынюхивая, но я быстро заблокировал инициативу, поставив в профиле галочку напротив опции “Спящий режим”. Псица мгновенно устроилась калачиком у пылающего камина, укрыла пушистым хвостом нос и закрыла глаза.

— Здравствуй, Серый Лис, — один из эльфов окинул меня заинтересованным взглядом. — Рад увидеть воочию живую легенду.

Я улыбнулся вежливо, хотя меня порядком уже задолбали с этой “живой легендой”. Многие до сих пор искренне считают, что развязал войну, убив короля Нэвэрнайта на Турнире, не Суггестор, а я. Не развенчиваем мы этот миф только из-за просьбы Лилит.

“Это хорошая реклама для Гильдии Теней, — сказала она. — Умные и так догадаются, а дураки пусть думают что хотят”.

— Присаживайся, — в улыбке Лилит блеснули ровные белые зубки. Потом, повернувшись к эльфам, заговорила: — Ну что

господа, мой заместитель прибыл, можем начинать.

Эльфы переглянулись. Усаживаясь, я отметил с удивлением, что они все одинаковые, как доски в заборе. При этом профили были закрыты только у двоих, при взгляде на третьего выскочила подсказка:

Маркграф Себастьян де Раут [36], Великий эльф
Маг, алхимик, заклинатель

“Ничего себе”, — подумал я.

Кажется, со времен открытия серверов это самый высокий из встреченных мной уровней. А я-то, наивный, думал, что быстро качаюсь. Да и титул у него примерно равный титулу Лилит, что тоже неслабо.

— Мы представляем цеховое Товарищество3D-инженеров, — отбросив на плечо белый локон, заговорил эльф-альбинос. — Наше сообщество самое крупное и многочисленное в Утгарде. Больше только на американских серверах, в Хеле, но до них еще добраться нужно…

“Не так уж долго и осталось”, — пронеслось у меня в голове.

Краем уха я слышал, будто конунги клана “Иггдрасиль” решили строить город-гавань. Первый в истории Утгарда. Вроде бы даже отправили куда-то на запад самую большую виртуальную экспедицию.

— Мы проектируем новые корпусы для КВП, — говорил эльф, — смартфонов, телевизоров и прочей бытовой техники. Получаем в рилайфе патенты на свои изобретения, продаем изделия игрокам и торгуем файлами. К нам идут наниматься лучшие художники и фантазеры. И нашему цеху нет равных.

Кажется, рассказ звучал только для меня. Вроде бы Лилит недавно рассказывала, что прикупила какой-то особенный корпус для КВП. Не у этих ли бледнолицых ушастиков?

— Как и следовало ожидать — у нас появились враги. — Эльф пожал плечами и положил руки на стол. Я мысленно облизнулся: на каждом холеном пальчике сына Элберет было нанизано по перстню или колечку. Упакован игрок круто, ничего не скажешь. — Наши последние разработки вызвали интерес не только конкурентов, но и еще кое-кого!

— Кого? — быстро спросила Лилит.

— Мы не знаем.

Если эльф и соврал, то не так чтобы уж слишком. Мне показалось, им и впрямь была неведома личность врага, хоть, скорее всего, они о ней и догадывались. Однако зарубку в уме нужно поставить: нам они о своих подозрениях сообщать не

желают.

— Что нужно от нас? — спросила Лилит.

Ее глаза мерцали вкрадчивым золотистым огнем.

— Нужно, чтобы Гильдия Теней сопроводила наш караван в город Йотунбург, что в королевстве велетов.

— Сопроводила?

Эльф кивнул.

— Охранять караван будут и наши воины, но с вами — спокойнее.

Лилит отбросила с лица прядь красных волос, спросила безмятежно:

— Вы не путаете Гильдию Теней с какой-нибудь Академией стражей?

Эльф взглянул остро, сказал без смущения:

— Гильдии Теней служат лучшие убийцы и разведчики королевства Дарквуд, об их акциях ходят легенды. Я… мы хотим, чтобы наш караван сопровождали воины именно Гильдии Теней!

Лилит взмахнула ресницами.

— В Йотунбург путь долгий, времени займет немало.

— Трое суток, если двигаться без задержек, — уточнил эльф и добавил веско: — Пятнадцать сотен золотых монет — достойная оплата такого предприятия. Кроме того, за каждого воина мы заплатим еще по три сотни.

У меня в уме включился калькулятор, я крякнул, прикинув, о какой сумме идет речь.

В уголках рта эльфа обозначилась тень понятливой улыбки, зато Лилит одарила меня раздраженным взглядом. Да я и сам уже понял, что, не сдержавшись, сделал глупость. Блин, но как было сдержаться, когда остроухий пообещал полторы тысячи долларов только за то, чтобы мы сопроводили нарисованный караван по нарисованным землям?!

— Сколько нужно воинов? — спросила Лилит.

— Не меньше десяти, — быстро ответил эльф.

— Биткоин за заказ, — проговорила Лилит, — еще два за моих воинов. Хорошая цена. Но мы должны знать, что повезем.

— Нет.

Эльф сказал так, что сразу стало ясно — ушастый уперся и ни за что не раскроет тайны цеховых перевозок. Лучше денег больше отсыплет. Чем не преминула воспользоваться Лилит.

— Триста пятьдесят монет за воина.

— Но…

Лилит сказала непреклонно:

— У меня кредо: никогда не браться за задание, если заказчик что-то недоговаривает.

Ага, Суггестора вспомнила!

— Гильдии Теней можно доверить любые тайны, — продолжала она. — У нас репутация. Поэтому я имею право либо на информацию, либо на завышенную цену.

Эльф поджал губы, проговорил с затруднением:

— Мне нужно посоветоваться с братьями-цеховиками.

— Мы можем подождать.

Эльф кивнул, откинулся на спинку стула. По лицу прокатилась волна, стирая эмоции, белесые глаза утратили осмысленность. Остальные эльфы из виртуальности выходить не стали. Либо они ниже рангом, либо общаться станут в личке.

Лилит принялась изучать длинные, заостренные к краям ноготки вампира, разглядывать картины на стенах и головы животных. Персонаж вышедшего из вирта эльфа поддерживал иллюзию жизни: моргал изредка, глупо водил головой, шевелился.

Для меня общая картина задания была ясной и позитивной. Ребята придумали бизнес, славно потрудились, выстраивая его “с нуля”, вскарабкались на вершину. Потом явились падальщики, воспользовавшиеся чужой работой паразиты, попытавшиеся по-быстрому нарубить бабла, пока народ к теме не охладел. Но вместо того чтобы вывести тему на новый уровень, решили жить за чужой счет. Естественно, лесные остроухие бизнесмены испугались, когда столкнулись с экономическим шпионажем. Придумали план с караваном, надеясь то ли на новую ступень развития бизнеса, то ли на его укрупнение, то ли еще черт знает на что. Вот и не жалеют денег.

Давно уже “Престолы” перестали быть просто игрой, превратившись в некое социальное пространство. В офис, где все сотрудники — сказочные персонажи. Я даже статью читал на эту тему, что, мол, в скором времени таких примеров будет еще больше, что со временем человечество еще глубже погрузится в виртуальность, окончательно перенеся в него бизнес, секс, общение и прочие социальные протоколы…

Эльф Себастьян вздохнул, на лицо вернулись эмоции. Он сказал твердо:

— Братья согласны на ваши условия.

— Это еще не все, — мило улыбнулась Лилит.

Брови эльфа взлетели:

— Вам мало?

— Речь пойдет не о деньгах. Кто знает об этом задании?

— Воины и сопровождающие не в курсе, хотя мы взяли самых лучших. Обо всем осведомлены только вы двое, я и — он обвел рукой товарищей-эльфов, — мои братья.

— Тогда я настаиваю, чтобы контракт мы заключили все вместе.

— Но… — опешил эльф.

Лилит отрубила:

— Или так, или никак.

Я понял, чего добивалась Лилит. Чтобы заключить контракт, нужно открыть профиль. Двое эльфов будут вынуждены показать имена.

Альбиносы переглянулись с возмущением, однако Лилит была непреклонна. Я же был с ней согласен: в еще одну интрижку, на этот раз не государственную, а торговую, влезать не хотелось. От слова “совсем”.

— Пусть будет так, — кивнул Себастьян со вздохом.

Его товарищи открыли доступ к личной информации почти одновременно. И тогда настал наш с Лилит черед переглядываться. У обоих были совершенно незнакомые имена (Харальд и Кэрролл), но при этом уже набившая оскомину приставка — де Плерон. То есть парочка была членами королевской фамилии.

Себастьян, словно ничего и не заметил, сказал, выставляя на стол писчие принадлежности:

— Давайте подписывать контракт?

Глава 5. Выступаем…

Ночь умирала.

Еще каких-нибудь полчаса — и тьму скрадут сумерки, а восток позолотит заря. Даже несмотря на будни, оживет Дарквуд, наполнится гулом и суетой. А пока мы шли с Лилит по практически пустому городу, изредка натыкаясь на неприветливых после долгого ночного бдения стражников. Те заглядывали в наши профили, кривились втайне, но останавливать не решались.

— Непростое задание, почти на трое суток, — думала вслух Лилит. — Не люблю таких долгих, сильно нервы треплют. Тем более что ехать придется по тракту, где лихих и людей, и монстров хватает. А дальше так вообще неизведанные земли… С другой стороны, у вас появится время на прокачку. Да и деньги неплохие, за все про все — три тысячи долларов.

После подписания контракта мы уходили из “тайной комнаты” так же, как пришли, — через телепорт. Теперь направлялись к официальной резиденции и штаб-квартире Гильдии Теней, легализованной частной наемной компании (заказные убийства, охрана лиц и объектов, разведка, диверсии).

Дарквуд за последнее время сильно разросся. Это даже несмотря на то что “Орден инквизиции” уже не являлся влиятельнейшим кланом Утгарда. Один из крупнейших и топовых — да; самый могучий — не-э-эт.

После Дарквудской мясорубки и событий в Могильниках между “Иггдрасилем”, “Волками Утгарда” и “Орденом инквизиции” был подписан вынужденный мир. Воевать в условиях недавнего вайпа, обновления карты мира и перетасовки сил — глупо. Однако авторитет у кланов остался. Они по-прежнему манили как новичков, так и топовых игроков.

— А что насчет королевской фамилии? — задал я давно мучивший меня вопрос.

— Пока трудно что-то сказать, — призналась Лилит. — Обитатели замка Плерон, конечно, не самые приятные личности, но ведь пока они нас не трогали, верно?

Что правда, то правда. Бывший Министр, а ныне принц королевства Дарквуд, господин Валлах проявил неслыханную гуманность, не объявив нас с Лилит персонами нон грата. Конечно, санкции против Гильдии Теней, как организации, выдвинули (повышенная рента за съем здания резиденции в столице, приказ не участвовать в каких-либо драках в городах короны, не закрывать профиль), но в целом нас оставили в покое. Даже удивительно, с Валлаховой-то мстительностью.

Я вздохнул.

Вообще это была больная тема. Принц Валлах был не в курсе того, что на самом деле произошло в Могильниках после нашего ухода из рядов защитников цитадели, и кто направил в Дарквуд орды нежити. До сих пор считает, что Гильдия Теней банально дезертировала. Искренне так думает и люто нас ненавидит, между прочим.

Ситуация более чем неприятная. Но мы оба с Лилит знаем, что сообщить Валлаху правды не можем из-за договора с Артемом. Вот такой замкнутый круг.

Поглядывая то на Дельту, пушистой молнией метавшуюся по улочкам, то на черепичные крыши домов — ведь самое время для нечисти, — я спросил:

— Кто из наших поведет караван?

Мы миновали освещенный фонарями участок мостовой, в темноте глаза Лилит вспыхнули желтым фосфоресцирующим огнем.

— Они настояли только на твоем участии, остальных будем отбирать сами. Себастьян прислал мне список охраны от цеховиков и состав обоза. Нужно подумать.

— И что? — заинтересовался я. — Крупный обоз?

— Три телеги-фургона, шесть человек из обслуги и два десятка охранников. Плюс десяток наших.

— Если с нами будет такая охрана, — я в шутку задумался, — цена груза явно высока. Может быть, нам стоит самим его захватить?

Лилит шутки не восприняла, спросила серьезно, погрозив пальцем:

— Не балуй! Парнишку под ником Дохлый Прапорщик помнишь?

Дохлого Прапорщика я помнил.

Поучительная история “перелетного гуся”, то есть вольного наемника, знакома была всем. Парень не слишком ретиво и честно отрабатывал заказы, воровал, врал, попутно собирая информацию о работодателях и их слабых местах. А оказалось, что он работал одновременно на трех или четырех конкурентов, да попутно обчистил еще и казну одного лавочника. Понятное дело, когда все всплыло, заказчики своих денег не вернули, но имя обидчика с тех пор стало нарицательным — ведь охоту на него объявили все. Даже те, кто в упор не знал никаких персонажей с глумливыми армейскими никами. Дошло до того, что парень слился, удалив персонажа безвозвратно, ибо шагу ступить не мог, чтобы на него не бросались даже куры в городах и селах. Многое скажет тот факт, что статистика смертности у Прапорщика за три дня вознеслась в топ игры, да так там и висит, как абсолютный рекорд Зала Славы.

— С каких это пор у тебя отказало чувство юмора? — буркнул я.

— А с вами по-другому нельзя, — парировала Лилит. — Как с детьми малыми, все нужно на пальцах объяснять… О! Погодика…

Лилит насторожилась. Тело вампирши вдруг стало смутно прозрачным, словно морок. Легким прыжком Лиля вознеслась на крышу, поползла на четвереньках, крепко цепляясь за черепицу. За спиной подрагивали кожистые крылья, в окантовке красных волос будто объятые пламенем.

Я молча подозвал Дельту, управляя петом из профиля, взглянул на циферблат часов. До окончания часа Тьмы оставалось десять минут. Кажется, Лилит решила не тратить времени даром.

Где-то рядом, из проулка, донесся резкий крик, мгновенно сорвавшийся до стона. Видимо, зазевавшийся лавочник или горожанин на ближайшие сутки лишился Выносливости, став жертвой вампира.

Над головой захлопало. Лилит красиво спикировала на мостовую, кожистые крылья сложились за спиной. Она вновь

обрела плоть. О кровавой охоте свидетельствовали только слишком уж красные губы.

Как ни в чем не бывало Лилит взглянула на медленно сереющее на востоке небо, проговорила:

— Иди, Лис, готовься. Караван должен выдвинуться с рассветом завтрашнего утра.

Дарквуд и его окрестности сейчас считались относительно безопасными местами, потому я решил не мудрствовать лукаво. Едва мы расстались с Лилит, вышел из виртуальности и оставил в профиле команду своему персонажу выйти с Дельтой из города и идти в Санктум — пригород. Тот городишко возник недавно, цены на жилье еще не взлетели, что и послужило основным аргументом для покупки собственного обиталища. Не всегда же мне то в деревне, то в подвале штаб-квартиры жить. А платить за комнату на постоялом дворе не хотелось.

Убедившись, что Серый Лис и Дельта двинулись в правильном направлении, я содрал с головы нейрообруч, вылез из кресла. На секунду показалось, что на экране, в кильватере Лиса, мелькнула человеческая фигурка. Я жестом приказал развернуть камеру, осмотреться.

Пустынные улочки Дарквуда выглядели мрачно, но были вполне мирными.

“Наверное, показалось”, — подумал я.

Некоторое время продолжал следить, потом, так никого и не заметив, дал команду КВП на спящий режим и сам же ей и последовал. Нужно было отдохнуть перед длительным походом.

Проснулся позже, чем планировал.

За окном темно, по жестяному подоконнику ровно барабанило. Во мраке комнаты загадочно мерцал огонек на панели КВП. Если один — значит, Серого Лиса успешно довели до точки назначения, и консоль впала в спящий режим.

Я сходил в душ, привел себя в порядок. Потом оделся и плотно позавтракал, хотя правильнее бы назвать это ужином.

Когда настало время чая с конфетами, созвонился с Лилит. Она сообщила, что описание задания и документ с перечнем кандидатов из числа наемников на сопровождение каравана выслала мне на почту. Потом еще немного поболтали о том о сем.

Обычно меня раздражало, когда собеседник начинал растекаться мыслью по древу, впустую трепаться, но сейчас я с удовольствием внимал Лилиному чириканью.

Вспомнилось, как во время “заморозки” серверов Утгарда я все-таки решился и пригласил Лилю на свидание. Мы здорово

провели время, много смеялись, я наслаждался эрудированной собеседницей. Когда на улицах стемнело, настала пора кафе и кинотеатров, поедания мороженого по пути домой. Наконец мы долго целовались у дверей ее квартиры. А на ночь, со всеми возможными последствиями и удовольствиями, я остался у Лилии. Воспоминания о той ночи напоминали эмоциональный катаклизм! Девушка отдавала себя с таким чувством и жаром, что ошибки быть не могло — мои к ней чувства взаимны… Впрочем, в этом я убеждался еще три или четыре раза.

В любом случае насколько жаркой была ночь, настолько холодным стало утро.

Лилит тогда сказала что-то вроде: “Мы поторопились, Слава, давай не будем портить рабочие отношения постелью?”

Хоть я и был уверен на все сто процентов, что постель улучшает не только рабочие, но и вообще любые отношения, пришлось согласиться. И все равно общение у нас получалось каким-то странным. Не бывших любовников, но и не просто друзей.

Я бросил взгляд на циферблат старенького механического будильника.

— Первый час ночи, — сказал со вздохом, — нужно собирать команду, готовиться к отбытию.

Лиля пообещала после паузы:

— Я приду попрощаться.

С мелодичным звуком КВП раскрылся, раздвинув клавиатуры. В воздухе полыхнул экран с рабочим столом.

— Здравствуйте, Святослав!

— Новости? — спросил я, натягивая напульсники.

Подумав секунду, КВП ответил, одновременно открывая новостную страницу портала:

— Отчет: персонаж Серый Лис успешно прибыл к месту назначения, конфликтов во время пути не было. В почтовом ящике ожидают четыре непрочитанных сообщения. Питомец проголодался. До окончания премиум-аккаунта осталось двадцать два часа.

Окно с порталом “Престолов” я закрыл, мельком просмотрев новости: никаких ивентов или интересных событий не было.

Пальцы легли на нейрообруч, огладили прохладный тонкий корпус из металлопластика.

— Начать погружение, — приказал я, поудобней устраиваясь в кресле.

Ответ КВП прозвучал уже где-то в другом мире.

В моем доме пахло пылью от гобеленов на стенах и бражкой из кувшина на столе.

Логово Серого Лиса представляло собой трехэтажную каменную башенку. В ней всего три помещения: пустая прихожая на первом этаже, гостиная на втором — и кабинет под крышей.

Лилит любит шутить по поводу моего выбора, что я не бункер приобрел, не обычный дом, а башенку. Мол, попахивает Фрейдом или Муми-долом. На что я всегда с гордостью отвечаю: “Совсем вы со своим Фрейдом опошлились! Мудрецы издревле жили в башенках, дабы гул жизни простого люда не мешал возвышенным мыслям…”

Впрочем, ее это не убеждало.

Едва я “ожил”, Дельта проснулась, заскакала вокруг меня козленочком, норовя облизать руки. Вспомнив об отчете КВП, я достал из ледника половину копченого окорока и сунул псице — пусть восстановит Выносливость перед походом. Дельта с довольным урчанием утащила добычу в угол, обняла двумя лапами, стала с наслаждением обедать, словно чинная барышня, отрывая зубами небольшие кусочки.

По узкой деревянной винтовой лестнице я поднялся в кабинет, запалил от лучины свечу. Поежился от холода. Каменные стены не придавали тепла, слабо помогал даже камин, а от развешанных полотенец-гербов, вымпелов и прочих игровых достижений вообще толку не было. Так, лишь бы глаз порадовать да вспомнить былые подвиги.

Первое, что я сделал, — просмотрел входящие сообщения (почтовые конверты из плотной желтой бумаги на письменном столе).

Первые три касались дел моего селения Ренар. В одном письме было сообщение, что постройка Лекарского дома завершена, даже Айболит успел появиться. Во втором говорилось о доставке купленных на Бирже ресурсов. А третье обрадовало приходом в Ренар варягов. Теперь десять воинов денно и нощно будут стеречь мою вотчину.

Через меню постройки я с удовольствием обозрел Ренар.

Новому зданию и ресурсам порадовался, как маленький ребенок. Тут же, не удержавшись, выбрал место и ткнул по иконке Рощи идолов в дереве развития. Со стуком молотков и скрипом пилы появилась табличка:

Поздравляем!
Вы начали постройку Рощи идолов.
До завершения: 3 часа 35 минут.

Едва убрал ее, появилась вторая шильда, с картинкой, изображавшей рощу могучих дубов, где на поляне был священный круг идолов:

Постройка Рощи идолов дает возможность шаману изучать начальные заклинания Природной магии и призывать на помощь жителям селения Духов-хранителей.

Бонусы: ускоряет накопление опыта поселения, +1 к привлекательности для новых жителей, +1 к Мане жителей, +1 к росту населения.

После постройки станут доступны улучшения и дополнения.

Все эти бонусы увеличатся вдвое, когда я смогу улучшить Рощу идолов до Капища. Но это потом. А пока я обозвал “идущего” в Ренар шамана отцом Федором и закрыл окно постройки.

Четвертый конверт содержал напоминание о сроке действия премиум-аккаунта. Пришлось раскошеливаться на золото, чтобы продлить его еще на месяц. Бонусы к опыту и серебру мне точно не помешают. Тем более что Лилит недавно переслала мой процент от сделки с эльфами.

Все, теперь можно полностью сосредоточиться на задании.

Я открыл письмо от Лилит, прочитал перечень обязанностей по новому контракту. Они были стандартными для такого вида заданий: сопровождать караван, не бросать ни на секунду, охранять, защищать от разбойников и прочих нехороших личностей, не приставать с расспросами и не сообщать посторонним о контракте. Ничего особенного.

Потом я выбрал себе помощников из числа наемников Гильдии Теней, разослал им призывы и встал из-за стола. Настала пора и мне собираться.

Я прошелся вдоль стен башенки, рассматривая накопленное добро. Это много времени не отняло. За пройденные семнадцать уровней я успел собрать немного. Вон тихо пылились в углу головы двух вепрей и одного бешеного волколака, ожидая, когда хозяин наконец добудет башку дракона, чтобы все вместе развесить на стенах прихожей. Отдельно стоял “сундук с драгоценностями”, в котором едва прикрывали донышко несколько гемм с логотипом “SkyDigital”. Ничего особенно: медальки, кулоны, брелоки. Вроде бы и можно распечатать, но пользоваться такой ерундой уже не к лицу. Так что я решил сэкономить ресурсы 3D-принтера и при первом же удобном случае “толкнуть” эти “сокровища” какому-нибудь наивному новичку.

Я приблизился к дощатому столу-верстаку и широкой лавке. Взгляд скользнул по разложенному снаряжению, начиная от оружия и брони и заканчивая специальными приспособлениями.

Городское одеяние отправилось на край лавки. Я натянул портки из плотной ткани, рубаху, калиги. Все, как и броня, черного цвета. Потом настал черед панциря, отдаленно напоминающего доспех самурая: нашитые на куртку подвижные стальные пластины были связаны между собой кольчугой тонкого плетения. Стянул ремнями поножи и наручи, застегнул широкий пояс с крючками, на которых развесил калитку, флягу, швыряльные ножи, складной арбалет на поясницу и кошель с дымовыми шариками из лавки алхимика.

На указательные пальцы обеих рук надел по кольцу (с бонусами к Выносливости и Скорости). Тщательно собрал походную суму-колчан, вложив разнообразные болты и абилки. А пищу повезу в седельной сумке.

Наконец, застегнул на груди ремень ножен с двумя мечами — любимым и страшным для врага оружием еще со времен закрытого теста. Рукоять основного клинка выступала над правым плечом, а дополнительного — под левым локтем. Надел шлем, стилизованный под звериную голову: отстегивающаяся личина в виде оскаленной пасти, а волны шерсти и прижатые к голове уши были шипами.

Завершил экипировку черный плащ с подбоем из волчьей шкуры. Я закрепил его серебряной фибулой с изображением пикирующего на добычу коршуна — знак Гильдии Теней.

Со всей экипировкой мои навыки почти не изменились. Чуть увеличился только перк скрытности.

По новым правилам “Престолов” давали бонус к способностям только магические предметы и Спецификации. У меня, например, всего семнадцатый уровень с двумя Спецификациями. Первая — “Разведчик”, доведенная до второго ранга и развитая в “Следопыт”, что позволяло кастовать меняющее облики заклинание “Лицедей”, видеть засады и скрытно передвигаться. Вторая, бонусная, подаренная местным конунгом в одном из походов в страну велетов, — “Берсерк”. Она давала в бою звериную ярость, а значит, и бонусы к атаке. В дальнейшем “Берсерка” можно было развить в “Оборотня”.

А вот броня и оружие на общую стату влияния не имели. У них свои показатели, увеличивающиеся от уровня к уровню: Прочность (сопротивляемость ударам врага) и Урон. Чем выше у тебя уровень, тем труднее пробить кольчугу или сломать меч и больше шансов реализовать свои способности.

Часы в профиле показывали половину пятого утра. Близился

рассвет.

“Ну что ж, — подумал я, гася огоньки в лампадах, — теперь мне выпал удачный случай испытать мои способности. Почему-то кажется, что случаев представится масса…”

Глава 6. Под скрип колес

Погода в Утгарде портилась.

Я обвел взглядом светло-серое небо, поежился. Осень заканчивалась. Вот-вот должны ударить морозы, сыпануть первая снежная крошка. Обозу нелегко придется в таких условиях. И так не слишком удобный тракт может капитально засыпать сугробами.

Из Дарквуда мы выехали с рассветом. Обоз из трех телег, запряженных коренастыми лошадками-тяжеловозами, сопровождали двадцать бывалых воинов, нанятых Товариществом инженеров, и десяток, включая меня, наемников Лилит. Почти все наши были семнадцатого уровня, только двое шестнадцатого и один восемнадцатого. Инженерная стража — как на подбор, пятнадцатого.

Наша крохотная армия двигалась практически без задержек. Тяжеловозы шли резво, что наводило на мысли, будто телеги не так уж и загружены. Но это только добавляло позитива. С такой скоростью мы будем в Йотунбурге, в землях “Волков Утгарда”, уже к послезавтрашнему полудню.

Плотнее закутавшись в подбитый черным мехом плащ, я разглядывал спутников.

Восемь наемников, включая меня, принадлежали к расе людей. Был один странный хамовитый эльф с ником Стальные Ятра [16]. Этот, будто назло всем, кто считал длинноухих утонченной расой, костерил матом каждого, громоздя такие словесные конструкции, что меня каждый раз передергивало. Причем те ругательства были не своеобразным поэтическим извращением, в народе называемым “трех- и более этажным”, а сознательным подбором наиболее отвратительных образов. Должен сказать, очень ярких. У меня даже закралась мысль, что под личиной эльфа скрывается писатель-матерщинник, — слишком уж творчески он подходил к вопросу.

Десятый был здоровенным, как бабкин сарай, велетом. И ехал он не как все, на коне, а на кобыле. Толстой, кряжистой, коротконогой. Странное они представляли собой зрелище. Могучий, высокий, широкоплечий и длиннорукий, как Ричард или горилла, велет едва помещался на кобыле, которая была на голову выше моего жеребца. Казалось, велет ехал на пони. Если

держаться от этого “пони” подальше.

Я прищурился, тут же выпала шильда:

Тор [18], Каменный великан
Спецификации: “Поединщик”, “Людоед”.

Хм…

Таких Спецификаций я еще не встречал. Нужно будет присмотреться позже. Вдруг когда-нибудь предстоит столкнуться с подобным врагом, лучше заранее изучить его возможности.

Велет был одет в серые потрепанные шкуры, левая рука закрыта латной перчаткой-рукавом от плеча до кончиков пальцев. Немытые волосы перехвачены кожаным вервием. За спиной в простой веревочной петле слегка покачивался в такт движению огромный клеймор, в петельку на поясе заткнут каменный молот.

Без лишней надобности я в десятый раз открыл командное меню, оглядел подвластных мне воинов. Их фигурки едва заметно подсвечивало зеленой окантовкой.

Пошарив в настройках, я вывел иконки наемников на панель быстрого доступа, чуть ниже “горячих” клавиш. Теперь мог без труда узнать уровень их Здоровья и Выносливости.

За три часа пути мы успели преодолеть около пяти лиг. Трижды перед глазами сменялись названия местности. Судя по карте, подаренной Лилит и расширившей мою картину мира, мы подъезжали к западной границе королевства Дарквуд. Дальше начинались ничейные земли, не всегда даже изученные.

От нечего делать я разглядывал пейзажи с высоты седла. Правда, мне это быстро наскучило: слишком однообразно. Мы двигались по наезженному тракту, который сейчас лежал в низине, меж заросших кустарником холмов. Ветра не было, на высоте трех-четырех метров над землей висел противный липкий туман, такой плотный, что сквозь него не было видно солнца. В тумане увязали звуки, казалось, что мир поглотила тишина, а наш обоз — единственный источник шума. Скрипели колеса телеги, бряцала конская сбруя, вполголоса переговаривались люди, всхрапывали кони, гулко ударяя подковами в твердую землю. Вот и все.

Нанятую гильдией инженеров стражу я оставил возле телег. Четверых наемников заставил плестись позади, еще пятерых услал вперед, приказав не только осматриваться, но и, по возможности, шарить по обочине. Сам держался поближе к телегам, изредка отсылая Дельту проверять подозрительные кусты и валежники под предлогом швыряния палки. Тем более что это хоть и немного, но прокачивало ее Выносливость, правда,

кормить собаку нужно было в два раза чаще.

— За сколько брал пса?

Я обернулся на голос, сосредоточил взгляд.

Василевс [15], мечник

Спецификации: “Мечник”, “Мастер клинка”, “Виртуоз”.

Хм…

Не зря этого парня поставили старшим над стражей обоза. Судя по Спецификациям, развитым по одной ветке, он весьма упорный. Вон, умудрился даже бонусную от какого-то правителя получить. Наверняка опытный боец. Да и вид у него соответствующий: броня, клинок, раскладной лук в специальном чехле-колчане за спиной, все премиум-класса. Отыгрывал Василевс за человека, а внешний вид сильно напоминал Боромира из Джексоновской экранизации “Властелина колец”. Только чужая мимика смазывала и портила впечатление от харизмы Шона Бина.

— Шестьдесят пять золотых отдал, — ответил я.

— И как? — заинтересовался Василевс. — Стоит того?

Я пожал плечами:

— Пока ее только на пятый уровень вывел, так что еще не до конца прочувствовал прелесть питомцев. Зато компания хорошая.

Василевс ухмыльнулся:

— Я предпочитаю людскую компанию. А что, у питомцев Спецификации тоже есть?

— Не-а. Есть прокачиваемые перки. Не так много, как у игрового древа развития, но штук двадцать наберется. Почти у всех одинаковые. У Дельты вот почти докачался перк охотника.

— Ну да, — согласился Василевс, — для наемника самое то…

Он хотел добавить что-то еще, но я уже не расслышал. Мой профиль окрасился голубоватым сиянием, послышались звуки городской суматохи, их перекрыл голос Лилит.

— Как путь, Лис, скатертью стелется?

— Привет, — отозвался я. Василевс понятливо кивнул. Мой голос теперь слышать он не мог, ибо Телепатия, но для друзей стало видно золотистое сияние вокруг моей головы, отмечающее активное заклинание. — Пока не жалуемся. Что там у тебя?

— Через полтора часа после вашего отъезда, — сообщила Лилит, — Дарквуд покинул отряд из восьми охотников.

Нехорошо…

— Думаешь, это за нами?

— Почти уверена. Все как на подбор: двадцатки-тридцатки, хайлевелы, питомцы в наличии. Я все это время на городской

стене проторчала. Сам знаешь, час ранний, народ еще не проснулся, трудно было пропустить такую компанию.

Ну да, восемь хайлевелов — плохо. Хотя мы сможем справиться. Наверное. Слишком уж стали размыты сейчас показатели игрока. Кто-то мог и до сорокового уровня прокачаться, так и не освоив боя на мечах. А другой мог уже на десятом сокрушать и без “ложных воспоминаний” тридцаток с той же легкостью, с какой ребенок рубит деревянным мечом головки одуванчикам.

— Почему они так долго ждали? Почему выехали не сразу?

Лилит предположила:

— Догнать они вас смогут без проблем, хоть через три часа выезжай, — с телегами вы не оторветесь. А вот напасть на свободных землях, вне любой королевской власти, им будет только на руку.

— Думаешь, они боятся королевской власти? — усомнился я.

Лилит фыркнула:

— При чем здесь королевская власть? Все дело в дальности действия порталов. Вы отъедете от границ Дарквуда на шесть лиг, если я правильно все посчитала, и уже никто к вам дотянуться не сможет, чтобы через портал отправить помощников.

Черт! Ну как я сам об этом не подумал?!

Да, Лилит была права. Свиток с голдовым заклинанием “Портал” открывал кротовую нору на строго ограниченное расстояние. Это сильные маги-хайлевелы могут провесить мостик между виртуальными мирами настолько, насколько прокачаны сами. Но вот незадача — с годными магами в Дарквуде плохо. Качать волшебника очень тяжело, они по новым правилам стали легкой добычей для любого. Ведь заклинание нужно успеть сплести, выцелить врага да спустить волшбу с поводка. Именно так и выглядит бой магов. А так как у самих чародеев Здоровья очень мало, бонусные и уровневые очки уходят на Ману и Силу заклинаний, то, естественно, поблажки магам никто не дает. Бьют их при любом удобном случае, а в битве с волшебником этих случаев предоставляется ох, как много. А разработчики, словно назло, еще за убитого мага опыта с серебром отсыпают почти вдове больше, чем за убийство обычного врага. Поэтому ситуация с волшебниками напоминает средневековую охоту на ведьм.

Да и, если говорить откровенно, не любят в “Престолах” магов. Со слезами на глазах откушав кактусов до уровня эдак тридцатого-сорокового, маги вдруг превращаются в имбу. И вот тогда они люто-бешено начинают мстить всему живому, сжигая противников десятками. Поэтому все стараются бить чародеев на низких уровнях, чтобы компенсировать обиду в будущем.

Впрочем, это все досужие домыслы и ленивые холивары на форумах, когда игроки, всласть наигравшись с конструктором развития персонажей, начинают гадать о войнах и битвах на уровнях “за пятьдесят”. Хоть и говорят, что у крупных кланов есть свои специальные маги, которых бережно охраняют и прокачивают, но я пока ни одного волшебника выше десятого уровня не встречал.

— Это все? — спросил я.

— Больше никого не видела, — ответила Лилит. — На других городских воротах тоже никого не приметили.

Так вот зачем она выходила прощаться. А я-то, наивный…

— Ладно, разберемся.

— Удачи! Смотрите в оба, не попадитесь. Себастьян говорил правду: их делишки вызвали у кого-то нешуточный интерес. Собрать команду высокоуровневых охотников — дорого стоит.

“Можем и попасться, — подумал я. — У большого отряда свои слабые места”.

Но вслух я своих опасений выражать не стал.

— Какие новости? — спросил Василевс, когда заклинание “Телепатия” погасло.

— Возможно, скоро придется позвенеть мечами.

Василевс искренне обрадовался:

— Наконец-то! Зря я, что ли, на работе отпуск на неделю взял?

По клановой связи я передал всем наемникам слова Лилит, приказал “глядеть по сторонам и ворон не считать”. Каждый педантично подтвердил, что новости услышаны и приняты во внимание. Отличился только эльф Стальные Ятра. Гад свое подтверждение оформил такими похабными словами, что у меня возникло очень живое ощущение, будто вступил в какашку босой пяткой.

“Где Лилит откопала этого любителя обсценной лексики?!” — подумал я горестно и сплюнул.

К обеду туман рассеялся, но легче от этого не стало. Все небо затянуло тучами, а едва мы выехали из холмов, как кожу ожгли резкие порывы холодного ветра.

Охотники, если шли по нашему следу, ничем себя не проявляли. Василевс даже пару раз намекал, что наемники чересчур бдительны. Судя по искоркам в его глазах, хотел сказать: “Своей тени боятся”.

Ну и ладно. Пусть думает что хочет. А если надумает такое вслух говорить — проверит на себе утверждение, что в прорехи между зубами легче свистеть.

Вспыхнула тревожным огнем иконка людоеда Тора, появился восклицательный знак.

— Что у вас? — быстро спросил я по клановой связи.

Людоеда, эльфа и еще трех людей я услал далеко вперед.

— Лис, — прорычало в ушах, — извините, что отвлекаю…

У меня челюсть отвисла! Вежливый людоед и эльф-матерщинник. Где Лиля их откопала?!

— Впереди, кажется, ждут неприятности, — продолжал рычать Тор. — Засада.

Ну вот, все-таки вляпались!

— В бой не вступать, — отчеканил я. — Максимально разведать силы противника и отступить к обозу!

— Есть.

— Василевс, — я махнул рукой, — глуши двига… кхм… придержи коней, впереди беда.

Мечник кивнул и кровожадно оскалился. Конь под его рукой ржанул, понес седока к голове каравана. Послышался резкий окрик, и телеги со скрипом остановились.

Через пару минут подтянулись четверо наемников, прикрывавших обоз сзади, а еще через минуту вернулась пятерка “передних”. Одновременно с Василевсом мы подали коней навстречу. Только мечник успел затормозить, а я едва не растоптал копытами Стальные Ятра, тот с заковыристыми матами успел отскочить. Что поделаешь, я в рилайфе никогда не катался на лошади, не привык к управлению. Все внимание уходило на то, чтобы из седла не сверзиться.

— Что случилось? — спросил я, старательно делая вид, что ничего не случилось.

— Засада, — отозвался наемник-человек под ником Олегатор, старательно делая вид, что ничего не заметил. — Сатиры, целая стая.

“Боты!” — подумал я с облегчением.

— Едва мы подъехали, они из лесу как горох посыпались, — высказался другой.

Эльф с ником Стальные Ятра тоже высказался, но так, что меня затошнило. Передавать не буду, скажу лишь, что его “поэтическое” сравнение касалось бродячей собаки и кишечных паразитов.

“Надеюсь, — пронеслось у меня в голове, — мы быстро закончим задание. Иначе у меня от этого эльфа моральная травма приключится…”

— Господа, — послышался рык, — извините, что прерываю вашу беседу, но позвольте вмешаться.

Я чуть ли не со скрипом повернул голову, ибо от

неожиданности мышцы одеревенели. Мало мне было эльфа-сквернослова? Теперь вот интеллигентный людоед нарисовался!

— Конечно позволим, — разрешил Стальные Ятра и вспомнил подходящую к случаю редкую сексуальную девиацию.

Мне показалось, что Тор чуть покраснел. Он заговорил после паузы. Странно это выглядело: огромный, выше меня на полторы головы могучий дикарь в шкурах, вежливо не показывающий выпирающих из-под верхней губы клыков.

— У нас все равно нет выбора. Обоз должен продолжать движение, неровен час ударят морозы, да и об охотниках забывать не стоит. А у нас тридцать воинов. Неужели какие-то козлоногие эллинские малефики смогут нас остановить?

— Гм… — сказал я.

— Содержательно, — едко прокомментировал Стальные Ятра. — А по делу будет что-нибудь?

— Ну погоди ты, — вступился Тор, — дай человеку подумать. Это мы, простые воины, живем сегодняшним днем, а начальство — послезавтрашним. Стратегия!

Вот ведь гад! Вступился так вступился! Теперь я просто обязан сказать что-нибудь умное.

Эльф внимательно выслушал людоеда, кивнул и покладисто уставился на меня, широко распахнув глаза. Сразу захотелось врезать между ними сапогом!

— Сколько их? — спросил я, пересилив желание выругаться.

— Тридцать, может, сорок, — припомнил Олегатор. — Самый старший десятого уровня, остальные седьмого-восьмого.

Я кивнул, влез в профиль. В настройках выставил счетчик расстояния для карты. Потом отмерил двенадцать лиг (около пятидесяти километров) от Дарквуда. Вот она, граница “слепой зоны”, после которой телепортацией нас будет уже не достать. До этой точки нам со скоростью обоза ехать еще около пяти часов. А потом еще чуть более суток добираться до Йотунбурга, уже надеясь только на себя.

— Значит, так, — сказал я, закрывая профиль. — Пополнить снаряжение мы сможем в последний раз сегодня вечером. Учтите. Поэтому если кому-нибудь что-то надо — связывайтесь с Лилит, оплачивайте портал и снарягу. Но это не значит, что на сатиров лезть нужно сломя голову.

— Мы сами с ними драться, что ли, будем? — удивился Стальные Ятра. — А охрана инженеров?

— Обоз бросать нельзя, — отрезал я. — А если ехать со стражей и обозом, то это лишь уменьшит нашу свободу действий. Так что — сами, парни, все сами.

Василевс поджал губы и развернул коня. Эльф пожаловался

на судьбу наемника в своем особенном стиле, после которого хотелось помыть уши с мылом. Зато людоед пошарил огромной лапищей за спиной, прогудел довольно:

— Где мой верный Дюрандаль?

Клеймор в его руках выглядел устрашающе.

Обоз остался позади. Василевс клятвенно обещал связаться со мной, если возникнут какие-либо непредвиденные осложнения.

Вдесятером мы проехали по тракту метров триста, пустив коней шагом. Я быстро рассказывал об особенностях схватки с сатирами, честно вычитанных в игровой вики. Основной тактикой козлоногих считалась классическая хит-энд-ран. Обстреляли из луков, налетели, сбежали в лес. Магическая специализация: лесная и травяная волшба.

— Травники среди нас есть? — спросил я, спрыгивая с коня.

Травников не было, о чем не преминул сообщить в особенной манере гадкий эльф, по случаю вспомнив о курении и наркотической зависимости.

— Убью, — пообещал я, — если не перейдешь на литературный язык.

Эльф оскорбился, спросил с вызовом:

— Уж не за цензуру ли Интернета вы, сэр Серый Лис барон де Ренар? Не адепт ли вы тирании?

Я только рукой махнул. Препираться с ушастым трепачом не было ни времени, ни желания.

— Сатиры во-он за тем холмом, — указал лапищей Тор.

Я невольно подивился длине его рук, представил, как худо придется его противнику в бою на мечах, — просто не подступишься! Но гадкий эльф мой взгляд на лапу велета понял по-своему, немедленно озвучив мысль:

— Когда палец указывает на небо, дурак смотрит на палец.

“Точно убью, — подумал я. — Выполним задание — потом вызову хама на дуэль и обезглавлю!”

А вслух сказал:

— Начали!

Глава 7. Агры

В калигах с мягкими подошвами бежать по лесу получалось почти беззвучно. Помогал еще навык разведчика, но и самому приходилось смотреть под ноги, ибо реализм в “Престолах” постарались вознести на недосягаемую ранее планку. Теперь нужно было не только на перки и Спецификации полагаться, но и голову включать.

Коней мы оставили на обочине тракта, благо все петы класса “Премиум” чужому в руки не дадутся. И теперь, рассыпавшись цепочкой, молчаливыми тенями бежали к месту засады. Даже Стальные Ятра больше не вякал, скользя по лесу едва ли не тише остальных. Скил это или бонусы расы Перворожденных — неизвестно.

Перед глазами, немного мешая, появилась расширенная статистика и панель командного боя. Мне была доступна любая информация о подчиненных воинах — начиная от вооружения бойца, заканчивая тем, сколько ему осталось опыта до следующего уровня. Полезная штука.

— Олегатор, — шепнул я, “покопавшись” в инвентаре игрока, — прикроешь нас Плащом невидимости… Знаю, что хватит секунд на десять. Нам больше и не нужно. Тор, по моей команде бежишь в самую середку толпы сатиров и мочишь каждого, до кого сможешь дотянуться…

— Понял.

— Остальные приготовьте стрелковое оружие. Стальные Ятра, ты же у нас эльфийский снайпер, так? Для тебя особое задание. Слушай сюда…

Сделав приличный крюк по лесу, мы умудрились увидеть засаду сатиров сзади. Козлоногие твари кучковались в низине под прикрытием густого кустарника. У многих наготове были маленькие, сильно изогнутые луки, другие топтались у поваленных бревен, чтобы, едва заметив путников на тракте, перегородить ими путь обозу. Остальные бесцельно паслись, играли на дуде или ругались между собой, с гулким сухим стуком сшибаясь рогами.

Я залег на пригорке, рассматривая врага. Мелькнула шальная мысль, что разработчики, кажется, ошиблись в рисовке сатиров. У тех вроде не козлиные ноги были, а оленьи — гордого и красивого животного. Впрочем, нет, все-таки оленьи у дриад, а сатиры, как и Фавн, с козлиными. Все правильно…

То ли ветер был с нашей стороны, то ли мы чем-то еще себя выдали, но один из сатиров, с длинной седой бородой и толстыми рогами, вдруг замер. Вытянувшись в струнку, шумно принюхался, смешно прядая лошадиными ушами.

Больше ждать мы не могли!

Я быстро пошарил взглядом в толпе сатиров, выбрал самого молодого. Взял его фигуру в прицел, выделил на панели команды иконку Тора и прошептал:

— Поменяться!

Цвета на миг стали ярче, перед глазами мелькнуло системное сообщение:

Заклинание “Лицедей” активировано!

Отлично! Никакой осечки!

Теперь сатир стал “Тором”, а Тор — “сатиром”!

Над толпой лесных духов взвилось невнятное гоготание, перешедшее в воинственный визг, когда они увидели в своих рядах неизвестно откуда взявшегося “велета”.

— Тор! — крикнул я. — Пора!

Огромный велет тяжело вскочил, быстро-быстро переставляя ноги и для равновесия широко расставив лапищи, помчался на сатиров с неотвратимостью товарного поезда. На миг мне даже стало интересно: успеет здоровяк остановиться или сшибет козлоногих, будто шар кегли?

Не обращая внимания на бегущего к ним “собрата”, сатиры дружно погнали “Тора”. Я порадовался, что, выбрав самого молодого и быстрого, сделал верную ставку. Заверещав от страха и недоумения, тот бросился наутек, прямо к нам в руки. А чтобы не дай бог остальные его не догнали и не убили раньше времени, настоящий Тор по пути как бы мимолетом прикончил двух самых резвых загонщиков.

— Стальные Ятра!

Эльф заулыбался, довольный, что его ругательный ник так громко произнесли. Выпрямился и наложил стрелу на тетиву изящного эльфийского лука, его мерзкая улыбка сменилась кровожадной. Секунду длинноухий целился, потом манерно разжал пальцы. Свистнуло, тренькнула тетива. И сразу заверещал сатир.

“Меткий, гад!”

Как я и приказывал, эльф прострелил козлоногому “Тору” колено. Нельзя было допустить, чтобы он сбежал. Ведь если один из этой пары, Тор или молодой сатир, помрет раньше времени или покинет зону действия магии, то заклинание “Лицедей” иссякнет. И вот тогда вся толпа любителей вина и женщин прозреет и бросится на нас!

— Стрелки! — теперь уже не таясь, крикнул я. — Метим цели, стрельба по готовности!

И сам прицелился, мягко выдохнул, на вдохе придавил спусковой крючок арбалета. Тренькнула тетива, оружие дрогнуло в ладони. Мой взгляд приковало к себе черное оперение болта. Но волнение было излишним — выстрел получился на славу! Болт пронзил навылет горло сатира. Козлоногий всхлипнул и, подломившись в коленках, упал на мягкий ковер пожелтевшей хвои. И тут же подключились остальные наемники, зачернив

воздух стрелами.

Мельком я заметил в стороне движение, скосил глаза. Раненый сатир, подволакивая простреленную ногу, торопливо уползал в чащу. Еще немного, и он выползет из зоны действия заклинания “Лицедей”!

Злясь, что вновь придется оглашать лес ругательством, я крикнул:

— Стальные Ятра!

Эльф кивнул, наложил на тетиву новую стрелу и развернулся к уползающему сатиру.

— Не бегай от снайпера, — ласково сказал эльф, — умрешь уставшим.

Прицелился и легко, почти небрежно, выстрелил. И вновь поразительно метко — во второе колено, умудрившись даже пригвоздить несчастного сатира к земле.

“Интересно, — подумал я с некстати проявившейся совестливостью, — кто больший садист: тот, кто отдает приказы, или кто с искренним рвением их исполняет?”

К счастью, предаваться внезапным наплывам гуманности по отношению к нарисованным персонажам у нас не было времени. Сатиры, упустив из виду “Тора”, мгновенно о нем забыли. И теперь все их внимание было приковано к “собрату”, который безустанно, как Смерть, рубил товарищей одного за другим.

Должен сказать, бой Тора впечатлял. Размахивая клеймором как бабка веником, Тор быстро ополовинил банду лесных духов. И редко кому нужен был второй удар. Только цифры Здоровья отлетали. А уж наши выстрелы из-под покрова Плаща невидимости подчистили ряды сатиров еще наполовину.

Еще немного, и…

— Эльф! — приказал я, видя, как Стальные Ятра развлекается с раненым сатиром, играя в инсектолога и бабочку. — Добивай врага!

Сквернослов кивнул, метким выстрелом прикончил сатира. Готов поклясться, что добивал он с сожалением.

Заклинание “Лицедей” дезактивировано!

При виде могучего Тора, возвышающегося над сатирами словно колокольня, козлоногие окончательно ударились в панику. Не мудрено: их к тому моменту и осталось-то штук семь или восемь.

— Все, что ли? — услышал я расстроенный голос Олегатора.

Я выпрямился.

И правда, все было кончено.

С визгом и гомоном враг бежал…

Возвращались мы весело. Каждый норовил похвалить Тора и пожаловаться, что он не дал нормально повоевать. На что смущенный велет разводил руками, оправдываясь, будто, мол, он не специально, само собой так вышло.

— Они же как тростинки, — гудел он, — соплей перебить можно!

Ответом велету был одобрительный хохот.

На всякий случай я поторопил ребят. Играть компанией, конечно, хорошо, быстрые победы воодушевляют, но об основном задании тоже забывать нельзя.

Опыта мы заработали немного. Мне до восемнадцатого уровня было еще далеко, не говоря уже про Тора: он свой уровень только взял. У других положение было примерно таким же. Только длинноухому хаму до семнадцатого недолго осталось.

Выпавший из сатиров скудный лут собирать не стали, чтобы не забивать походные сумы наполовину поврежденными луками и топориками. Так, пограбили немного, сняли с трупов тощие калитки с серебром и медью, да Тору перепал довольно распространенный артефакт: Свирель сатира с ценностью, о-о-очень далекой от уникальной. Потом я приказал возвращаться.

К счастью, с обозом ничего не произошло. Пока нас не было, стражи устроились на обочине. Кто-то подкреплялся, словно специально выехал на виртуальный пикник, другие вышли в рилайф, решая неотложные дела.

Мне такая дисциплина пришлась не по нраву. Зря я, что ли, приказывал быть начеку? А вдруг это все было подстроено? Пока мы сатиров гоняли, настоящие враги могли спокойно ударить со спины.

Я слез с коня, ко мне подскочила Дельта, радостно запрыгала вокруг, облизывая руки. Отмахнувшись от псицы, я подозвал Василевса и поведал ему о своих подозрениях.

— Слушай, Серый Лис, — поморщился командир стражников, — не переживай ты так. Я контролировал ситуацию, никто бы и близко к нам не подобрался. И вообще ты следи за наемниками, а со своими парнями я разберусь сам, добро?

Я промолчал. Брови сами по себе сошлись на переносице.

Василевс заметил, хлопнул меня по плечу, сказал миролюбиво:

— Друг, нам еще ехать и ехать. Давай не будем ссориться.

А вот это было верно. Хоть мне и не понравилась его легкомысленность, ссориться и вправду не стоило.

— Ладно, — я махнул рукой и крикнул “своим”: — Орлы, по

коням! Выдвигаемся.

Наемники молча полезли в седла. Только Стальные Ятра что-то недовольно спохабничал.

Мы все дальше отъезжали от Дарквуда. И с каждым поворотом тракта все ближе становились к границе королевства, за которой нас ждали опасные вольные земли.

Пронзительный ветер стих. Я разглядывал молчаливый лес по обе стороны дороги. На душе было спокойно. Слышалось только позвякивание сбруи, скрипы седел, спокойные всхрапы коней, тихие переговоры стражников. Плохо смазанные дегтем колесные оси стонали и сипели в нехитром такте, нагоняя дремоту.

Я подкормил Дельту, попутно с недовольством отметив, что расходую запас песьего корма в два раза быстрее. Нужно будет включить его в заказ для пополнения через телепортацию.

К полудню перед глазами система вывесила тревожную шильду:

Ваше путешествие затягивается!

В ближайшее время Ваши Выносливость и Здоровье будут снижены!

Ага, КВП предупреждает, что неплохо бы мне подкрепиться в рилайфе да чуть передохнуть. Пришлось подчиниться. Впрочем, начал я не с себя. Первым отправился в реальный мир велет Тор.

Его персонаж изменился, движения утратили гибкость, став чересчур кукольными. Велет частично перешел под мой контроль, оставшись в Утгарде чисто формально. Полезности от него, конечно, в случае беды будет не больше, чем от Дельты, но и так хорошо. Обоз не должен останавливаться. К тому же у каждого наемника включена “тревожная кнопка”. Если у “вынырнувшего” в рилайфе возникнут сложности, непредвиденные обстоятельства помешают ему вернуться вовремя, я, система или его питомец мгновенно подаст сигнал ему на мобильник.

Через несколько минут Тор вернулся, поблагодарил вежливо. Потом обедать отправился Олегатор.

Я в очередной раз придержал коня, перемещаясь от головы обоза к хвосту. Укрытые шкурами на манер фургонов, три телеги проплыли мимо. Легкий ветерок откинул полог на одной из них, и я увидел наш груз.

Честно говоря, меня он не слишком заинтриговал. В каждой телеге мы везли по одному сундуку. Все они были абсолютно одинаковыми: размером с комод, черного цвета, обитые листовым, чуть проржавелым железом. Отдельно лежали сумы и

мешки с припасами и провиантом.

Громадный конь велета как-то незаметно поравнялся с моим, пахнуло лошадиным потом и зверем. Тор склонился ко мне, шепнул, указывая взглядом на телеги:

— Лис, как ты думаешь, что может быть в том сундуке?

Я пожал плечами. Хоть и сам от нечего делать гадал полдороги, но постарался придать себе равнодушный вид.

— Да все что угодно. Например, игровое золото.

— Или секретный чертеж, — кивнул Тор. — Они ведь чертежники.

Я подумал, возразил:

— Чертеж — это вряд ли.

— Почему?

— Ну сам подумай. Зачем отправлять в рискованный поход целый караван, платить неплохие деньги за его охрану, если файл вполне можно отправить по мылу? Или даже, еще проще и безопасней — через рилайф, на флэшке.

Тор поиграл бровями, но чего-нибудь придумать в ответ так и не смог. Что и понятно: вариантов у нас было немного.

— Говорят, — прервал он молчание, — что скоро виртуальщики из “Престолов” потеснят столичных бизнесменов.

— Да ладно, — усомнился я. — Не слышал, чтобы бизнесмены рилайфа выпиливали игровые безделушки.

Он глянул так, словно я сморозил глупость. Пояснил как маленькому:

— Вот-вот, мебельщики и доставщики думают так же.

— Че-то я связи не вижу.

Под его рукой конь пошел в ногу с моим, прижался теплым боком. Велет прогудел доверительно:

— Ты только представь возможности: не выходя из спальни можно выбирать любые варианты дизайна мебели в дом. По одному клику с виртуального кошелька спишется нужная сумма, а 3D-принтер за пару часов выпилит заказ. Никаких строптивых или пьяных грузчиков, которых еще пару недель нужно сначала упрашивать привезти мебель домой, а потом затащить на двадцатый этаж. Теперь все сам: скачал, распечатал, по инструкции собрал. А уж как дети обрадуются!

Впечатленный не столько возможностями, сколько откровениями насчет детей (сколько же велету лет на самом деле?), я все же постарался отнестись к его прогнозам со здоровым скепсисом:

— Но ведь принтер не сможет распечатать кожу или ткань для покрытия.

Разгадав мой маневр, Тор улыбнулся, показав звериные

клыки. Подстегнул коня, бросил через плечо:

— Еще пару лет назад и сам 3D-принтер был фантастикой. Подожди, Лис, еще застанешь времена, когда они распечатывать будут не только мебель, но и продукты, электронику и даже новые органы для человеческого организма!

Вот теперь я впечатлился по-настоящему! Настолько, что стал понимать: Лилит затребовала за выполнение нашего задания слишком малую цену…

Когда из рилайфа вернулся девятый наемник, настала моя очередь. И хорошо — от голода Выносливость, несмотря на два кольца-артефакта, снизилась вдвое, а Здоровье на треть. Можно было бы послать КВП на фиг да подкрепиться виртуальными хлебами, но тратить припасы не хотелось. Тем более что моя реакция все равно ухудшится, а система продолжит засыпать предупреждениями и минусами к стате.

Права на управление отрядом наемников я передал Тору, предупредил, чтобы по сторонам глядели, а сам кликнул по иконке частичного выхода.

С минуту я полулежал в кресле, приходя в себя.

Из седла, продуваемого пронзительным осенним ветром, в однокомнатную квартирку. Резковатый переход. Сразу задышалось тяжелей, словно я сельский житель, впервые оказавшийся в мегаполисе.

— Или ты просто переиграл, — проговорил я, с кряхтением усаживаясь.

Лилит как-то рассказывала, что, выполняя квест, не выходила из “Престолов” полтора суток. Это было еще до открытия серверов. Так потом, по ее словам, не могла заставить себя вернуться в виртуальность, буквально тошнило от одной этой мысли.

“Голова трещала, мышцы были словно вата, утомление накатило, — рассказывала она. — Я будто под катком побывала!”

Я сбегал в туалет, на кухне приготовил скромную трапезу. Бутерброды осточертели уже давно, так что временно я перешел на здоровое питание: овсянка по утрам, мясо на обед, зелень на ужин. Поначалу воротило, но через пару недель я стал выжимать с гирями в два раза больше да и чувствовать себя стал лучше.

Дохлебав пресный супчик, я заварил в кубке зеленого чаю, вернулся в комнату. Парящий в воздухе голографический экран демонстрировал все ту же картину: мирно двигающийся на запад обоз.

Так как напульсников я не снимал, достаточно было легкого жеста, чтобы сменить угол обзора. Теперь я мог следить за

происходящим сзади.

Прихлебывая чай, я обдумывал график отдыха для наемников. Ничего страшного не случится, если спать будем по очереди по четыре часа. А если этого сделать и не дадут, —не беда, выдержим…

На экране что-то мелькнуло, послышался резкий удар. Брызнула кровь.

Олегатор со стоном вывалился из седла. Судя по отлетевшим цифрам Здоровья — его убили с одного выстрела!

В ту же секунду сработала “тревожная кнопка”: на мобильник пришло сообщение, а на КВП заревела сирена.

Глава 8. Первая кровь

Нападение было настолько неожиданным, что я ойкнул и пролил чай на ковер. Сирена из КВП продолжала надрываться, только нагнетая обстановку.

Я бросился к столу. Когда ставил кубок, вновь расплескал чай, сделав на столешнице крохотную лужицу. Цапнув с подставки нейрообруч, упал в кресло и рявкнул:

— Погружение!

На экране, как по учебнику, по пунктам разворачивались боевые действия. Кричали стражи, ругались наемники, свистели стрелы, слишком точные и разящие, чтобы не сеять паники. Тор бешено вращал головой, взревывал, когда его могучую, покрытую шерстью тушу клевал очередной болт. Стальные Ятра сверзился с коня, судорожно нашарил в колчане тонкую стрелу, наложил на тетиву и теперь озирался, не видя противника…

— Начинаем погружение, — проговорил КВП. — Точка доступа: тридцать шестая лига западного тракта королевства Дарквуд, координаты…

В этот раз погружение происходило словно бы медленнее. Показалось, что в виртуальность я падал как в топкое болото из белого тумана. Потом к белизне примешался холод, запах осени и крики…

И будто рывком сорвали покрывало!

Мир резанул контрастом, ожег холодом и адреналином.

Боевой режим!

Обоз застрял в низине, меж двух заросших кустарником холмов. Место неприятное: обзор минимальный — тракт делал резкую дугу, огибая холм. Судя по карте, сразу за поворотом наступал долгий спуск в долину к реке, там леса заканчивались.

Видимо, этот факт и расслабил прозевавших засаду путников.

Рядом с лицом вжикнуло, кожу противно царапнуло оперение, стрела гулко встряла в борт телеги.

Я выпрямился в седле, заорал люто:

— Выставить магический щит!!!

Наемники пригнули головы, задвигались наконец.

Вот чем плохи отряды высококлассных ассасинов — привыкли оценивать ситуацию с позиции ценности только собственной жизни. А когда нужно думать за нескольких, отдавать приказы и действовать сообща, они сразу теряются.

Воздух с левой стороны загустел, затрепетал. Некоторые стрелы невидимых врагов увязли, другие потеряли в точности. Но большинство по-прежнему било “в яблочко”!

Я перешел в общее меню командиров обоза, крикнул:

— Охрана — пришпорьте коней! Вывозите обоз из-под обстрела! Василевс, с бойцами на правый холм! Гильдия Теней — на левый!

И первым скатился с коня, кувырнулся, срывая с пояса арбалет. Одной рукой нашарил в суме алхимический болт.

Наемники разом бросились к указанному холму, на ходу излечиваясь бутылками или заклинаниями; подчиненные Василевса нестройной группой бросились в противоположном направлении.

Стрелы градом сыпались из кустов, практически каждый раз дьявольски точно поражая цель. На панели командного боя уже шесть иконок, изображающих моих воинов, были ярко-оранжевого цвета. Рядом с ними мерцали восклицательные знаки, отмечающие серьезные повреждения. А одна, Олегатора, вообще погасла!

Под свист возниц и улюлюканье стражников обоз тронулся, покатился вперед, уходя из засады. Невидимые снайперы тут же сменили цели, принялись обстреливать телеги.

“Проклятье! — мысленно зарычал я. — Похоже, в этот раз мы наткнулись не на ботов, а на людей! И у них грамотный командир!”

Со стуком стрелы впивались в борта телег, выбивая щепы, застревали в покрывалах из шкур. Метким выстрелом даже сбило одного возницу, но стражник из команды Василевса отреагировал мгновенно. Не успели кони замедлить ход, как воин запрыгнул на телегу, перехватил вожжи и разбойничьи свистнул.

Наконец алхимический болт лег в желоб, рычажки натянули тетиву. Почти не целясь, я выстрелил в кусты. С легким свистом болт исчез, а через секунду в кустах мощно взорвалось. Брызнуло жирное текучее пламя, кустарник мгновенно вспыхнул, как веник.

Взрывом вышвырнуло на открытое пространство два тела.

— В атаку! — проорал я.

Наемники вслед за мной сорвались с тракта, взбежали на холм, стреляя вслепую. Я обернулся на миг, заскрежетал зубами. Телеги превратились в ежей! Вдобавок проклятые стрелки умудрились убить двух лошадей, запряженных в первую телегу!

Потом все исчезло. По забралу шлема стеганули ветки, роняя пожелтевшую листву. С хрустом прокладывая путь мечом, я пробился к стрелкам.

Их было полтора десятка. Шестеро эльфийских стрелков и девять орков. Странная компания даже для “Престолов”.

Среагировали они мгновенно. Эльфы развернулись синхронно, луки тренькнули, разряжаясь. Потом Перворожденные спокойно отступили за спины ощетинившихся ятаганами орков.

Пять стрел исправно пробили мою защиту, заполнив лог Урона сообщениями. Шестая ударила по шлему и, оставив в голове звон, срикошетила.

Вы отравлены!

Я упал в траву лицом вниз, машинально сворачиваясь клубком. Боль была такой, что я застонал. Пятью стрелами мне сняли девяносто процентов Здоровья! Да еще и отравили!

Над головой заорали, перекрывая орочьий боевой клич, зазвенели мечи. Кажется, подоспели мои ребята.

Ничего не видя из-за залившей глаза крови, я рванул с пояса круглую черно-зеленую бутылку с закупоренным смолой горлышком. Изо всех сил ударил ею о броневые пластины на груди, послышался стеклянный хруст. Мир озарила бело-синяя вспышка.

Здоровье восстановлено!
Вы отравлены!
Кровотечение!

Я сжал зубы и схватился за древко стрелы, торчащей из лодыжки. Рванул, взвыл от боли. Потом, пока не передумал, рванул вторую, из бедра. На сухие листья брызнула горячая, дымящаяся на холоде кровь.

Критическое повреждение не излечено!
Кровотечение!
Вы отравлены!

Да знаю я!!! Черт!

Самое худшее я оставил напоследок — стрелу в животе! Даже не сразу решился ее рвануть. А когда все-таки дернул, кроме адской боли, этот поступок вызвал еще какое-то внутреннее критическое повреждение. И теперь, вкупе с кровотечением, уровень Здоровья вновь опустило на отметку в десять процентов!

Горячая клавиша лечения критических повреждений помогла бы, но в новых “Престолах” ее попросту не было. Только сам, на инстинктах и по памяти. А если забудешь в горячке боя… Ну, в общем, понятно.

В итоге о грудные пластины я разбил еще одну Бутыль восстановления, Бутыль лечения и запаянную ампулу с восстановлением Маны.

— Да чтоб тебя!..

В этот раз я не ошибся и раздавил ампулу с противоядием.

Боль исчезла, а тело вновь наполнила энергия.

Я вскочил, одним движением обнажая мечи. К моменту моего возвращения в бой оказалось, что пять эльфийских снайперов уже мертвы, шестой в муках загибается в кустарнике, а орков теснят с двух сторон наемники и Тор. Причем велет со своей стороны был в одиночестве. Широкие взмахи клеймора просто не давали остальным места для маневра: таким макаром Тор мог и своего ненароком прикончить.

Пришлось мне помогать со стороны наемников, тем более что, спасаясь от обезумевшего людоеда, орки пытались прорвать именно этот фланг.

То ли от обиды, что половину боя пропустил, то ли от адреналина, но к концу схватки я успел собственноручно зарубить троих зеленокожих. Не зря же тренировался в Ренаре!

Последнего орка, ожесточенно отмахивающегося ятаганом, Стальные Ятра, Кросс и Шестиструнный Самурай забили втроем. Едва тот упал, подломившись в коленках, фигуру эльфа охватило серебристое сияние, над ним взлетела циферка “17”, а характеристики обновились и восполнились.

“Хорошо, хоть одного лечить не нужно будет, — подумал я быстро. — Да и у нас усилится отряд…”

— Помогите раненым, — бросил я. — Контрольте место, дефиться не нужно, но убедитесь, что этот фланг чист!

А сам бросился обратно через кустарник, кубарем скатился с холма.

На тракте было спокойно. После яростной битвы это была прямо пастораль: стонали раненые стражники, подыхали забитые стрелами кони, над всем этим стелился едкий дым из выгоревшего дотла кустарника. На противоположном холме в

дыму сновали тени вооруженных людей, слышались редкие удары, вспыхивали голубой зарницей взлетающие цифры Урона или сработавших абилок.

— Василевс!

Я обежал обоз, вроде все сундуки на месте. Крикнул повторно:

— Василевс!

С холма донеслось:

— Здесь мы…

Я бросился на звук. Под калигами зашуршала сухая трава, постепенно перешедшая в хрупкий зловонный пепел, над которым поднимались струйки дымков.

— Серый Лис? Жив? — Из желтоватого марева вышел командир стражников.

“Боромир” был сильно испачкан сажей, в руке сжимал короткий меч с широким лезвием — гладиус, кажется. По лезвию, от гарды до самого острия, вились непонятные, но красивые руны. Сейчас они были зловеще бурыми из-за засохшей в канавках крови.

Василевс закашлялся, помахал ладонью перед лицом, прохрипел:

— Ну ты и устроил здесь пекло! Из-за тебя мы не стрелков нашли, а только обгоревшие дочерна трупы.

Я перебил:

— Что у вас? Помощь нужна?

Василевс махнул рукой в сторону леса:

— Справились… Там отряд орочий был, злые, гады!

Я кивнул.

— Хорошо, у нас тоже победа. Ладно, собираемся у телег.

Я уже развернулся, когда зажглась иконка клановой связи. Тор прорычал:

— Лис, подойди.

— Что там?

— Тебе понравится. Мы “языка” взяли.

Настроение сразу улучшилось. Нет, ну что тут скажешь? Орлы!

На тракте царило оживление. Наемники Гильдии Теней собрались у средней телеги, что-то горячо обсуждали. При моем приближении Шестиструнный Самурай — в рилайфе вечно позитивный казах — вышел вперед и отрапортовал:

— Мертвых осмотрели, лут собрали. Я пробил окрестности заклинанием “Пеленг”: враг не обнаружен. Ну, кроме этого.

И отошел, демонстрируя мне избитого и окровавленного

эльфийского снайпера. Точнее — снайпершу!

— Мы с ребятами лут собирали. А тут смотрю — лежит, гадина, подыхает, — смущенно прорычал Тор. — Я на всякий случай у нее оружие, пояс, суму и сапоги отобрал. А потом подумал, что нам пригодилась бы информация кой-какая. Ну я и кинул в нее абилкой да присмирил немного…

Судя по расплывающемуся на всю левую половину лица синяку, Тор эльфийку “присмирил” зачетно. Теперь она зыркала единственным уцелевшим глазом, сплевывала кровь с разбитых губ, пыталась оправить изодранный в клочья камзол и поджимала босые ноги.

— Скажу Лилит, чтобы она тебе премию выписала, — пообещал я Тору. — Молодец!

Велет было расправил плечи, горделиво усмехнулся, но я обрезал:

— А за то, что не справился с руководством, когда старшего рядом не было, этой премии тебя лишаю. Людей из-под обстрела нужно выводить, а не ждать, пока у врага стрелы кончатся!

Великан открыл рот, но с ответом не нашелся и опустил голову.

Стальные Ятра пробурчал иронично:

— Наградил, так наградил. Наш Бонапарт — оказывается, тиран.

Я развернулся к нему лицом, спросил прямо:

— Ты мне хочешь что-то сказать?

Хамовитый матерщинник вдруг смутился:

— Да нет, это я так, к слову…

— Тогда впредь говори по делу, — отчеканил я. — А еще лучше — по сторонам смотри. Кто из нас двоих лесной эльф? Засаду так бездарно пропустить! У тебя что — первый уровень? Нюха вообще нет?

— Эм-м-м…

— Все, разговор закончен.

Эльф круто и витевато выругался. Раздраженный, я сказал проникновенно:

— Сударь, мне понятны ваши чувства, но перейдите на более изящную риторику, иначе уже я блесну неадекватом. Да так, что мало не покажется! Яволь?

Стальные Ятра мудро решил дальше в бутылку не лезть.

Убедившись, что ни у кого возражений или предложений не нашлось, я приказал:

— Помогите раненым, оцените размер ущерба, пересчитайте наши запасы. И будьте начеку! Обоз должен вновь двинуться в путь.

Через миг рядом с эльфийкой остались только мы с Тором. Я приблизился, сосредоточил взгляд на снайперше, стараясь не слишком пялиться на видимые в прорехах камзола белоснежные груди.

Маргориэль [19], Эльфийский стрелок
Спецификации: “Стрелок”, “Снайпер”, “Василиск”.

Ну, со стрелком и снайпером понятно, а что за василиск? Хм…

Я спросил грубо:

— Кто такие?

Эльфийка скривилась и вдруг смачно харкнула мне под ноги, я едва успел отпрыгнуть. В том месте, куда угодил кровавый сгусток слюны, взвился ядовитый зеленоватый дымок. В воздухе поплыл запах аммиака.

“Вот, значит, что это за Спецификация, — подумал я. — Черт…”

Приближаться к вредной пленнице больше не хотелось, хоть Тор и предлагал знаком заткнуть ей чем-нибудь рот. Я мысленно еще раз порадовался, что отослал Стальные Ятра, — тот быстро нашелся бы с ругательствами на этот счет.

“Интересно, — подумал я, — а сколько сейчас можно держать игрока в плену?”

Я быстро влез в игровую вики, нашел нужный раздел и пробежался взглядом.

По игровым законам мы могли продержать пленника не больше пятнадцати минут, потом у него появится выбор в профиле: суициднуться или остаться в плену. И, наконец, можно взять игрока в рабство. Точнее, не самого геймера, а его “аватара”, который обретет плоть и станет подчиняться взявшему в плен так же, как подчиняются боты. Пленников можно использовать в добыче полезных ресурсов, в шахтах, строительстве или сельскохозяйственных работах. При этом, чтобы не было перекрестной прокачки, у игрока, копию которого забрали в рабство, появляется соответствующая запись в профиле. Одна запись — громадный минус к репутации; две — минус к титулу; больше пяти — лишаешься всех уровней и отправляешься в рабство уже сам. Получаешь возможность почувствовать себя Спартаком.

“Та-ак, — продолжал читать я, — игрока нельзя взять в рабство больше одного раза в сутки, раба нужно кормить… Нет, все не то…”

Бот-раб нам в пути не нужен, только лишний рот и задержка.

Я вернулся ко вкладке “Плен”.

Узнал, что можно продержать игрока в плену три часа, если посадить в какую-нибудь клетку или поймать капканом.

Ни того, ни другого у нас не было, а между тем — я глянул на часы — семь минут мы эльфийку уже продержали. И вряд ли она захочет оставаться дольше.

Нужно поспешить.

— Дорогая, — заговорил я, — в моей власти отпустить тебя живехонькой и…

— Дорогой.

— Ась? — не сразу врубился я.

Эльфийка скривилась, пропищала склочно:

— Я хоть и отыгрываю женским персом, но сам вообще-то мужчина, чем при каждом удобном случае и размахиваю!

Я ругнулся машинально:

— Размахивать в ванной будешь! Вы вообще кто такие?

— Гринпис. Слышал, нет?

Наконец первое замешательство прошло, и я сообразил, как нужно строить беседу. Все же я раньше пленников не пытал.

— Ваш Гринпис нам двух коней убил и одного Олегатора в придачу. Как возмещать будете?

— Так вы зоопарк на выезде? — ухмыльнулась эльфийка. — Не видел я никаких аллигаторов…

Часы в профиле показывали, что до конца “режима захватчика” осталось пять минут.

— Тор, — скомандовал я зловеще, — ты у нас специалист. Нужно выдернуть вон ту руку, но так, чтобы пленный от кровопотери не помер. Сможешь?

Интеллигентный велет удивленно закашлялся. К счастью, выглядело это довольно страшно: кашляюще-рычащий великан с огромными клыками.

Эльфийка пропищала быстро:

— Пытки, насилие и противоправные действия сексуального характера запрещены Пользовательским Соглашением! У меня реплеи записываются! Вас забанят!

— Кто вы?

— Разбойники! Сознаюсь и посыпаю голову пеплом…

— Кого вы ждали? Кто наниматель?

— Мы сами по себе и грабим всех подряд.

— Слушай, я прилично заплачу за информацию. Если ты тот, за кого я тебя принимаю, должен знать, что воевать против нас опасно. Давай решим все мирно: ты мне все в подробностях расскажешь, а я заплачу золотом и обеспечу защиту. Возможно, даже найду новую работу.

— Не понимаю…

Время убегало. Нужно было действовать решительно!

Я склонился над эльфийкой, сказал раздельно:

— Ты еще четыре минуты будешь в моей власти. Знаешь, сколько за это время можно всего пережить? И даже если выйдешь в рилайф, я сделаю так, что еще долго не сможешь играть!

Пленница не впечатлилась… не впечатлился… тьфу!

— Тор, — рявкнул я, — сделай критов побольше, чтобы или на золото развести, или на Лимб на трое суток!

Великан кивнул, шагнул к эльфийке и застенчиво сломал ей руку.

Вот ей-богу, не вру! Это надо было видеть: огромный людоед, стесняясь, ломает один за другим пальцы несчастной и хрупкой (во всех смыслах) эльфийке.

Как и следовало ожидать — ее “водитель” ушел в рилайф, чтобы не переживать боль. Зато от самого перса мало что осталось. Велет постарался на славу. Правда, когда время плена вышло, вся амуниция и тело лесной разбойницы бесследно испарились.

Сражение завершено!

По итогам боя начислено…

Я отмахнулся от сообщения, а людоед вздохнул и развел руками:

— Ну вот и все. По крайней мере, мы вывели его из строя на несколько суток. Ну, или заставили заплатить за лечение травм несколько баксов. Справедливость восторжествовала.

Я покачал головой и сказал, окончательно вогнав Тора в краску:

— А ты страшный человек, с тобой опасно иметь дело…

Глава 9
Лики Тьмы

Обоз спешно готовили к дальнейшему пути.

Стражники так и не смогли вывезти его из-под огня — эльфы грамотно перестреляли коней из головной упряжки, и телега встала, заблокировав ход остальным. Возницам только и оставалось, что выбрать из двух зол: или разделяйся, бросая одну телегу, но вытаскивая остальных, или…

Стражники выбрали второй вариант: заняли круговую оборону. И теперь они, ругаясь в голос, выдергивали стрелы из

бортов, “ремонтировали” специальными комплектами обоз; оживляли павших петов “золотыми” эликсирами, возвращали в упряжь. Потом наваливались на колеса и выталкивали телеги из придорожной канавы.

Удивительно, но убитых у Василевса не оказалось. Только раненые. Да и вообще единственным, кого отправили в Аид стрелы снайперов, был Олегатор. Впрочем, Стальные Ятра его уже вернул в строй, предварительно измотав ругательными подначками и шуточками.

Кажется, мы все-таки легко отделались. А ведь могли и встрять, будь враги чуть организованней да оснащены получше.

Я просмотрел свой профиль. По итогам битв за сегодняшний день оказалось, что полоса опыта, нужного для достижения следующего уровня, перевалила за половину. Еще пять-шесть подобных сражений — и можно “сверлить дырки”.

На панели командной связи иконки наемников обретали обычный зеленый цвет, выравнивалась стата, росли показатели Здоровья и Выносливости. Минут через десять, когда телеги были готовы продолжать путь, ко мне подошел Тор.

Велет немного смущенно доложил о состоянии отряда:

— Все криты излечены, Олегатор в строю, даже броню магией подлатали. С абилками, правда, тяжко стало. Ты бы, Лис, назначил с Лилит сеанс связи пораньше, а?

Я сказал, что назначу, велет кивнул в ответ, собрался было уходить, но я остановил.

— Тор, насчет сегодняшнего прокола…

Тор заверил:

— Больше такого не повторится!

— Верю. Ты уж извини, что наехал, но такая встряска была нужна. Слишком расслабились. Наемников сейчас в Утгарде как собак нерезаных. Есть из кого выбрать, конкуренция ужесточается с каждым днем. Кроме того, у нас ответственное задание, заказчики не из мелких. Провала быть не должно, понимаешь?

Велет вздохнул:

— Ты прав, Лис. На все сто прав, а мы облажались.

— Ладно, собирай остальных. Пора выдвигаться.

Я позвал по иконке питомца, мой конь откликнулся сразу. А когда вместе с ним подбежала и Дельта, я с удивлением вспомнил, что в гуще короткого сражения попросту забыл о собаке.

“Черт! — подумал я, сжимая кулаки. — На Тора с эльфом выругался, а про себя забыл! Сколько ошибок совершил я? Давайте подсчитаем. Про собаку забыл — раз. Но это-то как раз мелочь. А вот то, что не приказал ехать с оружием наготове, —

крупный просчет, даже очень. Многое бы изменилось, если бы в самом начале битвы наемники хотя бы по одному разу отстрелялись по кустам зажигательными болтами!”

Я запрыгнул в седло, рванул повод.

Настроение ухудшалось. Чем больше подробностей минувшей жаркой битвы я вспоминал, тем длиннее становился список конкретно моих ошибок.

Вот, например, я слишком вырвался вперед во время контратаки, приняв на себя весь залп эльфийских снайперов. Если бы одна стрела не срикошетила от шлема — трындец бы мне настал. А враги как раз грамотно сыграли: сконцентрировали весь огонь на главном, почти выключили меня из игры.

Еще одна ошибка: почему не повторил тактику высылки впереди обоза дозорных? Расслабился после сатиров…

“Нет, Лис, ошибок хватает, — с горечью признал я. — Давай, парень, учись командовать отрядом. В битве за Дарквуд ты себя хорошо проявил, но теперь нужно держать марку. Чем выше ты будешь подниматься, тем тяжелее ответственность. И никуда от этого не деться. А как гласит очень старая, но до невероятия правдивая поговорка: ярче всех в аду горят те, кто не оправдал надежд… Почитать на досуге какой-нибудь стратегический трактат, что ли? Так сказать, самообразования ради”.

Обоз двигался.

Первые всадники скрылись за поворотом дороги, исчезла за холмом телега. А следом и перед нами тракт выгнулся, кони пошли резвее на спуске. Заросший кустарником бок холма неторопливо проплыл мимо, и перед моим взором открылся прекрасный вид на поле в низине.

Я придержал повод, разглядывая долину.

По воле дизайнеров игрового мира густой лес не желал завоевывать эту территорию. Пятачок свободной земли, примерно лига на лигу, бурно зарос травой, кое-где виднелись островки неведомо как сюда попавших серых валунов величиной со слона. Долину наискось справа налево пересекала бурная речка (всплывающее окошко подсказало ее название — Комаринка).

Но мое внимание привлекли торчавшие из земли по левую руку от тракта покосившиеся бревна с короткими перекладинами и болтающимися в петлях трупами.

Выпало информационное сообщение:

Локация: Седово поле

Разглядывая висельников, я кликнул по окошку справки. Оказалось, что на этом поле относительно недавно произошла

битва королевских воинов с разбойничьей шайкой под предводительством некоего Седа. Воины короля одержали победу, а всех татей перевешали у тракта, чтобы другим неповадно было грабить мирных торговцев и путников.

“Не слишком это помогло”, — хмыкнул я, вспоминая две битвы за несколько часов пути.

Хотя, наверное, эта история вряд ли имела реальные корни. Ведь если персонажа убить, его тело исчезнет, а эти трупы продолжают стращать проезжий люд.

“Или их не убили, — резонно предположил я, — а казнили. Забанили, если по-человечески. В таком случае тело перса останется на всеобщее обозрение. Видимо, этот Сед слишком много наворотил, чтобы добиться посмертной славы…”

Обоз скатился с холма, скорость опять уменьшилась. На открытых просторах долины вернулся хлещущий ветер, обжигающий кожу. Небо заволокло тяжелыми серыми тучами, вокруг ощутимо потемнело, хотя до заката оставалась еще пара часов.

Я решил пока не отсылать дозорных, благо видимость отличная, незаметно к нам не подобраться. Вместо этого влез в командное меню, осмотрелся, потом стал редактировать тактические задачи.

Во-первых, я отдал приказ отчитаться о доступных боеприпасах. Оказалось, что алхимические болты есть всего у двух человек: у меня и Стальные Ятра. Пришлось делиться с остальными. Теперь у каждого стрелка в колчане должно быть три типа болтов: против нечисти, обычный и зажигательный. Я разделил отряд на тройки, и каждый зарядил лук или арбалет нужным боеприпасом, не повторяя товарища по группе.

В голове обоза теперь ехали четверо: Стальные Ятра, Кросс, Олегатор и Фрилансер. Тор, я и Шестиструнный Самурай пристроились в середине обоза. Немного позади, растянувшись, чтобы не глотать пыль из-под колес, ехали Механист, Призрак и Крестоносец.

Убедившись, что каждый свою задачу осознал и готов исполнить, я решил поговорить с Василевсом. Однако не удалось. Тот в седле держался ровно, по струнке. Лицо было непроницаемо. То ли вышел из виртуальности, то ли…

“Руна Телепатии. Отчитывается перед начальством, — догадался я. — Пора и мне с Лилит побеседовать”.

Я чуть придержал повод, настроил скорость коня так, чтобы он шел вровень со средней телегой. Достал из седельной сумы свиток с заклинанием “Телепатия” и приступил к сеансу связи.

Лилит в виртуале не оказалось, пришлось слать СМС в

рилайф. Минут через пять во вкладке “Друзья” ник Лилит окрасился зеленым, и я активировал свиток.

— Какие новости? — Судя по голосу, она спала.

Я вкратце пересказал события последних часов. Лилит выслушала, спросила мрачно:

— Сатиры — фигня. Таких “встреч” будет еще много. С разбойниками немного хуже, но тоже не критично. А охотников не было?

— Ни малейшего намека на их присутствие, — сказал я твердо. — Шестиструнному Самураю с самого начала пути было поручено следить за пройденным отрезком тракта.

— “Пеленг”?

— Ага.

— Так ведь у этого заклинания радиус действия всего с поллиги. Могли и не засечь преследователей, они ведь…

— Да-да, помню, что они вышли на полтора часа позже нас, но ведь и мы задерживались два раза, — возразил я. — Если учесть, что ехали они явно быстрей обоза, охотники давно бы уже нас перегнали.

Лилит сказала, немного подумав:

— Ладно, но вычеркивать из списка возможных опасностей этих ребят пока не будем.

— Не будем, — согласился я. — Однако сосредоточиться нужно на другом.

— На чем?

— Пленная эльфийка. Или эльф, кому как удобней.

— А что с ним?

Я пожал плечами, хотя Лилит видеть меня не могла. Принялся излагать свои догадки:

— Обычно игроки, отыгрывающие за персонажа другого пола, так себя не ведут. Они скрывают правду: ведь в ролевых играх такого плана главное — фантазия. А этот сходу расставил акценты — мол, я мужик.

Я ждал, что Лиля начнет возражать, но она неожиданно легко согласилась. То ли вспомнила свой опыт с Вражеком, то ли еще что-то. Она спросила:

— Ну, и чего тут такого?

— Напоминает ситуацию, когда игроку просто дали порулить чужим персом.

— Ты хочешь сказать, что кто-то взломал его акк?

— Нет. При взломе сработает “Аура”, и чужие биологические параметры заблокируют. Значит, кто-то мог добавить этого человека в список тех, кто может управлять эльфийкой.

— И зачем?

— Чтобы под чужими личнами да в полевых условиях своими глазами оценить силы противника.

Лилит фыркнула:

— Слава, ты увлекаешься. Все это здорово напоминает паранойю. Для обыкновенной конкуренции между цеховиками это слишком сложная и многоходовая комбинация. Овчинка, что называется, выделки не стоит. Да и порулить, как ты выразился, персонажем могла дать девушка своему парню. Вдруг у них такое семейное хобби — разбой на дороге.

Я помолчал. Честно говоря, я и сам об этом думал, но интуиция категорически не соглашалась с выводами разума. Поэтому я возразил:

— Но мы же не знаем, что находится в сундуках, верно?

Лилит сказала миролюбиво, словно не желая меня обидеть:

— Ну, допустим, в трех сундуках будут самые секретные и дорогостоящие чертежи инженерного товарищества, да? Еще предположим, что цена чертежей высока, даже заоблачно высока. Но для креативных бизнесменов, которые регулярно обновляют свои магазины, выдумывают все новые и новые варианты применения 3D-принтера, потеря этих файлов будет значить не так уж и много. Они всегда смогут запилить новые фичи и дизайны…

— Это если по мелочам! — прервал я, раздражаясь от тона Лилии. — Но достаточно отнять у компании лучшую идею — и она перестанет быть чем-то особенным. Зато конкуренты мгновенно займут ее место!

— Неубедительно для заказа всего на полторы тысячи долларов, — парировала Лиля. — Кроме того, игровой народ любит увлекаться. Как и создатели, конкуренты могли попросту переоценить новую разработку цеховиков… Ну, допустим, что ты прав. Есть какие-то предложения?

Мне по-прежнему не нравился ее тон, но я уже взял себя в руки. Проговорил спокойно:

— Есть один вариант…

Заката словно и не было. Хмурый день очень быстро превратился в непроглядную мглу вечера, из антрацитовой тьмы наверху посыпались белые хлопья. Резкие порывы ветра нещадно ожгли кожу, что вкупе со снегом еще больше усиливало дискомфорт.

Ваш персонаж одет не по сезону!
-20 % к Выносливости; - 5 % к Здоровью.

Та-ак, а вот это ни фига не интересно.

Я чуть откинулся назад, одной рукой пошарил в седельной суме. Когда накинул на плечи шерстяной плащ с подбоем из меха черного волка, появилась новая шильда:

Фактор непогоды аннулирован.

Отлично, теперь Здоровье и Выносливость выровняются, только драться станет чуть-чуть неудобней. Впрочем, это всего лишь цифры и значения. На деле же мне по-прежнему было неуютно: ветер вышибал слезу, заставлял пригибать голову.

Сквозь тьму и метель стало невозможно ничего разглядеть. Положение телег и всадников я определял сугубо по карте в профиле. Мелькнула мысль, что нужно или делать привал, или уплотнить ряды да зажечь фонари с факелами. Благо принять решение помогло системное сообщение:

Внимание!

Вам и Вашим питомцам требуется отдых!

В ближайший час будут снижены все базовые навыки.

Подсказка: если Вы желаете продолжить путь без отдыха, активируйте Энергетический эликсир (не рекомендуется для длительного использования!).

Ну, что называется, камень с души! Выбор сделан.

Я поднял руку, по кодовому жесту включилась караванная связь:

— Сворачиваем к обочине, парни. Привал.

И кликнул по ячейке разметки на миникарте, указывая место для лагеря.

Конечно, нам было выгодней двигаться без отдыха и промедлений. Но, во-первых, нужно было удостовериться в правдивости моих догадок насчет охотников и их непричастности к нашей честной компании. Догонят ли? Сколько же можно им фору давать! А во-вторых, неплохо бы посовещаться с господами наемниками и стражами да выработать график отдыха.

В кольце всадников телеги свернули к обочине, остановились, послышалось радостное конское фырканье. Кто-то, в ответ на команду Василевса, простеньким заклинанием разжег факел. Ветер тут же принялся трепать несчастное пламя, энергично разбрасывая вспышки во тьму. Ситуация улучшилась, когда почти каждый караванщик запалил свой факел, а на телегах вспыхнули фонари. Не слишком посветлело, но теперь хоть людей можно было угадывать не по точкам на карте. Наемники

жечь факелов не стали.

Я кликнул по иконке “Совещание” в командном меню, народ стал собираться у средней телеги.

М-да… собрание у нас получилось интересным. Вроде бы почти все отыгрывали за людей, уж такая подобралась компания, а вид все равно эпатажный, мультикультурный, словно у сборища пиратов.

Людоеда, облаченного в шкуры и кожаный доспех, и эльфа в самых простецких штанах и камзоле камо упоминать не стану. Они априори сказочные персонажи. Но люди у нас оделись весьма разнообразно — сказывается, что все в премиумном шмоте, на собственный вкус подобранном. Были тут и одоспешенные стражники, и помесь охотника с ассасином, и покрытые шрамами варяги в шотландских килтах. Да, черт, у меня самого в одеянии прослеживались и арабские мотивы, густо перемешанные с азиатскими и средневековыми европейскими.

Мелькнула даже мысль, что на “Престолах” можно какую-нибудь диссертацию сделать, с заумной темой вроде “Альтернативное развитие человеческой истории в условиях жесткой депривации трех эпох и внутренней глобализации”.

— Что задумался?

Я вздрогнул. Василевс подобрался незаметно, протянул мне чашу с дымящимся на холоде глинтвейном.

— Да так, продумываю стратегию, — сбрехнул я.

— А-а-а, — протянул Василевс уважительно. — Продумал? Начнем действовать?

Он непринужденно отхлебнул из своей чаши, не отводя чуть насмешливого взгляда. Мне показалось, что в его отношении к наемникам есть нечто большее, чем простая ревность стража к варягам.

“Интересно, — подумал я, — а сколько его отряду заплатили за охрану?”

— Ты давно работаешь на инженерное товарищество?

Василевс-“Боромир” откинул с глаз волосы, запустил пятерню в бороду.

— Почти с самого основания конторы. А что?

— Да так, не из праздного интереса спрашиваю, — я помолчал. Отхлебнул глинтвейна, по горлу прокатился терпкий, приятный жар, во рту остался яблочный привкус. На несколько пунктов моя Выносливость выросла. — И часто тебе приходится выполнять прямые обязанности?

— Ты имеешь в виду охрану или драки?

— Драки, конечно.

Василевс хохотнул:

— Что, наемник, решил в официальный бизнес податься? Сменить дубленую шкуру перелетного гуся на…

— Ошейник цепного пса? — в тон ему, со смешком закончил я.

Страж не обиделся. Весело ухмыльнувшись, хлопнул меня по плечу:

— Бывает, и нам приходится железками звенеть, куда же без этого. Но всегда справлялись. Ума не приложу — зачем нам понадобились вы?

Сказано было спокойно и дружелюбно, но вот нечто в его голосе я услышал особенное. Будто у Василевса какие-то непонятки с работодателем. Не в этом ли кроется корень его тайной злости? Он-то не знает ни о том, что в сундуках, ни зачем наняли для охраны Гильдию Теней. Может и ревновать, обижаться. А это в дальнем пути опасно. Кто его знает, что у него на уме? Может и под стрелу ненавязчиво толкнуть.

Ладно, это все только догадки. Важно другое — конкуренты Товарищества инженеров и их возможности.

— А с кем случалось подраться? — Я сделал вид, что пытаюсь ускользнуть от неприятной темы.

— Да со всякими. Чаще всего — левые беспредельщики пытаются вместе с опытом чужое добро заполучить. Ничего серьезного.

— А серьезных битв не случалось?

— А что тебя интересует?

М-да…

Придется на время отступить, об этом он говорить не желает. А конкретизировать расспросы и посвящать его в детали задания нет ни малейшего желания.

— Слушай, — вдруг спросил Василевс, — а правда, что ты короля Нэвэрнайта прикончил?

Я поморщился, мысленно сплюнул. Задолбали! Ну сколько можно одну и ту же тему мусолить? Хоть бери и вешай в профиль анкету с ответами на часто задаваемые вопросы!

— Не могу об этом говорить, — лихо отмазался я. — Профессиональная тайна.

Василевс оскалился понимающе, покачал головой:

— И как после всего этого ты в Дарквудском королевстве можешь беспрепятственно ходить, а? Я бы на месте принца Валлаха…

Я вздохнул, допил глинтвейн и перевел тему:

— Ладно, давайте начинать совещание.

Глава 10. Песни мертвых…

Полевое совещание заняло минут двадцать. Все это время Шестиструнный Самурай и Олегатор бдительно сканировали окрестности с помощью магии, а несколько человек из охраны обоза стояли в оцеплении. Я твердо решил больше не допускать промашек и закончить задание, что называется, на “отлично”.

Слово держали мы с Василевсом. Обсудили состояние телег и питомцев, возможности отряда и арсенал. Выслушав людей, составили список абилок и боеприпасов для пополнения.

Потом определились с графиком пути — единогласно было принято решение двигаться без остановок. Подсчитав энергетические эликсиры и изучив их свойства, поняли, что подобная стратегия имеет право на жизнь. Петов, конечно, загоним так, что они сутки будут отсыпаться, но скорость сейчас была дороже. Никому не хотелось застрять на неизвестных землях в разгар зимы.

В конце собрания разработали график отдыха. До Йотунбурга нам добираться еще около суток, может, чуть дольше. Потому решили, что каждый наемник будет уходить в рилайф по очереди не более чем на два часа. Конечно, с включенной “тревожной кнопкой”. Ребята Василевса решили “выныривать” по двое.

Когда все темы были обговорены и парни отправились готовить и распределять эликсиры и корм, я отвел Василевса в сторону.

— Завтра мы выедем за пределы действия порталов, — сказал я. — Часа в два-три ночи. Поэтому последний сеанс связи с Дарквудом будет в полночь. Переговори с ребятами, вдруг им что-нибудь нужно.

— У нас снаряжение в порядке, — отмахнулся Василевс. — Все есть. Мы привычны к таким переходам, это вы новички. И вообще, Лис, с чего бы такие переживания? Какие-то проблемы? За нами охота идет?

— Не хотелось бы оказаться безоружным, если что, — выкрутился я. — Лучше перебдеть, чем недобдеть.

— Главное, чтобы не… — начал было Василевс, но потом махнул рукой: — Нет, круче, чем твой эльф, я все равно не выругаюсь… Лады, наемник, я поспрашиваю у бойцов…

Лады, так лады.

Я отвернулся, в который раз вызвал командное меню. С непривычки казалось, что я что-то упустил. Слишком много обязанностей свалилось на голову простого наемника. Все-таки одиночные задания не в пример легче. Там думаешь только о сохранности своей шкуры, полагаешься лишь на себя, не нужно держать в уме десятков динамичных факторов…

Хорошо, конечно, что Лилит выбрала меня. Приятно, когда видят в тебе перспективного… гм… кого видят? Работника? Игрока? Впрочем, не суть. Все равно клево, когда именно тебя ставят во главе. Но, черт возьми, неплохо было бы со мной отправить и более опытного командира. Учиться нужно на примерах, а не на своих ошибках.

“Если такой командир в Гильдии Теней вообще есть”, — подумал я.

А и правда. Вот так, сходу, постарался вспомнить хотя бы одну акцию Гильдии Теней, в которой принимало бы участие больше трех человек, и на ум ничего не пришло, кроме той самоубийственной драки под Дарквудом. Выходит, нет среди наемников командных игроков?

Гм…

С таким раскладом наиболее вероятным выглядит вариант, что Лилит сейчас занята именно тем, что хочет определиться с командирами. А как это еще сделать, если не на практике?

Я вздохнул. Легче мне не стало. Так уж воспитали родители, что каждое дело, за которое взялся, нужно доводить до конца, и желательно исполнять идеально. Середнячки никому не нужны, они — разменный материал. Ценят только лучших из лучших…

Новый вздох — и вновь перед глазами развернулось окошко командного меню. В его центре была миникарта (пожелтевший от времени кусок пергамента с живыми фигурками людей и динамичным ландшафтом), по бокам вкладки настроек, иконки быстрого доступа, расширенная статистика. Многое придется вызубрить, прежде чем навыки лидера станут инстинктами…

Мысль ускользнула, когда на миникарте иконка Олегатора вдруг полыхнула желтым.

В общем чате проиграла мелодия сигнала “нужна помощь!”. А через секунду вокруг нашего лагеря вспыхнуло и тут же пропало кольцо красных точек…

По желтоватому, с коричневыми отворотами, пергаменту расплывались зыбкие прозрачные волны. На миг они делали видимыми красные точки врагов, потом те вновь гасли.

“Работает “Пеленг”, — вспомнил я.

Если Олегатор и Шестиструнный Самурай все еще пользуются магией — значит, враги пока вне прямой видимости. Впрочем, в такой-то метели, да ночью, пределы видимости могут быть очень и очень близкими.

— Всем дозорам вернуться в лагерь! — крикнул я по внутренней связи. — Василевс!

— Лис?

— Ты хвастался, что мастерски звенишь железками?

Охранник все понял мгновенно:

— Сколько их?

— Десятка полтора-два, — ответил я. — Подробностей не знаю, засекли магией.

— Понял.

Наш лагерь пришел в движение. По команде Василевса телеги развернули, соорудив нечто вроде треугольника. Коней вытащили из упряжи, вместе с возницами согнали под защиту бортов, в глубь баррикады. Стрелков, из тех, кто развивал только это умение, поставили на крыши фургонов. Остальные заняли позиции вокруг обоза.

К тому времени из сплошного белого марева показались Олегатор с Шестиструнным Самураем.

— Видели кого-нибудь? — спросил я.

Наемники синхронно покачали головами. Олегатор сказал, стряхивая снег с плеча:

— Дальше вытянутой руки хрен что-нибудь увидишь.

В этом он был прав.

Я взглянул на командирскую панель: Маны у него осталось меньше половины.

— Восстановись, — приказал я. — И не выключай “Пеленга”. Не хватало нам еще ослепнуть в такой момент.

Я бросил взгляд на карту. Не ослабевая, по ней то и дело проскальзывала рябь, напоминая круги на воде. Красные точки не торопились. Медленно, не останавливаясь, они приближались к обозу. Шли немного странно, ломая строй и с разной скоростью.

Заунывно шипел ветер, хлопало и трещало пламя факелов, тихо всхрапывали за нашими спинами кони. Крупные хлопья снега раздражали, заставляли щуриться, до слез всматриваться во тьму. С каждой секундной напряжение нарастало.

Кто-то из охранников не выдержал, метнул факел в ночь. Мы зачарованно проводили взглядами скудный огонек. Факел описал дугу, разбросал снопы искр, ударившись о землю. Пламя полыхнуло мгновенно ярко и погасло.

— Еще раз так сделаешь… — прошипел было Василевс, но оборвал угрозу на полуслове, когда и я швырнул факел во тьму.

И вновь слабенький огонек взметнулся и, как падающая звезда, описал дугу и погас в брызгах искр. И опять мы ничего не заметили.

Тор перехватил мой взгляд, кивнул. Широко размахнувшись, запулил свой факел так далеко, что его огонек исчез еще в небе.

— Ну ты… — проворчал я.

Метрах в тридцати брызнули искры от упавшего факела. И в

их секундной вспышке я увидел неотвратимо приближающихся мертвецов…

Этот миг был таким коротким, что я даже подумал, будто мне привиделся морок: движущиеся в белом мельтешении черные тени. Однако и другие тоже заметили ночных гостей, о чем мне сообщили ругательства и удивленные голоса.

Внимание!

Вы находитесь в зоне действия квеста “Седово поле”.

Активировать?/Бежать?

У меня камень с души упал!

Это всего лишь квест, не враги, не засада. Обыкновенный квест.

Я рассмеялся, ткнул в надпись “Бежать”. К черту квесты, задание важней.

Появилось предупреждение:

Внимание!

Вы действительно желаете бросить все оружие, груз, транспорт и питомцев?

Что за?..

Я перехватил взгляд Василевса, в нем была растерянность.

— Лис?

После поспешного нажатия кнопки “Не уверен”, перед глазами вновь появился выбор “Бежать/Активировать”. Теперь внизу еще и добавился таймер с десятью секундами на размышление.

— Седово поле, — пробормотал Стальные Ятра. — Откуда?!

Я обернулся, крикнул:

— Что ты знаешь?!

Эльф перехватил мой взгляд, воскликнул удрученно:

— Этот квест не могут выполнить уже третью неделю! Награда за выполнение растет с каждым днем! Говорят в нем баги, а разрабы отмалчиваются!

Я не выдержал:

— Какой на хрен квест?!

— Вот и я о том же, его не было…

Чего там не было, я уже не расслышал.

Время вышло, мертвецы перешли черту, и надпись “Активировать” полыхнула красным.

Ваша группа взяла квест “Седово поле”!

Эльф взвыл, опустил лук. Зато у Василевса в глазах появился разбойничий огонек.

— Вспышка! — крикнул Василевс и по-особенному взмахнул рукой.

Над фигурой “Боромира” изрезали воздух пронзительно синие руны, секунду ничего не происходило, а потом тьма превратилась в яркую городскую неоновую ночь.

— Это еще что за кавалькада с погоста?! — воскликнул Тор.

Снег успел одеть траву тонким белесым покрывалом, на фоне которого висельники смотрелись жутковато. В черных одеждах, с потемневшей сморщенной кожей и глазами навыкате, мертвецы топали к обозу. Шли покойники босиком, как и положено казненным преступникам. У каждого на шее болтался измочаленный обрывок пеньковой веревки, облепленный лоскутами сорванной кожи. Все были с оружием: кто тянул побитый в многочисленных битвах рыцарский меч, при этом сам никогда не являясь дворянином, кто негнущимися пальцами накладывал стрелу на тетиву, а кто с противным сочным хрустом вытаскивал метательные кинжалы прямо из собственной груди, использующейся вместо ножен.

Возглавлял эту компанию наиболее авантажный из мертвецов тип. Этот был в черном кожаном плаще, развевавшемся за спиной подобно крыльям летучей мыши. Многочисленные прорехи и дыры в нем, словно от стрел и ударов меча, красноречиво рассказывали о сотнях битв, в которых поучаствовал хозяин. Сутулый, высокий, вожак тем не менее производил впечатление могучего воина, кем, без сомнения, при жизни и являлся. Он сжимал в кулаке ржавую цепь с двумя гирями на концах, а лицо было скрыто небрежно отлитой железной маской, из-под которой выбивались истлевшие черные волосы.

Я присмотрелся.

Сед [29], Мстящий мертвец
Спецификации: “Убийца” (3).

Я поморгал.

Мне не показалось?! Двадцать девятый уровень?! Трижды продвинутая Спецификация убийцы, подсвечивающая наиболее уязвимые точки на противнике?!

По правую руку грязно выругались, вспомнив наиболее тошнотворные подробности из практики патологоанатомов-извращенцев. И, черт возьми, в эту минуту я был впервые согласен со Стальные Ятра!

По спине скользнул холодок, когда я пошарил взглядом по остальным мертвецам. Ниже двадцать пятого уровня не было ни одного висельника! И это полностью убивало наше численное превосходство. Оставалось только брать тактикой.

Мертвецы приближались. Видимо, им не слишком по нраву пришелся ярчайший свет в долине, ибо ветер донес раздраженный рев. От него мурашки по коже! То был не тупой вой зомби, а зловещий, раздраженный рык матерого хищника, готового к атаке.

Пора было начинать действовать.

— Тройки! — скомандовал я. — Внимание! Двое заряжают зажигательные болты, один серебряный. Стрелять на поражение!

О том, что алхимических зарядов у нас на один, максимум два залпа, я думать не хотел. Надеюсь, ребята не станут их тратить даром.

Я пошарил в колчане, выудил болт с алхимическим зарядом, принялся взводить тетиву. Руки сами делали привычную работу, а я тем временем вспоминал все полученные знания о стрельбе из арбалета.

К сожалению, прокачивал я Спецификации других ветвей, не “Стрелка”. После каждого взятого уровня мне не давали файла с “ложными воспоминаниями”, чтобы я мог в виртуальности обучиться профессиональной стрельбе. Каждые четыре уровня я получал возможность “выучить” какой-нибудь один прием из техники боя с мечом и щитом, а при каждом взятом пятом — рандомный. Но и в тех “воспоминаниях” не было техники стрельбы из лука или арбалета.

Помню, произошел со мной один показательный случай. Это случилось сразу после официального открытия “Престолов”. В одном бою из поверженного врага выпал красивый, пафосный лук, составленный из костяных пластин. Я обрадовался тогда. Решил, раз такая удача, надо бы научиться стрелять из лука…

Ага! Не тут-то было!

Введение в “Престолы” реализма многим попортило стулья. И больше всего — лучникам. В первые месяцы игры были весьма частыми драки с эльфийскими лучниками или снайперами, из которых я выходил не только победителем, но и без единой царапины. Я сам нервов немало спалил, тренируясь в поле и понося красивый, но абсолютно бесполезный в неумелых руках лук. Стоило всего лишь изменить силу натяжения тетивы, наложить стрелу не по центру, принять неудобную стойку или неправильно рассчитать усилия мышц — выстрел уходил в “молоко”. Что уж говорить об “эльфах восьмидесятого уровня”, в жизни оружия даже вблизи не видевших? Они стали для всех

легкой и почти беззащитной добычей.

С арбалетом у меня дело пошло проще. Мой отец любитель и страстный коллекционер холодного и огнестрельного оружия. Так что я с юности знаю, что такое балансировка клинка, как правильно метать ножи и стрелять из винтовки. А управление арбалетом как раз ближе всего к ружью, чем к луку, вопреки распространенному заблуждению. Так что проблем почти не возникло, время потребовалось только на привыкание.

Подобно сигнальной ракете, разбрасывая искры, шипя и озаряя ночь слепящим сине-белым светом, продолжало работать заклинание Василевса. И с каждой секундой недовольство мертвецов нарастало. Вой превратился в рев, движения висельников стали резче, поступь уверенней.

“Хищники поняли, что их заметили, — подумал я. — И теперь атака себя ждать не заставит…”

Я стал на одно колено, поднял арбалет. Процедил, выбирая жертву:

— Метим цели. Первыми бить зажигательными.

На панели командного боя тут же стали вспыхивать маркеры. Над головами мертвецов появились ники наемников и охранников обоза, взятые в кружок прицела. На секунду возникла путаница, когда одного и того же мертвеца захотели пристрелить сразу несколько людей, но суматоха быстро улеглась.

— Готовы?

В чат посыпались подтверждения.

Я кивнул. Глубоко вдохнул, выдохнул, постарался унять дрожь озноба в груди то ли от холода, то ли от атмосферы ужастиков. Слишком уж реалистично выглядели мертвые висельники, вышагивающие в ночной метели.

— Прикольный ник у разбойника, — услышал я голос Шестиструнного Самурая. — Прямо из детских сказок — Айболит…

Тор хмыкнул в ответ, перефразировал:

— Мертвый доктор Айболит.

Я не сразу осознал услышанное. Потом ощутил тревожный укол, под ложечкой засосало. Я поискал взглядом цель наемника.

Метрах в пятидесяти от обоза шагал мертвец, мало напоминающий остальных висельников. Такой же сутулый, с почерневшей кожей и всклокоченными волосами, но при этом не в разбойничьих шмотках, часто с чужого плеча, а в смутно знакомом одеянии средневекового лекаря. На шее, вместо петли, толстая нитка с нанизанными зубами, черепками-оберегами; на поясе кошели и бутылки со снадобьями.

Я не поверил своим глазам!

“Это же мой лекарь из Ренара! — пронеслась шокирующая догадка. — Айболит! Я же только сегодня ночью его призвал! Откуда он здесь?!”

Обдумать новость как следует не получилось.

Висельников окончательно задолбал яркий свет, мешающий привычной ночной охоте. Кто-то, кажется, предводитель Сед, взвыл. Потом что-то лязгнуло, звякнуло, загудел раздираемый гирями воздух…

И ржавое боло мощно врезалось в грудь Василевса!

Вспышка неонового солнца пропала. От резкой перемены я ослеп, глаза заболели. Последнее, что я запомнил, были улетающий куда-то назад Василевс и сочный хруст его сминаемой грудной клетки.

Иконка предводителя охранников погасла.

“Убит?!”

— Оживить! — крикнул я.

Я поморгал, заново привыкая к темноте. Черт! Проклятая метель, казалось, теперь мешала еще сильнее. Глаза от порывистого ветра и напряжения слезились, снежные хлопья сменились противными мелкими льдинками, жалящими кожу. Положение у нас было незавидным.

Короткий миг я шарил взглядом по списку припасов моего отряда. Там были какие угодно снадобья, порошки, чтобы заметать следы, путать преследователя, создавать туман или тьму, но ни одного, чтобы осветить! Проклятая киллерская привычка скрываться! Вот ей-богу, теперь в моей суме всегда будет пара свитков с чем-то подобным “Вспышке” Василевса.

Дьявол! Придется искать другое решение.

Из всех наемников только у меня алхимических болтов было больше трех. Видимо, придется тратить.

— Огонь по готовности! — крикнул я. — Внимание! Даю свет!

Сориентировавшись по карте, я вскинул арбалет, и, не слишком заботясь о точности выстрела, рванул спусковой крючок. Тренькнуло, арбалет вздрогнул в руках, а болт исчез с тетивы. Секундой позже полыхнул взрыв, взвился огненный вихрь. Секунду кроме жадного жирного пламени и снега не было ничего видно, а потом, прямо сквозь стену огня, бросились в атаку мертвецы.

Боевой режим!

Мир привычно изменился. Сверхконтрастные цели, размытость на периферии зрения, информационные маркеры и чистый звук… ах, да, забыл про адреналиновое возбуждение,

словно от реальной схватки!

Справа и слева защелкали тетивы, каждый старался разрядиться в приближающегося врага. Наемники маркировали цели, стремясь концентрировать выдаваемый урон и выводить мертвяков из боя поодиночке. Охранники во главе с Василевсом били по уязвимым точкам.

Досматривать результатов я не стал. Атака началась со всех сторон, а освещение пока есть лишь с одной.

На ходу выдирая из колчана новый болт, я бросился к обозу. Хотел было просто перебежать на другую сторону, но передумал и ринулся к телеге. Одним прыжком зашвырнул тело на борт, прицепив арбалет на пояс, полез на крышу фургона. Подтянулся, и, после кувырка став на одно колено, зарядил оружие.

Поле битвы сверху выглядело еще хуже, если оценивать нашу позицию. Постоянно меняющийся ветер то устраивал бураны и вихри, то вдруг яростно швырял снег прямо в лицо. Фонари и оставшиеся факелы почти не давали света, а при мысли, что из тьмы в любую секунду появятся мертвеходы, волосы на затылке вставали дыбом.

Кто-то из отряда Василевса самовольно пустил алхимический болт в темноту, справа взметнулся пламенный взрыв, разбросав комья земли. Я с дрожью отметил, что висельники успели преодолеть приличный отрезок пути, огонь теперь был далеко за их спинами.

“Ну, — подумал я быстро, — хоть один плюс — у меня теперь есть поправка на дальность”.

Прицелившись так, чтобы не задеть людей из нашего отряда, я нажал на спусковой крючок. Затем перезарядился, развернулся влево и выстрелил еще раз. Теперь лагерь был с четырех сторон окружен недолговечными, но все же источниками света.

— Да когда же ты сдохнешь?!

Я обернулся. По коже скользнул неприятный холодок.

Висельники под предводительством Седа быстро приближались. Многие уже напоминали ежей из-за торчащих из тел стрел, но, черт возьми, не слишком было похоже на то, что их это хоть сколь-нибудь заботило!

Где-то слева и внизу зажглась иконка, я скосил глаза. Оказалось, это подняли из мертвых Василевса. Предводитель охранного отряда с руганью вскочил, выдернул из сумы какую-то бутыль и швырнул в сторону приближающихся висельников.

— Получите!

Следом появилось сообщение в командном чате:

Чары Святой магии!

-25 % к магическим и специальным способностям нечисти.

Ого! Приличное действие. Сколько же стоит такая банка? Наверняка “золотая” абилка, причем явно не из самых дешевых.

Бутылка взорвалась в полете, сверкнуло. Словно по стеклу, ровно, обтекая невидимую поверхность, по воздуху растеклось ослепительное плазменное сияние. И в радиусе его действия мертвецы на миг остановились, пригнули головы. Над ними воспарили цифры “-25 %”.

— Мочи уродов! — проревел Василевс.

“Ишь, как орет, — подумал я. — Обидно бедняге, что его первым завалили!”

Все это я отметил, пока перезаряжал арбалет. Когда последний алхимический болт занял свое место в ложе, я прицелился. Хотел стрелять в Седа, но его фигура уже зажглась красной окантовкой с ником “Стальные Ятра”, что значило — эльф пометил свою цель, и вдвоем такими мощными боеприпасами стрелять нет смысла.

В поле зрения попал бывший лекарь Айболит.

Вновь проскользнула недоуменная мысль, что вот этого персонажа быть здесь точно не должно. Конечно, имя у него явно не уникальное, наоборот, уверен, что весьма распространенное для его профессии, но… Блин! Не верю я в совпадения! И чертовски жаль, что нет возможности точно определить, кому принадлежал этот бот. Придется ждать конца боя.

“Если от лекаря что-нибудь останется…”

Алхимический болт исчез с тетивы, чтобы в следующее мгновение вонзиться в грудь Айболиту. С расстояния в пятнадцать-двадцать метров промахнуться было практически невозможно.

Взрывом отбросило мертвеца далеко назад, разбросав далеко вокруг куски тела и горящие обрывки одежд. Взлетела красная циферка “-928”.

“Убил?”

Понять, к сожалению, пока не удалось. Мертвеца отшвырнуло далеко, он так и остался лежать в саване гаснущего алхимического пламени. Зато хватало других целей.

Я быстро осмотрелся, потянул из колчана болт с трехгранным серебряным наконечником. Для мертвецов — самое то. Две секунды прицеливания вызвали появление моего маркера над жертвой. Я мягко нажал на спуск. На такой близкой дистанции можно не принимать во внимание обычных поправок, неизбежных, когда меняешь тип болта.

Один из висельников дернул плечом, когда болт с чавканьем

вонзился под ключицу. Но, вот же гадство, продолжил наступление! С каких это пор серебро не берет зомби?!

И только сейчас я попытался оценить картину происходящего.

За две минуты атаки отстрелялись все наемники. Двое промахнулись зажигательными болтами, устроив на поле цепь кострищ. Остальные поразили цель. Примерно такое же соотношение было среди выстрелов охранников. Но кроме Айболита и еще трех висельников, ни одного не удалось даже просто сбить с ног! Они продолжали шагать, как неумолимый Т-1000 под автоматной очередью Шварца — просто дергались, рычали, но тут же делали новый шаг!

Теперь я понял, зачем разрабам понадобилось скрывать вражеское ХП. Когда не видишь, сколько еще осталось нанести ударов, эта неизвестность здорово щекочет нервы. Вон Шестиструнный Самурай уже оглядывается на меня, на лице читается недоумение, которое вскорости сменится паникой.

Твою же…

— Стрелять! — заорал я, подавая пример и перезаряжаясь. — Не останавливаться! Нужно как можно больше ХП снять перед рукопашной!

Не уверен насчет пользы, но справиться с секундной паникой это помогло. Наемники принялись стрелять в два раза чаще.

Вокруг все превратилось в некое подобие бразильского карнавала. Бушевала метель, горели алхимические смеси в поле, ярко вспыхивали руны кастуемых заклятий, били зигзаги молний, мигали маркеры целей, взлетали к ненастному небу цифры Урона. Во всей этой кутерьме удержать главное и остаться внимательным к мелочам было сложновато. Особенно если командир неопытный.

Несколько раз я видел, что мертвецы падали, сраженные меткими выстрелами. Но не успевал обрадоваться, как висельники вновь поднимались.

— Нужна помощь! — услышал я отчаянный крик.

Судя по командному меню, у Шестиструнного Самурая и Призрака дела были совсем плохи. Их фланг давили жестче остальных. Кроме обычных наступающих мертвецов, в ряды их агров затесался стрелок. То был обмотанный потемневшими от непогоды и времени перевязями и ремнями, как мумия, висельник, люто-бешено швыряющий ножи. Метал их двумя руками сразу, тут же вынимал из своей груди новые, опять искал цель. В итоге наемникам доставался не просто урон, но еще и отравление трупными ядами.

В ответ на призыв о помощи в раненых наемников швырнули

кто Бутыль восстановления, кто Сосуд излечения. Хоть в этом бойцы Теней не оплошали! Я уж боялся, что командной игре всем придется учиться “с нуля”.

На соседнюю телегу вскарабкался Стальные Ятра, выпрямился. Стройный, утонченный, даже некое подобие камуфляжного костюма не скрывало эльфийской природы. Трудно было представить, что когда он раскрывает рот, слышатся отнюдь не шекспировские сонеты.

Эльф одним движением вытянул лук из специального чехла за спиной, наложил стрелу. К счастью, до детального, дотошного реализма в “Престолах” дело еще не дошло и тетиву не надобно было снимать-надевать, тщательно оберегать от влаги. Вон как длинноухий ловко вытащил, прицелился, тренькнул…

Ого!

Стрела Стальные Ятра впечаталась смертоносным поцелуем прямо в рот одного из висельников, с хрустом пронзила голову насквозь! В небо взлетело трехзначное число Урона с восклицательным знаком, означающим критическое повреждение.

“Вот это стрелок! — подумал я с уважением. — Не зря работает на Гильдию Теней! Это талант — так с луком обращаться!”

Впрочем, висельнику стрела особого вреда не причинила. Он так и продолжил атаку, с торчащим из затылка наконечником, а вторую половину, с оперением, просто отломал.

Чем же их взять, паскуд?!

Но размышлять уже не было времени. Перестрелка не могла продолжаться долго. К великому моему сожалению. Когда до телег и нашей линии обороны оставалось метров десять-пятнадцать, мертвецы в одно мгновение сократили дистанцию — будто бешеных псов спустили с цепей.

— Стрелки, назад! — заорал я, заученно быстро складывая арбалет и пряча в чехол.

На излете того же движения пальцы сжались на приятных на ощупь ошнурованных рукоятях мечей, потянули клинки на волю.

К чести Гильдии Теней, мои приказы ребята выполнили не в пример лучше воинов Василевса. Стальные Ятра и так был в зоне недосягаемости, а двое других снайперов, Кросс и Фрилансер, одновременно с моим криком метнулись под телеги.

А в следующий миг висельники скрестили ржавые мечи с клинками наемников. Лязг оглушил, брызнули искры от бьющегося железа в железо.

“Понеслась! — подумал я отстраненно. — Попала собака в колесо…”

И словно заправский ниндзя, замахнувшись мечом, с крыши

фургона прыгнул в гущу сражения. Обрушился, что называется, прямо на головы обалдевшим висельникам.

При такой силе удар должен был попросту развалить мертвеца надвое! Однако тот слишком ловко для неповоротливого зомби ушел вбок, красиво выставил покрытый ржой меч для блока. Мне ничего не оставалось, как просто ударить клинком в тот блок, попутно выставив пятки, и использовать висельника в качестве бампера. Месть за то, что не дали эффектно прикончить врага.

Клинки звякнули, я лягнулся двумя ногами. Мертвяк отлетел в одну сторону, я — в другую. К счастью, угодил спиной в укрытую шкурами стенку фургона и почти безболезненно отделался. Мельком еще успел удивиться, что ногами бил словно в скалу. По внешнему виду нельзя было сказать, что висельник будто из камня выбит: такой же твердый и тяжелый!

А дальше все слилось.

Ближний бой трудно назвать моим самым любимым времяпрепровождением в “Престолах”. Слишком уж много адреналина! Потом надо обязательно отдохнуть, выкладываешься не хуже чем в полноценной тренировке в спортзале.

Рубиться приходилось почти вслепую. Перед глазами рябило от цифр: отлетающий Урон, значения восстановления, показатели Здоровья и Маны моего отряда. И вдобавок ко всему этому кошмару математика — повсюду злобные мертвые хари, пустые глаза с пожелтевшими мутными белками, гнилые зубы, ядовитая черная кровь. И удары, выпады, блоки, приемы и контрприемы!

Отскочить, парировать, крутануться, пырнуть вторым клинком, заблокировать первым новый удар от другого висельника. Опять отскочить и, если не прозевал, заново вгрызться в ряды врага! Если же прохлопал удар, нужно не только удержать концентрацию, перетерпев боль, но и умудриться раздавить о нагрудник Бутыль восстановления…

Однажды видел в гуще сражения Дельту, но иконка псицы быстро погасла. Не удивительно — если уж от нас было мало толку, от слабого пета его и подавно нельзя было ждать.

А потом опять мир исчез.

Мертвецы рубились с ошеломляющей яростью. Блокировали выпады, проводили контратаки, напролом не лезли. От ударов значения прочности на баре оружия быстро снижались.

Все-таки пропустивший удар висельник взвыл, в пробитом клинком горле заклекотала кровь. Мертвец упал. Я тут же переключился на нового врага, успел нанести несколько ударов, прежде чем мне в спину перепало так, что статус панциря сменился с “удовлетворительного” на “поврежденный”.

Пришлось уходить в сторону: я не настолько искусный мечник. Но когда заметил врага, кровь похолодела. Это поднялся минуту назад убитый мною висельник!

Что же с ними делать?!!

Пять минут прошло с начала боя! Или мы уже час месим перемешанную со снегом черную грязь в поле?..

Ветвистая молния ударила в плечо, пронзила колющей болью до локтя. Мое Здоровье уменьшилось на добрую четверть.

Я взъярился! И так не получается завалить ни одного мертвяка, а тут еще какой-то идиот так коряво наводит заклинание?! Если это наемник, то за фрэндлифайр оставлю без отдыха!

Пришлось покидать передовую, отступать под защиту телег. Копаясь в суме, с удивлением обнаружил, что абилок осталось всего две штуки.

“Сколько же раз я восстанавливался?!”

Мельком глянув боевую статистику, я преисполнился к себе уважения. А ведь не так я и плох в мясорубке! Потенциального Урона, того, который заблокировал, насобирал аж на тридцать тысяч ХП. В десять раз больше, чем у меня есть. Правда, и пропущенных ударов было не меньше. Если бы не эликсиры…

Потом я глянул в графу “Нанесенный урон”.

И тут меня проняло!

Один только я настрелял-набил за бой минимум на трех мертвецов двадцать девятого уровня. Да и остальные парни не меньше! Но ни один из висельников все еще не был повержен! Даже Айболита я мельком замечал среди рубак. А ведь я ни разу не видел, чтобы кто-нибудь из них лечился или кастовал магию.

“Значит…”

— Они бессмертны! — проорал я.

Стальные Ятра, давно сменивший лук на шпагу, покосился. Со свойственной ему манерой матерно, но с участливым выражением на физиономии, осведомился, не спятил ли я. К счастью, по случаю драки в выражениях он был предельно краток, без витиеватых излишеств.

Я не успел ответить: ко мне подскочил один из висельников, занес над головой топор. Пришлось все силы тратить на бой, а не на препирательства с вредным эльфом.

Рубиться с мертвецом оказалось непросто. Он был примерно моей комплекции, но силищи у него явно побольше. Казалось, что и масса повыше. По крайней мере, теснил этот гад меня очень уверенно, единственное, что спасало, — это Ловкость и маневренность.

Почему-то вспомнились древние суеверия, когда люди на

похоронах удивлялись необычной тяжести мертвеца. Опытные священники тут же предпринимали все необходимые меры, ибо тяжесть тела означала, что нужно ждать возвращения его хозяина с того света, что покойник “спокойным” не будет, обязательно “встанет”.

Еще не понимая, почему возникла в такой момент именно эта мысль, я продолжал схватку. А из глубин памяти выныривали все новые и новые данные.

Вспомнилось, что в приготовления священников входило закрывание глаз мертвецу, чтобы никого не сглазил. Еще разбирали перед похоронами часть стены в доме, и выносилось тело именно через ту дыру, чтобы восставший не нашел пути назад. По той же причине на сани или телегу а-ля катафалк цепляли еловые ветви, заметая следы и рассыпая иголки на дороге, чтобы оживший мертвец колол ноги и не хотел идти обратно. Строили специальную домовину, “прибивая” гвоздями и придавливая камнем к ней не душу, а только кости; обносили место захоронения стеной. Если всего этого не делать, то мертвец вернется и будет летать в открытом гробу, “ездить” на крыше дома живых, пить кровь и убивать…

Помню об этом, ибо писал статью для какого-то эзотерического журнала. Статью, кстати, любители энергетических полей сразу переврали и дичайше извратили на свой лад, но — пусть. Главное, что все эти знания не могут подсказать способа борьбы с висельниками Седа. Это все ритуальные методы предотвращения, я не последствий.

Но что-то в этом определенно было. Жаль, пока догадки ухватить я не мог…

Мертвец занес меч для удара, обрушил, но я ловко ушел в сторону. Дважды кольнул его обоими мечами. Эффект был странным: отлетели цифры Урона, но висельник как ни в чем ни бывало продолжал бой.

Факт был доказан — все наше оружие бесполезно.

— Назад! — заорал я. — За телеги! Всем в оборону!

Парни будто только и ждали этого приказа, благо нас к тому моменту уже почти вплотную прижали к фургонам. Зато едва мы пролезли под днищем телег, с губ сорвался вздох облегчения. Седовы воины неожиданно присмирели.

Перед глазами появилось сообщение:

Режим защиты: Походный лагерь.
+5 % к восстановлению Ловкости и Здоровья.

Вот она, причина передышки…

— Так, — сказал я, пытаясь перевести дух, — всем внимание! Кто не верит — глядите в счетчик Урона. Говорю вам: эти твари без ХП. Вообще!

К счастью, спорить никто не стал. Не скажу, что мне поверили, но уж слишком наглядной была демонстрация: полтора часа боя — и ни одного убитого со стороны врага. При том что мы почти все уже свои абилки истратили!

— И что делать? — тяжело дыша осведомился Тор.

Я покачал головой, ответил хрипло:

— Это квест, не обычная драка. Нужно искать другие пути решения загадки.

Один из висельников запрыгнул на телегу, попытался прорваться на территорию лагеря. Велет красиво, будто только этого и ждал, сбил нарушителя периметра могучим ударом каменного молота.

И вновь я удивился. Удар был таким, что мертвец должен был, как в том анекдоте, пролететь на уровне церковной колокольни, но тот, словно весил тонну, просто опрокинулся.

Судя по растерянному лицу Тора, великан был того же мнения. Он открыл рот, желая что-то спросить, но его прервали.

Вокруг лагеря вдруг начался такой гвалт, что мы инстинктивно пригнули головы. Висельники снаружи орали, визжали, ухали звериными голосами. Трое или четверо каким-то образом запрыгнули на крыши фургонов, принялись скакать, прыгать. Телеги от их тяжести жалобно скрипели и угрожающе раскачивались.

Мы словно очутились в каком-то фильме ужасов, в хижине, которую атакуют орды нежити…

И тут у меня повторно перемкнуло в голове.

Сложилось два плюс два: все щедро рассыпанные знаки и намеки от разрабов. Веревки на шее висельников слишком красноречиво сообщают всем о смерти, которую принял разбойник, и никакими усилиями их не сорвать, никакой магией не убрать выпученные глаза и опухший посиневший язык. Это раз. Мертвецы невероятно тяжелые, это два. Они скачут по жилищам, коими в данном случае выступили фургоны, это…

— Драугры! — воскликнул я. — Твою же…

Стальные Ятра переспросил вкрадчиво:

— Чего? — и тут же, повернувшись к Тору, сказал с пониманием: — Я же говорил: спятил наш кэп. Уже двух слов связать не может и ахинею несет.

Не знаю, чему я больше удивился — своему неожиданному прозрению или тому, что эльф произнес хоть одно предложение без площадной ругани.

— Драугры, — повторил я громко. — Души могучих воинов, берсерков, которые отринули благородный путь воина и заветы Одина и пали не в честном бою. Именно они неуязвимы для обычного оружия, трупы их невероятно тяжелые, а вид принятой позорной смерти остается с ними навсегда.

— И как их убить? — прорычал Тор, сшибая еще одним метким броском молота мертвеца с крыши фургона.

— Ща, надо вспомнить… — пробормотал я. — Кажется, что-то связано с ритуальной магией… на тисовой ветке начертать руны, потом ее нужно сжечь при определенных условиях…

Стальные Ятра, вопреки моему приказу, не выдержал накала страстей. Привел в пример затейливую позу из “Камасутры”, которую пытается освоить инвалид-дегенерат и находящаяся при смерти старушка. Пораженный его образностью и отвратительной картиной, представшей перед моим взором, я не сразу понял, что весь смысл его тирады заключался в простом:

— Ты не видишь, что у нас нет ни возможностей, ни времени. Нужен другой способ.

— Отрубить голову, спрятать ее между ног и сжечь вместе с трупом! — внезапно вспомнил я.

— А трижды поплевать на восток не надо? — деловито уточнил Василевс. — Чтобы уж наверняка?

Тут не выдержал и я. Объяснил начальнику стражи, куда он может засунуть свой несвоевременный сарказм, а если не хочет, пусть диктует адрес в рилайфе, где я повторю то же самое ему в лицо.

Василевс не нашелся с ответом, а Стальные Ятра уважительно хмыкнул.

— Еще вопросы есть?! — я обвел озверелым взглядом наемников и охранников. Рявкнул: — За дело! Одна группа рубит головы, вторая затаскивает тела в лагерь и жжет!

Когда совместными усилиями Тора, Кросса и меня удалось свалить метателя кинжалов и отрубить ему башку, Василевс со своей группой схватили висельника за ноги и, кряхтя от непомерной массы трупа, протащили под телегами. Кони захрапели, но, благо тут не реальность, разбегаться не стали. Им, как и воскрешенной Дельте, было приказано стоять и не рыпаться.

— Эта зараза не горит! — завопил Василевс, тыча факелом в обезглавленное тело.

Я ругнулся, напомнил зло:

— Голову ему между ног положи, дурила! Это же ритуальная поза!

Охранники брезгливо, но быстро переложили голову, Василевс поднес факел… И отшатнулся от ярчайшего белого, с синей бахромой, пламени.

Враг повержен!

От неожиданности я заорал и сам себя не услышал, мой голос утонул в радостном реве трех десятков глоток!

Кажется, у нас опять появилась надежда.

За новой жертвой мы бросились, уже окрыленные. Загнали, как мамонта, постригли по самые плечи, а через минуту в лагере полыхнул еще один костер.

Враг повержен!

— Эх, братцы! — внезапно пропел Тор. — Любо, братцы!

— С нашим атаманом не приходится тужить! — подхватил Стальные Ятра. — Мочи мертвяков, спасай Россию!

И вновь изнурительная мясорубка. Правда, теперь перед глазами был виден результат, да и врагов с каждой минутой становилось меньше. Я и сам не заметил, как оказался лицом к лицу (точнее — лицом к железной маске) с Седом.

Мертвец где-то успел раздобыть меч, широко замахнулся и обрушил удар. Я уже давно один клинок вернул в ножны и еще в середине его маневра перехватил свой меч двумя руками, отвернул заточенную грань, подставив площадь клинка. Рубятся грань в грань в “Престолах” либо только новички, никогда не державшие в руках настоящего меча, либо обладатели волшебных клинков, чье ХП превышает норму. Отец еще с детства меня научил: мечом и его гранью не блокируют удар, а парируют, чтобы провести прием и контрудар, да и то не гранью, а плоскостью.

Мечи столкнулись. Удар был настолько силен, что по моим рукам, от кисти до локтя, прошла волна онемения. Однако эффект был достигнут: лезвие мертвеца не вгрызлось в грань моего меча, а бессильно скользнуло вдоль. Я тут же воспользовался моментом, поймал его на гарду, оттолкнул в сторону и вниз, вынуждая противника одновременно опускать меч и открывать туловище. И тут же крутанул меч, высвобождая из клещей гарды, нанес колющий удар в солнечное сплетение.

Меч почти не встретил сопротивления. С легкостью, под сочный хруст костей и треск ткани, он пронзил висельника насквозь.

На секунду мне показалось, что все кончено, враг повержен,

но не тут-то было! Сед запрокинул голову, взвыл утробно, при этом из-под маски у него полилась черная кровь. Чувствуя, как волосы на затылке поднимаются дыбом, я рванул меч на себя. Получилось не слишком удачно — покойник рванулся тоже. Пришлось уходить в сторону, чтобы не войти в клинч. Седа занесло на повороте, он не удержался, упал в снег. Меч с чавкающе-скребущим хрустом выскользнул из его груди. Из-под маски Седа загудело, по обнаженной шее пролегли струйки черной крови.

Я отскочил, пытаясь унять бешено колотящееся сердце. В таких битвах всегда кажется, что с реализмом разработчики переборщили. Иной раз просто забываешь, что ты в игре. Ужас заставляет трястись поджилки, когда из тьмы вдруг обрушивается враг, когда кровь вскипает от жара битвы, когда кажется, что если погибнешь, то навсегда, по-настоящему!

Сед рыкнул, приподнялся на локте, нашел взглядом меня, вновь прорычал, заставляя холодеть мою кровь.

“Спокойно! — прикрикнул я мысленно. — Ща разберемся. Оружия у него уже нет, ничего он мне сделать не сможет, будь он хоть сотого уровня!”

Видимо, Сед подумал о том же, ибо новый рев у него вышел каким-то тоскливым. Поднимаясь, он покрутил головой, но вокруг были только ошметки тел его последних двух собратьев. Ничего колюще-режущего не было.

Впрочем, насчет оружия я поторопился. Оказывается, у мертвецов свои взгляды на предметы, которые годятся в орудия смертоубийства.

Сед вдруг склонился над трупом висельника, схватился двумя руками за его голову и рванул на себя.

Пришлось отвернуться, задышать чаще, чтобы не вырвало. Но того мерзкого хруста я не забуду никогда!

Сед одним движением выдернул из туловища голову с позвоночным столбом, схватился за оборванный конец. Получилось кошмарное подобие кистеня, пачкающего снег черной кровью, и с головой зомби вместо стального шара. Господи! Чего только не придумают игроделы! Это у него коронный прием такой?!

Сед ударил без замаха. Я подставил меч, но череп на гибком столбе обогнул клинок и больно ударил в личину моего шлема. Новый удар повторил предыдущий, только черепом долбануло меня уже с другой стороны.

Урон проходил не офигеть какой, но чувствительный. А вот противопоставить я ничего не мог. Хрен его знает, как мечнику против кистеня сражаться! Три моих контратаки заканчивались

плачевно.

Действие благословения истекло!
Силы нежити восстанавливаются!

И сразу дыхание замерзло на губах, несмотря на горячку боя. Движения стали топорными, дерганными, в желудке похолодело. Зато Сед продолжал двигаться с прежней скоростью, молотя меня “кистенем”.

Панель дамага теперь стала красной, отмечая только пропущенный Урон. Сил на атаку просто не было.

Сед взвыл. Одним прыжком он сократил дистанцию, схватил мой клинок незащищенной ладонью. Я не успел ничего предпринять, как слева прилетело “кистенем” в скулу. Шлем смягчил удар, но едва не свернуло шею.

Меня отшвырнуло, от неожиданности я выпустил меч. Сед торжествующе зарычал, метнул мой клинок во тьму, словно зубочистку…

К счастью, сделать Сед уже ничего больше не смог. Будь ты хоть гением фехтования, но против арбалетных болтов, сыплющихся со всех сторон, и ударов десятков мечей ничего сделать нельзя.

Покончив с его шайкой, наемники Гильдии Теней и стражники обоза накинулись на Седа. Так, наверное, свора собак по чуть-чуть, по капле крови, шерстинке и клочку плоти разрывает медведя.

— Поджигай, — прохрипел я, когда охранники обоза сложили голову, так и не покинувшую железной маски, к ляжкам висельника.

Василевс сплюнул, люто выматерился и ткнул факелом в мертвую тушу.

Одновременно со взметнувшимся к небу пламенем взлетел и торжествующий рев наемников и стражи.

Перед глазами появилась шильда системного сообщения:

Поздравляем!
Вы одержали эпическую победу!

Глава 11. Terra Incognita

Над полем воцарилась тишина. Такая внезапная, что мы даже дышать перестали. Стих ветер, перестал сыпать снег, утихло гудение последнего погребального огня.

Несколько секунд мы стояли словно в открытом космосе.

Было темно, людей я различал только по иконкам и никам над головами. Потом Стальные Ятра опасливо спросил:

— Это че?

Ему никто не успел ответить. Неизвестно откуда, неизвестно чей, но каждый из нас услышал голос. Тяжелый и спокойный, каким и положено баять о древних мифах.

— Давным-давно, на заре создания мирового древа Иггдрасиль, — говорил он, словно легкий ветерок доносил чей-то шепот, — Некто, чьего имени и облика никто не ведает, решил создать Хаос и Порядок, Свет и Тьму. И уже тогда, когда самые старые из небесных светил еще не родились, Он заповедал каждому существу во вселенной иметь собственную цель в жизни. Путь, который нужно пройти от начала и до самого конца. Вопреки распространенному мнению, Путь у всех одинаково тяжел: и у бедных, и у богатых; и у облеченных властью, и у безродных сирот. Просто истинную цель видит не каждый, чтобы идти по верному Пути. Многие не пытались искать той цели, жаждали земных удовольствий. Они считали, что все тщетно, мир — прах. Зачем нарушать этот порядок? И тогда Он сотворил первый и единственный в жизни Закон: тот, кто сойдет со своего Пути, пусть сгинет в безвестности. И с того мига все существа во вселенной должны были искать свой Путь и, найдя, никогда не сходить с него! Каждый из нас может изменить мир, ибо мир — это мы сами!

— А пропустить это можно? — пискнул Стальные Ятра.

На него зашикали.

Дальше Голос в подробностях расписал житие висельника Седа, когда-то являвшегося могучим воином. Сед не захотел принимать ответственности за свои силы, не пожелал бороться. И Тьма забрала его и всех, кто пошел за ним. А боги смерти превратили их в ужасных отступников от своего Пути — драугров.

— Вы избавили Утгард от частички зла, — продолжал Голос. — Вы сделали то, чего раньше не удавалось сделать многим смельчакам. Да послужит вам награда не в пользу тщеславия и богатства, а в качестве закрепления намерения твердо следовать только по своему Пути!

Голос истончился и пропал. Пару секунд ничего не происходило, а потом из темноты над головами вновь посыпался снег. И когда мы уже собирались возмутиться (где наша награда?!), перед глазами полыхнуло.

Торжественно прогудели горны.

Сед повержен! Проклятие снято с этой локации!

На периферии зрения заморгал оранжевый конвертик входящего сообщения. Я кликнул по нему, высветился текст.

Поздравляем! Вы успешно завершили нелинейный уникальный квест “Седово поле”! Вам будет начислено 3000 Очков Славы, полученный в бою опыт удвоится и откроется личный счет в банках игры на сумму в 100 золотых монет.

Мы рады сообщить, что, кроме всего прочего, Вам станет доступна уникальная внеуровневая Спецификация, в походную Суму добавлен предмет “Механический артефакт”, дана для физического воплощения памятная медаль, а Ваше имя будет начертано на Скрижалях Истории Игры!

Удачи и новых свершений!

Ни фига себе!

Очки Славы, Спецификация, куча халявного золота и опыта, побрякушка для 3D-принтера и понты в виде объявления с собственным именем на главной странице “Престолов”! Круть!

Я помотал головой, не в силах полностью осознать происходящее. В крови еще не до конца выгорел адреналин, мышцы не распустились после долгого изнурительного боя. Потому сообщение я закрывал с некоторой долей растерянности.

— Ого! Новый уровень взял?

Я покосился на Тора, но оказалось, что велет радуется своим успехам. Впрочем, как и каждый в отряде. Ну, почти каждый. Двое-трое охранников Василевса остались с прежними цифрами в профиле, из тех кто меньше всего принимал участия в битве. Зато я…

Поздравляем с достижением нового уровня!

Серый Лис [19]

Да. Я получил опыта (удвоенного) столько, что не только закрыл то немногое, что нужно было мне для достижения восемнадцатого, но и прыгнул на девятнадцатый! Правда, на самое начало, но зато я теперь — первый из всего отряда.

Так, что там у нас вообще есть?

Ага! Файл с “ложными воспоминаниями”, законно полагающийся мне за восемнадцатый уровень. Это чудесно. Я бы даже сказал — прекрасно. Особых приемчиков для рукопашной мало не бывает.

Файл я пока отложил. Лучше в спокойной обстановке распаковать — легче запоминать будет.

Еще выросли характеристики моего организма, давая возможность не только бить сильнее, прыгать выше, играть напористее, но и носить вещи качественно лучшего уровня, не ломающиеся от пары-тройки ударов, как шмот лоулевелов. Разрабы тщательно следят за тем, чтобы не было в игре донаторов-нагибаторов.

Но самый приятный бонус — призовая Спецификация!

Обожаю.

Я повертел головой, оглядывая место битвы. Приказал восстановить раненых и покалеченных, запрячь коней в телеги. Даже выставил дозоры. И только после этого позволил развернуться перед взором деревьям и ветвям развития особых возможностей.

Вновь возникло то самое чувство, заставляющее играть и играть. Желание изучить все, стать круче других. Подняться выше еще по одной ступени социальной лестницы.

Я шевельнул пальцами, вращая трехмерную модель древа развития. Среди зеленых огоньков (доступных для изучения) нашел ветвь со своей Спецификацией.

Итак, теперь у меня есть выбор из трех вариантов. Изучить что-то принципиально новое, продолжить развитие Спецификации “Берсерк”, став “Оборотнем”, или пройти на ступень выше от “Разведчика” и “Следопыта” до “Невидимки”.

Гм…

А как же хочется взять все и сразу, э-эх…

Ладно, раз уж эта Спецификация у меня бонусная, а до следующей уже не так долго осталось, всего шесть уровней, то, пожалуй…

Поздравляем!

Вы изучили Спецификацию “Невидимка” (3)!

Ваш уровень “Разведчика” повысился! Возросли шансы оставаться незамеченным и видеть ловушки.

Ага, а вот это кое-что новенькое. Спецификация усовершенствовала мое заклинание “Лицедей”. Теперь я могу не просто менять облики свой на вражеский, но буду меняться телами, обретая, по желанию, и возможности противника!

Нет, не зря я такой выбор сделал.

“Но уж в следующий раз точно возьму “Оборотня”, — подумал я решительно.

Очень мне хотелось попробовать перекинуться.

Следующим делом я полез в меню Инвентаря, нашел там подарок.

Предмет: “Механический артефакт”.

Характеристики: Подарочный, квестовый.

Ценность: Неопределенна.

Вы можете использовать предмет для улучшения характеристик механических предметов.

Внимание! После использования артефакт нельзя вернуть!

“Неопределенная ценность!” — передразнил я мысленно.

На такие вещи цена на рынке начинается от пятидесяти баксов! Мехфактов не купишь ни в игровом магазине, ни в премиум. Только с рук, у тех, кто превратил их добычу в работу.

Из механических предметов у меня только арбалет. И с ним я расставаться не собираюсь. А значит…

Соединить предметы “Складной арбалет” и “Механический артефакт”?

Они еще спрашивают!

Послышался стук молота по железу, арбалет скрыла дымка. Когда он вновь явился моему взгляду, в уголке иконки появился кружок с цифрой “1”. Окно справки сообщило, что выросли показатели Урона и бронепробития.

Ребята радовались заслуженной награде. Поздравляли друг друга, разглядывали статистику, делились впечатлениями, удивлялись бонусной Спецификации, в голос крыли матом разработчиков из-за такого квеста. Правда, я не раз замечал странные взгляды во тьму, скрывающую Седово поле. При таких взглядах улыбка вдруг леденела на губах, а в глазах появлялось настороженное выражение.

Попугали нас висельнички, ох, попугали…

Не зря в “Престолах” 18+. Представляю, как легко можно заработать нервный срыв или стресс, когда вот так: беспроглядная ночь, кружится пушистый снежок, а где-то вышли на охоту мертвецы… Бр-р!

Погребальные костры свое отгорели, исчезнув одновременно с Голосом. Пятна сажи и лужи крови растворились, а скоро еще и снежок присыпал тонким слоем те места. Через несколько минут о страшной битве напоминали только застрявшие в телегах стрелы и метательные ножи, наши уровни да сократившиеся на две трети ХП обоза. Фургоны теперь представляли собой грустное зрелище: у одного колесо треснуло, у другого ось сместилась и теперь на снег капал вязкий деготь, у третьего половина стоек со

шкурами обрушились.

“М-да, — подумал я, окидывая обоз критическим взглядом. — Телеги — удовольствие не из дешевых, как и их ремонт. Будем надеяться, что обслуживание по контракту лежит только на плечах отряда Василевса”.

В общем, досталась нам эта победа непросто.

Я повел плечами, фыркнул. Запах от нас шел, мягко говоря, специфический. Несмотря на холод, стекали по спине струйки пота, от брони поднимался пар. Это система так ненавязчиво намекала, что пора бы хоть ненадолго вернуться к реальной жизни.

“Не сегодня”, — подумал я.

Отщелкнув ремешки, я отстегнул личину, стащил шлем. От войлочной подкладки шел жар, волосы слиплись от пота. С наслаждением наскреб пригоршню снега и потер лицо. То ли эффекты игры стали такими сложными, то ли сознание само подстроилось, но немного полегчало. Даже в голове прояснилось. Напряжение быстро отступало, мышцы понемногу расслаблялись.

Подошел Василевс, привычно поскреб слипшуюся от талого снега бороду. Увидев меня, заржал:

— А я думал, ты серый, а оказывается, правильно будет — Рыжий Лис.

Задолбали…

Пальцы машинально пригладили волосы, я нахлобучил шлем. Привычно огрызнулся:

— Ты дальтоник, что ли? У меня волосы — ржаные.

Василевс ухмыльнулся, но, всмотревшись в меня, протянул:

— О-о, тебе, я смотрю, очки славы пошли впрок — стал виконтом. Круто. Поздравляю!

Мне почудилась в его словах неискренность, но заострять на этом внимания не стал. Ну его к черту. Сам-то он далек даже от барона, титул которого я честно заслужил в кровопролитном сражении.

— Благородная кровь, куда ж деваться, — отмахнулся я. — Ну что, готовы двигаться дальше?

Василевс кивнул:

— Всегда готовы, ваша светлость.

Я поправил машинально:

— Ваша милость, если обращаться к виконту.

— Тебе виднее, — хмыкнул Василевс. — Слушай, а ты где этой мистики понахватался? Отрезать голову, сунуть между ног… жуть какая! Ты не сектант случайно?

— Это не мистика, — сказал я важно, — а религиоведение и история. Стыдно не знать!

Понятное дело, о статье в журнал “Астральные дети” я упоминать не стал. Да этого и не понадобилось. Василевсу хватило. Он сказал:

— Крут ты, братец, уважаю! Ты прости, что я там… гм… не верил тебе. Понимаешь, нервы подвели. Мочим их, мочим, а толку нету… В общем, глупость сказанул.

— Ладно, забыли.

Василевс открыл было рот, но передумал и промолчал. Странно, мне почудилось, что сказать он хотел нечто важное. Однако переспросить не получилось, “Боромир” уже отвернулся, крикнул охране:

— По коням, гардемарины! Нам еще сутки задницы о седла тереть. Чем раньше сядем… ну, дальше вы знаете.

“Дальше мы знаем”, — в тон ему, но совершенно другое имея в виду, подумал я.

Перед отъездом мы наскоро обшарили поле. Лута не обнаружили. От мертвецов ничего не осталось. Словно морок был коллективный. Если, конечно, не считать ста баксов на счету в официальном банке, бонусной Спецификации и уникальной медальки, чтобы перед иными статистами выделываться.

Ветер донес из-за спины запах лошадиного пота, через секунду послышалось всхрапывание. Тор подвел под уздцы моего коня, спросил:

— Ну что, едем?

Я кивнул, жестом подозвал Дельту, влез в седло. Велет поинтересовался:

— А что искал-то? Лут?

Я покачал головой:

— Да нет, так, ерунду одну.

Рассказывать о своем странном видении я не стал. Пока поломаю голову сам. Впрочем, ответов и версий не было никаких. Только вопросы. Например, почему среди висельников я видел своего лекаря Айболита? Ну ладно, допустим, не своего. Но куда же он делся после битвы? В доступной послебоевой статистике я не обнаружил его имени, к числу драугров он не принадлежал. Фантастика.

Наши кони поравнялись с обозом, я услышал сердитые голоса, крики.

— Что за дела? — спросил я Тора.

— Пытаются определить, кто телеги ломал.

— В смысле?

Великан пожал плечами:

— Нашли стрелы с красным оперением, штук тридцать в

бортах. Стали спрашивать, кто стрелял, но все клянутся и отнекиваются. А у драугров стрел не было.

Я обернулся, подумал, рассматривая быстро заметаемое снегом поле: “Да что за фигня?!”

Велет словно мои мысли прочел:

— Или свои по своим же стреляли, или…

— Или?

— Или кто-то нам со стороны помогал.

Приехали…

— Занятные дела творятся нынче в Утгарде, — пробормотал я.

Ладно, подумаем позже. Проще всего нужно будет открыть профиль селения Ренар и посмотреть, все ли там в порядке, — сразу часть вопросов решится сама собой. Или появятся новые. Но сначала нужно созвониться с Лилит.

И опять Лилии в игре не оказалось. Пришлось звонить на мобильник.

Я честно выждал шестнадцать гудков, потом дали отбой. Я настырно перезвонил. На этот раз трубку взяли после второго гудка.

— Какого хрена?!

— И тебе здравствуй.

— Слава, ты знаешь, который час?

Я сказал нравоучительно:

— Кто рано встает…

— Тот к обеду устает, — отрезала Лиля. — Чего тебе?

— Да так, новости последние обсудить хотел.

Лиля насторожилась:

— Какие?

— Загляни на портал “Престолов”.

Минуту в трубке было только сопение и какие-то щелчки, потом я услышал удивленный возглас:

— Ни фига себе! Весело там у вас!

— А то, — горделиво отозвался я и тут же добавил укоризненно: — А ты спишь.

— Слава, — не слыша, заторопилась Лилит, — вам как это удалось?! На этом месте вчера полег отряд лучших магов Ордена инквизиции в полном составе! А до того еще ватага наемников из конкурирующей фирмы. А позавчера отряд варягов… Никто ничего не смог сделать!

У меня запоздало екнуло сердце. Слава богу, что я не знал об этом раньше!

— Вы там совсем ума лишились?! — рассердилась Лиля. — Какого черта поперлись через Седово поле, герои?

Я даже растерялся.

— Как это? По карте же шли.

Наступила пауза. Опять послышались щелчки, Лиля спросила резко:

— Кто изменил маршрут?

И вновь у меня екнуло сердце. Вспомнились слова эльфа.

— О чем ты? Еще не проснулась, что ли?

Лилит отчеканила:

— Я самолично прокладывала путь к неизведанным землям, а заказчики его утвердили. Слава, не пудри мне мозги — Седово поле вы должны были обойти!

Я быстро раскрыл в профиле свою карту.

Нет, все правильно. Маршрут пролегал через это чертово поле!

Лиля выругалась. Мне хотелось высказать ей в тон, но я сдержался.

— Хорошо, — вздохнула она. — Двигайтесь дальше по курсу.

— Понял.

— Ложиться спать я больше не стану, буду на связи. Про наш план помню.

— Ладно.

— Я пока обдумаю твои новости, свяжусь с Себастьяном, может, он что-то сможет выяснить. Лис… Слава, береги там себя. И смотри в оба!

На некоторое время я забыл о Ренаре. Все мысли были о карте и новом маршруте.

Если карту нам вручали заказчики собственной рукой, то и изменить маршрут могли только они. Ни у кого из состава нашего обоза не было прав на редактирование маршрута. Любое отклонение сразу фиксировалось. А тут…

“Выходит, — подумал я, — у Товарищества инженеров не просто коварные конкуренты, но еще и внутренние враги. Самое страшное для любого дела — саботажники. Верные товарищи, хладнокровно засаживающие тебе в спину отравленный кинжал. Права была Лиля, весело у нас тут…”

М-да, не зря чертежники отвалили полтора куска баксов. Не за простой квест а-ля “из пункта “А” в пункт “Б”. Уж не на живца ли они решили поймать предателей?

Впрочем, то ерунда. Не слишком приятно будет подыхать где-то в неизведанных краях, но ведь бабки за выполнение заказа останутся. А это самое главное.

Оставалось решить две “простенькие” проблемки.

Первая: верить кому-либо из отряда стражников во главе с

Василевсом? Ждать ли беды изнутри?

И вторая — что будет, когда мы выйдем из зоны действия порталов? Какую гадость нам приготовили?

Дела… Жаль, до тех самых неизведанных земель мы ответа так и не получим. Так что глупо трепыхаться. Займемся лучше другими загадками.

Я подозвал Тора, на время передал ему полномочия командира. А сам влез в строительное меню Ренара.

С хрустом развернулась карта из пожелтевшего пергамента, на ней были леса, две невысокие горы, роща и домики у поля, где серели каменные глыбы. Поле уже начинали возделывать, хотя и зима на носу. В пределах границ моей территории все обрело цвет, ожило, затрепетали под ветром травы, закачались деревья, потек тонкой струйкой дымок из трубы. Все прочее осталось схематичным изображением черными чернилами.

Та-ак.

Первое, что бросилось в глаза, было разрушение Лекарского домика! Крошечная хижина Айболита была развалена по бревнышку.

Я быстро проверил варягов. Оказалось, что девять из десяти живы и поднялись на два уровня. Десятый погиб в стычке, согласно отчету, с…

— Ходячими мертвецами?!

Что же за напасть такая, а? Противное совпадение, что ни говори.

Еще в отчете говорилось, что, кроме варяга, погиб и местный лекарь. Оттого другие наемники не могут залечить полученных ран. Но сам Лекарский домик, хоть и раскатан почти до пола, существовал. Можно было починить строение, что не в пример дешевле постройки нового. Что я тут же и сделал.

Пока “выписывал” нового лекаря для домика, думал о том, как Айболит, ставший Ходячим мертвецом, смог преодолеть огромнейшее расстояние от Ренара и прибиться к драуграм. Путь от Клеверных Холмов до Седова поля должен был занять у пешего странника не меньше полутора суток пути. А за это время на пути может встретиться кто угодно. Завалить одного Ходячего — задача для лоулевела. Но Айболит дошел…

Как?

Дельных мыслей не появилось.

“Может, механика передвижения у ботов иная?”

Черт знает что, а не ответ, но лучшего пока не придумалось…

Я быстро осмотрел селение. Оказалось, больше ничто в Ренаре не пострадало. Вон, неподалеку от жилых домов появилась уютная полянка в окружении дубов и ясеней. На ней

ровным кругом расставлены пузатые идолы. Сейчас отец Федор, мой шаман, как раз чего-то там колдовал, усиливая магическую защиту селения в ночное время суток.

А что у нас с ресурсами?

Ага, руды и дерева хватало с головой даже после постройки Рощи идолов.

Ладно, продолжим стройку. Нечего медлить. Подумаешь, убили лекаря, с кем не бывает.

Я приказал отремонтировать Лекарский домик, тут же послышался стук молотков и визг пилы. Появились два таймера: время прихода нового лекаря и завершение ремонта. Оба приблизительно совпадали — сорок и сорок пять минут.

По моему требованию открылось меню постройки.

О-о, теперь мне стали доступны сразу несколько зданий: Кузница, Частокол и Воинский дом! Что бы такое выбрать?

Долго думать не пришлось. Если у меня в Клеверных Холмах такая “горячая точка”, что столкновения с нечистью происходят чуть ли не каждую ночь, построю-ка я стену.

Постройка Частокола дает бонусы к Защите и Силе жителей; а также ускоряет накопление опыта поселения, +1 к привлекательности для новых жителей, +1 к росту населения.

После постройки станут доступны улучшения и дополнения.

То, что доктор прописал!

Поздравляем!
Вы начали постройку Частокола.
До завершения: 3 часа 45 минут.

Отлично! Потом нужно будет еще окопать Земляным валом, вырыть Ров, превратить Частокол в Стену и… блин! Да там столько всего, что глаза разбегаются! Лучше пока не влезать.

Я вернулся к общей картине селения. Вызвал меню строительства и ткнул в иконку Дома воинов.

Поздравляем!
Вы начали постройку Дома воинов.
До завершения: 2 часа 30 минут.

Постройка Дома воинов дает бонусы к Защите и Силе жителей; а также ускоряет накопление опыта поселения, +1 к привлекательности для новых жителей, +1 к росту населения, +1 к боевому духу и опыту воинов.

После постройки станут доступны улучшения и дополнения.

Ну, теперь хоть варяги не будут спать на улице. Да и опять же новые возможности откроются. Пусть теперь Ходячие только попробуют напасть!

Ресурсов оставалось почти впритык, чтобы построить Кузницу, но едва я ткнул по ее иконке, как выпала системная шильда:

Извините!

На Вашем уровне развития поселения Вы не можете начинать строительство более двух объектов. Или остановите один из процессов, или попробуйте позже.

Понятно…

И все же, ощутив зуд строителя, я еще немного покопался в меню селения. Нашел вкладку Украшения. Тут же велел строить в Частоколе Ворота, украсить все дома рунической резьбой. На жилище Адама присобачил флюгер, неподалеку от Хижины целителя — несколько скворечников. Около поля воткнул харизматичное пугало и симпатичную тележку на деревянных колесах.

А потом кончились деньги…

Ладно, тогда, если уж влезли сюда, потратим еще немного золота на Бирже, обменяв его на ресурсы.

За время, пока я торговался, почтовый ящик пополнился десятком сообщений. Я прочитал из любопытства, хмыкнул. Шесть писем были от одиночных игроков, которые пытались шустро, пока остальные не опередили, выспросить про квест с висельниками. Понятное дело, отвечать я не стал. Не мать Тереза, пусть сами книжки читают. Другие четыре письма были от кланов. Вербовщики звали в команду, обещая регулярную зарплату, фан от игры с опытными статистами, почетные бонусы и прочую лабуду. Естественно, отвечать им я тоже не стал. С Лилит я больше фана получаю, да и, чего греха таить, зарабатываю больше. Настолько, что хватает не только каждый месяц покупать премиум-аккаунт, оплачивать жилище и платные услуги, но и для заправки 3D-принтера и мелких растрат в онлайн-магазинах.

Но все равно было приятно. Утгард, конечно, еще даже на четверть не изучен, хватает тайн и квестов, будут еще и войны, и новые герои, и апокалипсисы, однако быть востребованным — чертовски хорошо!

Мельком я поглядывал на ситуацию с обозом.

Телеги продолжали движение, окруженные всадниками.

Дельта трусила рядом с моим конем, вокруг шарили разведчики, наученные горьким опытом с засадой в овраге.

Пока все шло своим чередом. Время медленно переваливало за полночь.

По одному приходили сообщения-отчеты, что кто-то из наемников ушел на пару часов в рилайф, другой вернулся, третий стал готовиться. В общем, за созиданием время пролетело незаметно.

Около часу ночи появилось на фоне других многословных фэнтезийных сообщений чрезвычайно лапидарное:

Terra Incognita

Все.

Изученная земля закончилась, и теперь карта в профиле “радовала” глаз черным туманом. Со вздохом я закрыл окно постройки и поежился от холода.

Настоящая игра только начиналась. Вот-вот должны были выйти на сцену теневые интриганы и злые конкуренты.

Глава 12. Драка на вылет

Снег прекратился, но ветер пока не стих.

Караван двигался сквозь тьму, почти такую же непроглядную, как на карте. Наезженного тракта не было, а то, что было, — тьфу и растереть: дорожка хилая, почти тропинка. Это печальное обстоятельство заставило снизить скорость обоза втрое. Телеги и так надсадно скрипели, стонали и всем своим видом показывали, что если им не обеспечить хотя бы минимального ремонта, то износ вскорости довершит начатое висельниками уничтожение. Но ремонтировать мы не спешили, хоть комплекты инструментов и были в наличии.

Перед неизведанными землями мы вышли на телепортационный контакт с Лилит, пополнили арсенал абилок и боеприпасов да скинули награбленные в драках за день серебро и лут. Василевс и его отряд тоже воспользовались моментом, но связь держали они с кем-то другим.

Забавно это выглядело: клубящиеся плазменным светом воронки порталов, вооруженные люди, перебрасывающие ящики с боеприпасами, медикаментами, едой и оружием. Ни дать ни взять — террористы какие-то. Впрочем, постарались обновиться быстро: воронки на таком расстоянии от Дарквуда были уже нестабильными.

Теперь мы путешествовали вслепую, придерживаясь только

стрелки компаса. На карте изредка встречались светлые пятна (известия о землях от других игроков), но чаще всего мы двигались сквозь мрак. И с каждой минутой отъезжали все дальше и дальше от предела, за которым из Дарквуда нас уже не достанут никакими телепортами.

Как верно подметил Василевс: “Мы теперь сами по себе”.

Седово поле осталось далеко позади. Уже часа три мы ехали по узкой лесной дороге. Вокруг была ночь, завывание ветра в небе, жуткий скрип деревьев в лесу. Изредка мы слышали какие-то страшные визги или волчий вой. Если бы не динамические изменения на миникарте, можно было бы подумать, что караван двигается по кругу. Довольно мерзкое ощущение, если, конечно, вам доводилось бывать в ночном лесу поздней осенью.

Незаметно со мной поравнялся велет, чуть натянул повод. Уронил, глядя по сторонам:

— Есть средневековая поговорка, гласящая, что белка могла пересечь всю Европу, ни разу при этом не спускаясь на землю.

“Интересно, какая у тебя профессия в рилайфе”, — подумал я.

Но вслух согласился, что — да, занятный факт.

— Ты только представь, Серый Лис, — продолжал Тор, — вся Европа — это один большой лес. Трудно поверить. Какая живность могла в нем водиться? Какие мифы и тайны он хранил? Вот было бы интересно, если бы разработчики хоть приблизительно воссоздали тот исторический период в Утгарде. Территории же его просто огромны, сюда двадцать Европ влезет.

— Уверен, что воссоздали.

Велет подумал и согласился.

— В принципе верно. Хотя все и слишком многонационально. Какая-то альтернативная история получается.

Я не ответил. К сожалению, у меня не хватало знаний поддерживать качественный уровень разговора, и Тор как-то незаметно отвязался.

Обоз продолжал путь. Лес по обе стороны дороги не менялся. Дорога сильно петляла, она то пропадала, то делалась невыносимо узкой, телеги едва протискивались, с пушечным треском обламывая бортами сухие ветви деревьев. Создавалось впечатление, что это звериная тропа. Однажды мы даже чуть не слезли в болото. Положение спас Стальные Ятра, первым учуявший вонь стоялой воды и гнилья. А когда под копытами его коня захлюпало, поднял тревогу. Пришлось менять направление и делать крюк.

Я покосился на панель командира. Шестиструнный Самурай и Стальные Ятра, недавно вернувшиеся с отдыха, ехали впереди;

Тор отсыпался, Механист в паре с Призраком и Фрилансер с Крестоносцем сопровождали обоз слева и справа соответственно. Олегатор с Кроссом ехали замыкающими.

На всякий случай я приказал чуть сократить дистанцию, велел не слишком отрываться от телег. Два наших мага (Шестиструнный Самурай и Олегатор) сканировали окрестности, снайперы (Стальные Ятра, Кросс и Фрилансер) — на подхвате. Остальные просто были настороже, изредка забавы и опыта ради прибивая встречающихся на обочине мобов.

Несмотря на холод, я поймал себя на том, что уж слишком часто стал зевать. Не хватало еще задремать в седле. Я выпрямился, расправил плечи. Обвел взглядом караван, лес по обе стороны. Все было спокойно. Даже со стороны седла, вопреки заявленному разработчиками реализму, никакого дискомфорта не ощущалось.

Я бросил взгляд на часы в профиле: время приближалось к трем часам ночи. Судя по миникарте, отъехать от зоны действия телепорта мы успели прилично. Часа четыре возвращаться.

“Половину пути сделали? — подумал я с ленцой. — Наверное…”

Если скорость останется той же, то к завтрашнему… нет, к сегодняшнему закату прибудем в пункт назначения. Довезем хитрый секрет 3D-инженеров…

Не успел додумать, как передняя телега вдруг заскрипела по-особенному. У меня сердце трепыхнулось, когда скрип перешел в скрежет, чтобы завершиться мгновенным и оглушительным, как пистолетный выстрел в замкнутом помещении, хрустом.

“Началось!”

Я успел жахнуть по тревожной кнопке в профиле. Где-то в рилайфе сейчас Тор скатывается с кровати под аккомпанемент сирены, матюгается, если воспитание позволяет. А может быть, пытается побыстрее ее выключить, чтобы не разбудила маленьких детей и жену. Ну, или, справедливости ради, родителей. Кто его знает, он может оказаться самым обычным тинэйджером. Современные подростки, чтобы ни говорили ворчливые старики, все же намного развитей своих ровесников из года эдак восьмидесятого, не говоря уже о семидесятых. С учетом, конечно, нормальных родителей. Прогресс и акселерация.

Конь по моей команде рванул вперед, Дельта встрепенулась, переходя в боевой режим. Судя по командному меню, дозорные тоже быстро возвращались к обозу.

— Что у вас там? — крикнул я, подъезжая.

Крикнул и тут же выругался.

Первая из трех телег лишилась задних колес. Они валялись в траве, а сам фургон, фигурально выражаясь, дал крен на корму. Перепуганные кони из упряжи фыркали, ржали, возница с руганью пытался их успокоить, путаясь в меню управления питомцем.

Телегу окружили охранники. Через полминуты подтянулся Тор, мрачный, насупившийся, следом прискакали парни из дозора, подъехали остальные наемники. Стальные Ятра, увидав ДТП, лихо и весело обругал возницу. Сравнил его с блондинкой, которая, вместо того чтобы крутить баранку и смотреть на дорогу, обслуживала папика, купившего ей означенный пепелац.

Как обычно, эльфа в камуфляже выслушали с открытыми ртами. Кто-то даже восхищенно поаплодировал.

Я заметил Василевса, направил коня к нему. Мельком отметил, что “Боромир” слишком уж спокойно взирает на происходящее. Правда, заметив мое приближение, он для порядка сдвинул брови и поскреб бороду.

— Не выдержала, родимая, износа, — проворчал Василевс. — Ось переломилась.

— Ужас-ужас, — поддержал я. — Просто кошмар.

— И не говори — трагедия.

Я мысленно восхитился начальником охраны. Этот гад и не пытался сделать вид, что не причастен к поломке телеги, которой еще можно было ехать и ехать. Сам проверял!

Я спросил:

— И что теперь будем делать?

— Ремкомплектов нет, — отозвался начальник охраны с самым унылом выражением. — Как мы так ступили и не заказали впрок? Придется пару человек назад отправить, пусть с Дарквудом свяжутся.

— А у нас есть ремкомплекты, — оптимистично сообщил я. — Хочешь, поделимся?

Василевс встретился со мной взглядом, секунду что-то обдумывал, потом честно предупредил:

— Мы-то с вами делиться не собираемся.

— А нам и не надо. — Я уловил смену темы обсуждения и усмехнулся. — Свое оставьте себе. А вот три известных тебе сундука…

— А они тоже наши, — улыбнулся в ответ “Боромир”. — По праву сильного. Ты же с этим спорить не будешь?

К этому времени нас уже окружили охранники, каждый держал ладонь на оружии, глядел недобро. Десять наемников против двадцати шести охранников-ренегатов, если принимать в расчет еще обслугу и возниц. И почти все мы одного уровня.

— Расклад не в вашу пользу, — улыбнулся Василевс дружелюбно.

— Ну, — я развел руками, — ежели по праву сильнейшего…

— По нему, по нему родимому.

— Тогда сундуки наши, — заключил я. — А еще: телеги, лошади, ваше оружие, броня и припасы.

На миг в глазах Василевса мелькнуло непонимание вкупе с настороженностью, но начальник охраны тут же махнул рукой и рассмеялся.

— А ты шутник, Серый…

Улыбка покинула его губы, когда вокруг обоза стали один за другим открываться порталы. Из светящихся воронок выскакивали вооруженные тени: всадники и пешие, люди и нелюди.

Огромная сова-альбинос с клекотом сделала круг над толпой у обоза, захлопала крыльями и опустилась на плечо Лилит. Словно по команде, наемники Гильдии Теней с лязгом обнажили мечи.

Это надо было видеть!

Какое сладкое чувство, когда враг лишается превосходства и офигевает от происходящего.

Лицо Василевса вытянулось, но, к его чести, хоть глаз не стал пучить. Зато остальные задергались, обнажили оружие, завертели головами. Однако было поздно и “боржоми” пить, и пытаться перехватить инициативу. Гильдия Теней идеально разыграла карту: и предателей выявили, и перевес сил на нашей стороне остался. А уж задавить Василевса с его компанией проблем не составит, я уже видел, на что способна Гильдия Теней в полном составе.

— Что за… — пробормотал Василевс, разглядывая вооруженных до зубов наемников, взявших его воинов в кольцо. — Откуда?!

— Простой расчет, — улыбнулся я не менее дружелюбно, чем скалился “Боромир” минуту назад. — Тебе не приходило в голову, что если отъехать от Дарквуда на то же расстояние, на какое мы отдалились от границы зоны действия телепортов, — связь держать все-таки можно. Вот мы и решили организовать группу поддержки на случай непредвиденных обстоятельств. Простота — самое изящное решение, верно?

— Они все это время ехали следом?

Ага, кажется, Василевс стал приходить в себя.

— В яблочко. Ждали только твоего хода.

Губы Василевса сжались в тонкую полоску.

Послышались гулкие удары конских копыт по мерзлой земле, звякнула конская сбруя. Вперед выехала Лилит на черном коне, словно на мрачном ночном призраке. Выделялись только красные волосы, обрамляющие бледное точеное личико, да выразительные глаза с желтыми зрачками.

— Сдавайтесь, псы, — процедила она ледяным тоном. — Двадцать восемь наемников и профессиональных бойцов против двадцати трусов и предателей. — И передразнила: — Расклад не в вашу пользу.

— Ты не знаешь, с кем связалась! — выплюнул Василевс. — Дура! Да тебя и всю вашу шайку с лица земли сотрут!

— Пусть попробуют, — сказал Тор, взвешивая на руке молот.

— Идиоты! — Лицо начальника охраны перекосила лютая ненависть. — Не здесь, кому вы нужны, неудачники, в своей игрушке! В рилайфе вас найдут и…

Лилит перебила скучающе:

— Меня одну тошнит от этого мешка с дерьмом?

Стальные Ятра предположил заботливо, что тошнить может еще и по другому поводу, но в этот раз его слушать никто не стал.

— Я так просто не… — начал было Василевс, но замолчал на полуслове.

В ночном лесу вдруг появились искры, разожглись огоньками. Никто не успел понять, в чем тут дело, а они уже взвились к небу, на секунду зависли дрожащими алыми звездами. Потом с мгновенным свистом обрушились на обоз. Наше замешательство как рукой сняло, когда в землю, в сантиметре от копыта моего коня, вонзилась стрела с древком, обмотанным горящей паклей.

— Это еще кто? — вскрикнула Лиля.

Судя по лицу Василевса, он тоже больше не ждал гостей.

Несколько охранников бросились гасить пламя, сбивать с разгорающегося полога на средней телеге. Остальные забыли про распри, развернулись дружно, обратив мечи в сторону леса.

Из-за деревьев донесся замогильный голос, многократно усиленный магией:

— Сдавайтесь — или умрите! Сорок восемь ваших воинов ничего не смогут противопоставить нашей сотне!

Ощущая противную испарину по всему телу, я вглядывался во тьму. На этот раз гости оказались не наглыми, напролом, как давешние висельники, не шли.

Жутко было понимать, что сейчас где-то по окрестным кустам спокойно занимали позиции снайперы, явившиеся сюда ни много ни мало — нас убивать.

Странно, вопреки всему по крови растекался жар азарта.

Словно я волкодав, готовый вот-вот вцепиться в глотки ночным охотникам, непредусмотрительно вздумавшим устроить засаду.

Впрочем, частично дела именно так и обстояли. Почему-то не верилось в слова о сотне воинов. Такой отряд собрать слишком уж затруднительно. Ради чего, в конце концов? Наверняка это какие-то бродячие разбойники.

Василевс спросил быстро:

— Вы кто?

— Смерть, — лаконично ответили из леса. — Даем минуту на размышление. Или бросаете обоз со всем его содержимым, или мы не пощадим никого.

— Надо же, — пробормотала Лиля. — Три противоборствующие команды. Прямо чемпионат какой-то, драка на вылет.

Они обменялись мгновенными взглядами с Василевсом. Я с удивлением отметил одинаковое выражение в глазах начальника охраны и главы Гильдии Теней.

“Хотят решить, на чью сторону встать в начале боя?! — поразился я. — Чтобы потом уже разобраться с оставшимися!”

Не знаю почему, но вот такого тактико-политического мышления я от Лили не ожидал. Вот, значит, какими качествами должен обладать истинный лидер: оценивать ситуацию трезво и предельно цинично.

— Вы кто такие? — это уже крикнула Лиля.

— Лешие, — со смешком отозвались из леса. — У вас осталось сорок пять секунд. Я бы, госпожа Лилит, порекомендовал вам не губить подчиненных. Хорошие наемники нынче в цене.

— И именно поэтому мы отступать не станем, — пробурчала Лиля, а потом резко бросила: — Лис, быстро грузите все сундуки в одну телегу, отремонтируйте ее, а весь лишний груз сбросьте на тракт! Потом гони отсюда на всех парах! Мы с Василевсом попытаемся их задержать. Встреча с третьей силой не случайна.

— Хрен тебе, Болотная Ведьма, — зарычал Василевс, отступая к телеге. Острие его клинка теперь было направлено в сторону Лилит. — Это вы задерживайте, сколько сможете, а я буду вывозить груз!

— Заткнись, сексот, — отрезала Лилит. — Ты и так уже по всем направлениям проиграл. Так что не мешайся, а помоги. С паршивой овцы хоть шерсти клок… Лис, действуй!

Мы с Тором было двинулись к телегам, однако перед нами выросла стена мечей.

— Стоять, твари продажные! — рявкнул Василевс. — Если кто и поедет, так это буду я!

— На Сахалин ты поедешь, шкура! — встрял Тор. — Не заставляй грех на душу брать, отойди.

— Попробуй отодвинуть, горилла!

— Десять секунд, — как-то даже весело крикнули из тьмы. — Поторопитесь!

— Дурак, в сторону! — Лилит подала коня вперед.

Вслед за ней сомкнулось поплотней кольцо наемников. Охранники тут же прибились к Василевсу, он крикнул:

— Груз наш!

— Вот эта стрела сейчас будет твоей, болван!

Лилия хотела добавить что-то еще, но голос “лешего” перебил:

— Время вышло!

И сразу появилось сообщение о начале боевых действий.